

К 90-летию
Березниковского историко-художественного
музея им. И. Ф. Коновалова

О. Варнакова

Хранители исторической памяти

Березники, 2015 г.

УДК 908
ББК-63.3
В-18

Автор:

О.Н. Варнакова – историк, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

Рецензенты:

Г.Н. Чагин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России ПГНИУ.

В.В. Шилов - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины» БФ ПНИПУ.

Книга «Хранители исторической памяти» - рассказ об истории становления и развития одного из старейших музеев Верхнекамья - Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова. Автор повествует о малоизвестных страницах истории провинциального музея. Через документы, газетные статьи, дневниковые записи рассказывает о его первых директорах и музейных сотрудниках, этапах формирования коллекций, показывает не простую историю жизни музея в контексте истории Прикамья, Урала и России. Книга будет интересна как преподавателям истории и культурологии, так и широкому кругу читателей, интересующемуся историей Пермского края.

В.В. Шилов, кандидат исторических наук, председатель Учёного Совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

*Любой музей есть память о веках.
Творенья от начала мирозданья,
Любое человечества создание -
В картинах, письменах, стихах.
Помимо экспозиций старины
Музей свою историю имеет,
Поведать вам ее не пожалеет,
Услышать только вы его должны.*

Тамара Сальникова

Содержание

Вместо предисловия.....
Глава 1. Первые музеи Соликамского уезда	
Первые земские музеи
Усольский уездный музей.....
Глава 2. Верхне – Камский окружной музей.	
Бюро краеведческого движения.....
В экспедиции Серебренникова и Грабаря.....
Концепция будущего музея.....
Окружной музей.....
П.Д. Игнатьев.....
В палатах Строгановых.....
Глава 3. Березниковско – Усольский районный краеведческий музей	
Директор-изобретатель.....
Иван Коновалов.....
Коноваловские ребята.....
«Почему я ушёл из музея...».....
Музейная чехарда.....
А.В. Таюров.....
Дело № 32370 (801490).....
Георгий Мельников.....
Книги парижской Тургеневской библиотеки.....
Фреска из Богородицкой церкви с. Орёл.....
Глава 4. В грозные годы войны	
Годы испытаний.....
Художник Павел Костарев.....
Глава 5. Великое переселение.	
Послевоенное восьмилетие.....
Борьба за музей.....
В новом доме.....
Окончательная прописка.....
Глава 6. Шестидесятники	
Новые задачи
А.П. Ромашов.....
Л.А. Старков.....
Юрий Екубенко
Лев Мартынов.....
Глава 7. По следам «коноваловских» ребят	
Археологические изыскания.....

Изразцы, кандалы и кресло.....	
В путь за космическим пришельцем.....	
Опыт разведения водяного риса.....	
За туманами и запахом тайги.....	
Глава 8. Учитель и ученики	
Т.В. Зимнина.....	
В тиши музейных залов.....	
Художественный отдел.....	
Виктор Цыпуштанов.....	
Глава 9. Музей в 70-90-е годы XX в.	
Е.П. Гармс и её «команда»	
Служители муз.....	
Клуб «Художник».....	
Именитые гости.....	
Глава 10. Смутные времена	
Перестройка.....	
Годы перемен.....	
Глава 11. На пороге 90-летия	
Современное музейное пространство.....	
Идеи и замыслы.....	
Центр краеведения.....	
Хранители прошлого.....	
Селениновые мишки.....	
Глава 12. Усадьба князей Голицыных	
Не скучный музей.....	
Жизнь усадьбы.....	
Глава 13. Музей книжной культуры	
«Алконост».....	
Книжность Прикамья.....	
Послесловие.....	
Приложение.....	
Источники и литература.....	

Вместо предисловия

Посетители музея редко задумываются над тем, какая кропотливая работа стоит за обилием исторических предметов выставленных в залах музея. Имена скромных «бес серебряников» - хранителей, исследователей и собирателей, приумножающих музейные коллекции, восстанавливающих генеалогию знатных родов и трудовых династий, организующих выставки, лекции и беседы, как правило, остаются в тени. Называя себя музейщиками, не рассчитывая на благодарность, они делают то, что не делает ни кто: с помощью документов, реликвий, художественных образов и особой атмосферы создают летопись города и края, формируют ландшафт отечественной культуры.

Эта книга - рассказ об истории создания Усольского и Березниковского музеев, не простых периодах взлётов, забвения и возрождения музейного дела, подвижниках, собирателях и хранителях музейных редкостей. Через документы, газетные статьи, дневниковые записи автор рассказывает о первых директорах музея, показывает роль провинциального музея в жизни городов Усолье и Березники, перспективах развития сегодняшнего музея.

Сегодня Березниковский музей уже не тот, что был в начале своего пути. Он оброс филиалами, стал называться историко-художественным. Выросло его значение, как городского интеллектуального и творческого центра, где легко общаются художники и поэты, краеведы и историки, где познавательное проводят своё время представители городской творческой интеллигенции, пожилые березниковцы и молодёжь. В музей влились молодые кадры, а с ними появились и новые перспективы развития.

Глава 1. Музеи Соликамского уезда

Первые земские музеи

Становление музейного дела на территории бывшего Соликамского уезда Пермской губернии напрямую связано с активной просветительской и образовательной деятельностью земских учреждений и Министерства народного просвещения (далее МНП) развёрнутой в России в начале XX века. Видя в музее одну из форм образования населения, они придавали ему статус популяризатора знаний, дополняющего школьное обучение. «Общеобразовательное значение правильно организованных музеев и для учащихся детей, и для местного населения несомненно, и снабжение школ коллекциями крайне необходимо, особенно тех из них, которые расположены в таких глухих местах, где не только дети, но и взрослые часто не имеют представления о самых обыденных вещах...» - говорил директор народных училищ Пермской губернии А.П. Раменский¹.

Первые музеи создавались при училищах, школах и земских общественных библиотеках. Таким, например, был музей учебных пособий Усольской школы ремесленных учеников, образованной в 1901 г. Существовавший на средства земства и МНП, он насчитывал несколько десятков экспонатов (двигатели и модели водяных колёс, паровых машин, телеграфа, коллекции минералов и пород древесины, набор картин «волшебного фонаря» и предметов быта) и нёс политехнические знания. Подобные задачи выполнял и музей наглядных пособий при Соликамской народной библиотеке - читальни уездного Комитета попечительства о народной трезвости, созданный в 1906/1907 г. Образованный энтузиазмом местной интеллигенции, он был хранилищем наглядного учебного материала и предметов быта местных жителей.

Первым общественным музеем уезда стал Соликамский центральный педагогический музей, открытый решением 35 чрезвычайной и 46 очередной сессии земского собрания в 1915 г. в арендуемом для этих целей помещении. Организацию музейной деятельности финансировали земство и МПН, которые выделяли ему около 4 тыс. руб. в год (на оборудование и оснащение музея - 600 р., на жалование заведующему - 1260 р., на пополнение

¹ Раменский А.П. Начальное народное образование в Пермской губернии (из отчёта за 1903 г.) // Сборник пермского земства. Пермь, 1905. №3. С.71.

экспонатов - 500 р., на наём помещения – 360 р., проч. расходы)². В Положении о Совете музея, разработанном земской управой, говорилось: «...

§ 1. Соликамский центральный педагогический музей имеет своей задачей: обслуживать учебные заведения и внешкольные образовательные мероприятия г. Соликамска и Соликамского уезда, заниматься изучением местного края.

§ 2. Музей приобретает пособия по всем отраслям знаний и деятельности человека, собирает литературу, образцы флоры, фауны и быта местного края, устраивает выставки наглядных пособий и книг, издаёт местные сборники. Назревшим вопросом является создание отдела искусств и краевой литературы, которая бесследно исчезает из обращения.

§ 3,4. В целях успешного осуществления намеченных задач при музее учреждается Совет. В Совет музея входят: земская управа, заведующий внешкольным образованием, делопроизводители по школьному и внешкольному образованию, представители местных учебных заведений, врач, агроном и прочие лица, могущие быть полезными музею...».

В 1916 г. в музее уже работала выставка быта. Земство выделило 2 тыс. рублей на создание отдела местной литературы и отдела искусства.

В 1916 - 1917 гг. решением Соликамского земского собрания предполагалось открыть Усольский, Кудымкорский³, Кизеловский и Рождественский музеи. На их организацию была выделена 1 тыс. рублей. Реально открылись только Усольский и Кудымкорский музеи.

Усольский уездный музей

Усольский музей наглядных пособий был создан в 1917 г. при земской общественной библиотеке. Документов о деятельности музея этого времени не сохранилось. Известно только, что в 1918 г. решением уездного исполнительного комитета он переименовывается в Центральный уездный музей и переводится в помещение национализированного жилого дома бывшего члена правления Усольско - Лёнвинских солеваренных промыслов Строганова М.М. Воронина⁴. Вышедший в 1918 г. в г. Усолье педагогический журнал «Народное просвещение» сообщал: - «В городе Усолье открывается

² Журналы 47 очередного Соликамского уездного земского собрания за 1916 г. Соликамск, 1917. С. 130 – 133.

³ в источниках XIX – нач. XX в. упоминается как Кудымкорский музей (XIX – нач. XX в. - с. Кудымкорское, с 1933 г. - рабочий пос. Кудымкар, с 1938 г. - г. Кудымкар).

⁴ БИХМ. КП - 834/1 (Протоколы заседания Усольского уездного исполнительного комитета 1918 г.). Л.84.

Центральный уездный музей с отделением общеобразовательным. В виду отсутствия средств на приготовление достаточного числа работников открытие музея для публики состоится не ранее осени 1918 года...»⁵.

Публичное открытие музея отложило начало гражданской войны. В ноябре – декабре 1918 г. большая часть Усольского уезда была занята войсками Колчака, и к вопросу об уездном музее вернулись только в 1921 г. Планами работы профсоюзно-технического подотдела Усольского отдела народного образования в марте 1921 г. предполагалось открытие музея и организация в нём выставки «Производство и особенности местного края»⁶. В смете расходов подотдела на эти цели выделялись значительные суммы: только на приобретение художественных произведений и памятников старины был затрачен 1 миллион рублей. Однако открытие музея вновь не случилось. Собранные экспонаты послужили основой для создания будущего Верхне-Камского окружного музея.

⁵ Народное просвещение (общественно – педагогический журнал). Вып.1 (16 июля). Усолье, 1918. С.19.

⁶ БИХМ (БКМ). КП - 3842/2. Л.99; Архивный отдел администрации г. Соликамска. Ф.142. О.1. Д.53. Л.8-9.

Глава 2. Верхне–Камский окружной музей

Бюро краеведческого движения

В 1923 г. территории Усольского (до 1918 г. Соликамского) и Чердынского уездов были объединены в Верхне-Камский округ Уральской области. В составе объединения оказалось 2515 населённых пунктов, 209 сельских Советов, города Соликамск, Чердынь, Усолье – огромная промышленная и сельскохозяйственная зона с древними историческими центрами.

Слабая изученность экономического и природного потенциала региона, потребность в сохранении памятников истории и культуры, оказавшихся в результате революции и гражданской войны в бесхозном состоянии, вызвали необходимость организации здесь краеведческих обществ. Существование только одного Чердынского краеведческого музея ⁷ было не достаточным и образованное в 1924 г. Уральское бюро краеведения (г. Свердловск) ⁸ ставит перед общественностью задачу – открыть в центре Верхне-Камского округа (г. Усолье) окружной музей.

За реализацию задачи берётся созданное в мае 1925 г. Верхне-Камское бюро краеведения.

В состав Верхне-Камской группы вошли – В. Унжин, Д. Веселков, Г. Вологдин (г. Чердынь), П. Игнатъев, Чернавин, И. Сарапулкин и другие активисты из числа учителей, врачей, библиотекарей, студентов. Поддерживаемые окружным исполнительным и партийным комитетом члены бюро организуют работу школьных и заводских краеведческих кружков, метеорологических пунктов.

«Основным принципом работы на местах (в районах) явилось установление метода заданий каждому кружку. Усольская школа 2-й ступени, например, должна изучить г. Усолье и его окрестности; Березниковская семилетка – организовать фенологическое наблюдение, Майкорская (Пожевская) семилетка – составить историко-экономическое описание селений данного региона, Кизеловская школа 2-й ступени, Соликамский педтехникум и Оксрсовпартшкола – производить этнографические

⁷ Общеобразовательный музей им. А.С. Пушкина основан уездным земством в 1899 г.; открыт для посещения с 1904 г.

⁸ Уральское областное бюро краеведения - с 1924 г. руководящий орган краеведческой работы Уральской области.

наблюдения...» - сообщал Уральскому бюро краеведения член Верхне-Камского бюро В. Унжин⁹.

Опираясь на краеведческие кружки добровольцы – краеведы знакомились с предприятиями Соликамска, Усолья, Лёнвы, Дедюхина, Березников, Кизела, Пожвы, ставили на учёт памятники архитектуры, копировали исторические документы из местных архивов. Благодаря их находкам сегодня Березниковский музей располагает большим фондом редкой старопечатной и рукописной книги XVII—XIX вв.

Развернув просветительскую работу среди населения края, члены бюро организовали проведение праздника, посвящённого 250-летию основания г. Дедюхина, установили связи с Центральным бюро краеведения при Академии наук и Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ), Пермским областным музеем, создали комиссию по изучению естественных производительных сил Верхне-Камского округа.

«Комиссия по изучению естественных производительных сил Верхне-Камского округа была организована 11 сентября 1925 г. из представителей Окрплана, Окрзу,¹⁰ Округного бюро краеведения и Чердынского музея. Работа проводилась по секциям, разделена на секции: почвенную, метеорологическую, геолого-минералогическую и гидрологическую. Задачи почвенной секции – составление почвенной карты, собирание коллекции почв; метеорологической – составление метеорологического справочника по г. Усолью и Чердыни за 1925 – 1926 г, организация станций и наблюдение за их работой, составление синоптических карт; геолого-минералогической - составление геологических карт городов Усолье, Чердынь, Соликамска, Кизела и всего округа, обследование пещер в с. В-Яйва, Дивьей пещеры, Тылайского платинового прииска на реках Сосновка и Тылай, составление геолого-минералогической коллекции; гидрологической – собирание образцов вод, исследования уровня озёр. В планах комиссии установить связь с научными организациями, издание «Бюллетеня», организация конференций и др.» - писал Унжин в журнале «Экономика»¹¹.

Позже эту работу продолжили группы молодых исследователей под руководством И.Ф. Коновалова.

⁹ Унжин В. Краеведческая работа в Верхне-Камье.// Экономика. Пермь, 1925. №2-3. С.71 -72.

¹⁰ Окрплан – Отдел планирования Верхне-Камского округа; Окрзу – Округное земельное управление.

¹¹ Унжин В. Об организации работ по изучению естественных производительных сил Верхне-Камского округа.// Экономика. Пермь, 1925. №1. С.65.

В экспедиции Серебренникова и Грабаря

Делом огромной важности стала совместная экспедиция членом бюро с заведующим художественным отделом Пермского областного музея Николаем Николаевичем Серебренниковым¹² и видным живописцем, искусствоведом, директором Третьяковской галереи Игорем Эммануиловичем Грабарём, состоявшаяся в августе 1925 года.

Научный интерес участников экспедиций заключался в исследовании состояния памятников старины в селениях Орёл, Пыскор, Соликамск, Усолье, Веретья, Лёнва, Дедюхино, Пожва, сборе произведений культового искусства для сохранения и пополнения фондов музеев. Старинные иконы, деревянная скульптура, предметы церковной утвари, представляющие музейный интерес, изымались из храмов, как «имущество» государства.

В письмах жене от 20 - 23 августа 1925 г. И.Э. Грабарь писал: *«Дорогая Валя. Поехали на лошадях до Нового Усолья назад вниз по Каме верст за 12 в Орел-городок. Это первое селение Строгановых на Урале. Аника Строганов подъехал к Ивану Грозному с докладной запиской, прося дать ему в собственность 3 миллиона десятин на Урале, будто бы никем не заселённых. Из Сольвычегодска сыновья его переехали в Орел-городок, где строили церкви и жертвовали иконы. Я нашёл здесь целый ряд подписных строгановских 1604, 1606 и других годов и ряд более древних больших икон. Сейчас сижу и пью чай, а Серебренников производит операцию «изъятия» в Пермский музей, что у него может и сорваться, несмотря на захваченные с собою наши «декреты и инструкции, и бумаги» от Верхнекамского окр. исполкома (Новоусольского)... Моторных лодок нет, и поэтому в Чердынь не поеду, ограничившись Соликамском да кое-какими окрестностями. Целую. Кончилось благополучно; 12 первоклассных вещей, в том числе и икон, вывезли»; «...Сегодня вечером в 8 ч. едем обратно. Я еду прямо на станцию, поезд идёт в Новый Тагил в 5 ч. утра. Ехать придётся ночью, а дороги ужас какие, а экипажи – дроги с прикреплённой на них корзиной, в которой сено и грешное тело путешественников, недугающих и пленённых. А я – и то, и другое, и третье. Совершенно здоров и ни на что не жалуюсь, но все мы бодем стариной и пленены искусством. А тут его непочатый край. Город¹³ вроде Гороховца по необычности впечатлений. Точно сразу переношишься в*

¹² в 1923 - 1926 гг. Н.Н. Серебренников совершил шесть экспедиций в районы Верхнекамского округа.

¹³ речь идёт о г. Соликамске, который Грабарь сравнивает с Гороховцом - одним из древнейших городов на границе Владимирской и Нижегородской областей.

XVII век. 13 церквей и домов – то всего сотни две, да из них добрая треть XVIII века, а часть XVII века. Я полон впечатлений и очень доволен поездкой. Погода благоприятствует. Перепадают дожди и опять солнце. Жаль только, мало пластинок захватил – только 8 дюжин. Надо было ещё дюжин 5 взять, а то приходится уже экономить, а это злит. Времени тоже мало: тут дела нашлось бы на 2 недели работы с утра до ночи. Чуть не через дом изразцовые печи екатерининского, елизаветинского, анненского и петровского времён... Можно отличную монографию посвятить только одному Соликамску... Очень замечателен воеводский дом XVII века, воспроизведённый у меня в «Истории искусства». Один из самых драгоценных памятников гражданского зодчества древней Руси. До того здесь хорошо, стародавне, уютно и душевно, что кажется, поселился бы тут с радостью на долгие годы, если не навсегда...»¹⁴

Материалы, собранные экспедицией, вошли в фонд Пермской художественной галереи и будущего Верхне-Камского окружного музея. Многие из них впоследствии стали украшением экспозиции Березниковского историко-художественного музея.

Экспедиция с выдающимися специалистами стала хорошей школой музееведения для молодых краеведов. Члены бюро подружились с руководителями экспедиции, многие годы поддерживали с ними связь. В Березниковском музее, например, хранится переписка Н.Н. Серебренникова с членом бюро, ставшим заведующим окружным музеем, Д.П. Веселковым. Мнение Игоря Эммануиловича Грабаря, например, учитывалось при выделении под окружной музей памятника архитектуры XVIII в. палат Строгановых.

... Что нет никаких вестей в Пермь? Я каждый день регулярно читаю газеты и в «Смычке» прочёл, что ваш музей теперь хорошо работает, имеет большую посещаемость. Вы добиваетесь нового помещения. Меня только несколько смутил вопрос, поднятый у вас в газете о переносе центра округа из Усоля в Соликамск. Если так, то не следует ли начать плановые

¹⁴ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С.250 – 252.

работы по отвоёвыванию здания Дома воеводы...

Из письма Н. Н. Серебренникова - Д. П. Веселкову. 1927 г.
БИХМ Ф. 198. О.12. НВ-2948/30. Л.7-8.

Концепция будущего музея

Для понимания роли и значения музея в жизни Верхне-Камского округа 20-30-х годов XX в., определения видов его будущей деятельности очень важна концепция, разработанная в апреле 1925 г. членом окружного бюро Д.П. Веселковым ¹⁵.

По мнению разработчика, окружной музей должен был стать «зеркалом края», аккумулятором научных сил региона. *«...Здесь, в Верхне-Камье ещё держится старый взгляд на музей, как на хранилище редкостей. Между тем краевой музей нашего времени очень близко подошёл к жизни, слился с ней и ставит своей задачей сделаться необходимым не только для исследователя, изучающего край, но и для каждого грамотного человека. Редкости не изгоняются из музея, но занимают в нём второстепенное место, как иллюстрационная деталь одной из важных отраслей жизни края... Из посещения современного краевого музея посетитель должен вынести информацию о природе, быте, экономике и истории, всех сторонах жизни охваченного музеем края. Для школы музей является незаменимым помощником при изучении краеведения, посетителю одиночке поможет выработать правильное научное мировоззрение...»* - писал он.

Видя музей центром краеведческой и научной работы округа, Веселков считал необходимым организацию при нём геологических, этнографических, фольклорных кружков, объединение всех научных сил округа – *«...Верхнекамье с богатыми полезными ископаемыми района мало исследовано. Ломается и исчезает старое. Появляются новые бытовые черты, которые нужно уловить краеведам. Пройдёт немного времени и собирание материала по изучению старого быта, как и переходного, будет неизмеримо труднее. Много ценных штрихов бесследно исчезнет. В руки населению постоянно попадают осколки старины, дающие возможность представить картину прошлой жизни. Но за отсутствием центра собирающего и берущего их на учёт, они безвозвратно погибают (съеденный в 1924 г. пермяками мамонт) или попадают в частные коллекции. Задача музея – собирание этих вещественных памятников исчезнувшей жизни, проведение раскопок под наблюдением компетентных научных сил...»*

¹⁵ БИХМ. Ф.198. О.7. НВ-2932/1. Л.101-103.

Определяя структуру и предметную составляющую будущего музея, Веселков выделил шесть его основных отделов - природа, быт, экономика, история, общее образование, архив и библиотека: «...В отделе природа нужно осветить состав и значение минерального, растительного и животного миров Верхне-Камья. Значительное количество экспонатов дадут местные краеведческие кружки, часть даст Свердловский музей (минеральные коллекции), часть придётся приобретать (чучела птиц, зверей), часть можно получить от нашей добывающей промышленности. В отделе быта будут сосредоточены предметы или модели обихода, украшения, религиозного культа разных групп населения: крестьянина, пермяка, зырянина, охотника, рыбака (фотографии, зарисовки, диаграммы). Экономика станет наиболее ярким отделом музея, т.к. она представляет состояние всей добывающей и обрабатывающей промышленности Верхне-Камья. С помощью ОКРЗУ и участковых агрономов необходимо освящать состояние сельского хоз-ва Верхнекамья, кустарной промышленности, охоту и др. промысла населения. Исторический отдел выявляет прошлое Верхне-Камья. Быт народов может быть освещён в сравнениях, показом мест древних обитателей края (городищ, курганов, жертвенных мест). Исторический отдел освящает различные культуры, жизнь человечества во всех её проявлениях. Видное место займёт борьба с Колчаком и англичанами в 1920 г. В общеобразовательном отделе будут коллекции по химии, радио, авиации, медицине, физкультуре и др. Этот отдел будет незаменимым другом школы, здесь будут проводиться многие комплексы школьного курса. Устные и письменные памятники будут помещаться в библиотеке. Было бы правильным присоединение к музею Окрархива. Нужно собрать исчерпывающий материал для историка, экономиста и других исследователей края. В библиотеке необходимы и томики «Пермской старины» Дмитриева и доклады земских управ, отчёты заводов, рудников, и многое другое. Кой - что обещает дать Пермский музей, кой – что даст Свердловск. Часть книг придётся извлекать из наших Чердынской, Соликамской и Усольской библиотек. Часть приобретать на рынках букинистов Перми и Свердловска. Материал архива обрабатывается музеем, местными кружками. Интересная часть для широких масс может быть издана в виде периодического журнала или сборников...»

На десятки лет эта концепция и структура отделов стала основополагающей в деятельности музея.

Днём рождения Верхне-Камского (Усольского) окружного музея считается 10-е ноября 1925 г. В этот день распоряжением №28 заведующего Верхне-Камским ОКРОНО (Окружной отдел народного образования) было определено финансирование музея, выделено помещение и назначен его заведующий. Первым заведующим музеем стал член Уральского и Верхне-Камского бюро краеведения, заведующий Усольской центральной библиотекой Дмитрий Павлович Веселков.

Заведующий Усольской Центральной библиотекой Веселков Дмитрий Павлович назначается на должность заведующего вновь открываемого в гор. Усолье музея с 10 ноября. Основание: Справка Зав. Политпросвет.

*Адрес: ул. Республиканская 19.
10.11.1925г. Зав. В-Камским Окр.О.Н.О.*

БИХМ. Ф. 198. О.12. НВ-2948/25. Л.1.

Для создания музея было выделено помещение в бывшем доме Строгановых. Но прежде чем оно стало музеем, членам краеведческого бюро предстояло проделать огромную работу: произвести ремонт комнат, изготовить оборудование, разместить уже имеющиеся 400 предметов и коллекцию краеведческой литературы, собрать образцы продукции и предметы истории местных заводов. Благодаря членам краеведческого общества в 1926 г. были изготовлены первые музейные витрины (орлинские мастера Болятинских и Поляков), которые и сегодня используются в экспозиции Березниковского историко-художественного музея.

В «Положении о музее», разработанном Уральским бюро краеведения, говорилось: *«Верхне-Камский окружной музей (г. Усолье, Уральская обл.) является учреждением Окрполитпросвета. Работая по планам Главнауки, музей осуществляет сбор и учёт материала для всестороннего изучения Верхне-Камского округа. Для этого: 1) собирает материалы и вещественные памятники истории прошлого края, коллекции, дающие понимание природы, экономики и этнографии края; 2) берёт на учёт и принимает меры к охране памятников, которые по разным причинам не могут находиться в музее; 3) руководит работой кружков по изучению края, содействует созданию районных и производственных заводских музеев и выставок; 4) созывает конференции, устраивает лекции, доклады, беседы по вопросам краеведения, устраивает экскурсии и экспедиции для обследования*

отдельных пунктов или районов Округа; 5) печатает имеющие научную и общественную ценность труды и документы. Заведующий окружным музеем контролирует работу Чердынского общеобразовательного музея имени Пушкина, оказывает помощь в создании Соликамского музея»¹⁶.

Огромная нагрузка ложилась на плечи Дмитрия Павловича Веселкова. Кроме краеведческой деятельности за ним, как бывшим заведующим центральной библиотекой, сохранялись обязанности по курированию органов политпросвещения и ликбезов. В дошедших до нас распоряжениях Верхне-Камского ОКРОНО от 1926 г. говорится о порученных ему обследованиях изб-читален и ликпунктов (пункты ликвидации неграмотности) в Ныробском районе, организация спектаклей для призывников Красной Армии и многого другого. Но главной работой для него оставалось создание музея, открытие которого состоялось 19 марта 1927 г. в день начала работы Окружного съезда Советов. «...За первые 11 рабочих дней музей посетило 2401 чел., в среднем 218 чел. в день. Наибольшим вниманием пользовались выставка экспортной пушнины Верхне-Камья, устроенная Госторгом, уголок калиевых разведок и, со стороны детворы, отдел зоологии» - сообщала читателям окружная газета «Смычка».

*«Многоуважаемый Александр Сергеевич!
Отвечаю неаккуратно, немножко вина моя, а
немножко и беда – с открытием нового музея
для публики началась катавасия, которая сбила
меня с толку. Хотя я ещё не совсем
приспособился к экскурсиям, которые
приходится пропускать с беседой... Слышал о
зоосаде пермского музея и даже готовлю для
него экспонаты – не знаю нужны ли они вам.
Есть 3 лисицы маленькие, 2-3 месяца, ручные.
Живут они за шкапами и ловят наших мышей.
Был детёныш белки – летяги, удивительно
грациозный зверёк, очень жаль, что он погиб,
вероятно погиб при поимке. Сегодня без меня
приносили бурундука, если сойдёмся в цене,
будет ваш. На днях приносили белую сову –
пришлось отказаться, просили 2 руб., дорого.*

¹⁶ Там же. Л.88.

Было бы хорошо получить от Вас сведения, какие звери нужны зоосаду, какая цена будет для вас приемлема. Мы могли бы кой - каких зверей здесь добыть. Есть на примете медведь прошлогодний, если надо – займусь переговорами о его приобретении.

Наш музей начал жить мирной жизнью с её радостями и печалью. Время от времени посетители украдут какой – либо совершенно ненужный им предмет, а я несколько дней хожу в подавленном состоянии. Недавно похитили 2 пермяцких пояса, старообрядческую литовку, ещё раньше – четырех ствольный пистолет, кедровую шишку, совершенно высохшую... Охраны нет. Но с другой стороны – несут. Останавливают на улице - не надо ли что – то, могут подарить. Музей не отказывается почти ни от чего, поэтому и приношения, часто малоценные, принимаются... Мой привет жене Нине Николаевне Серебренниковой. 18. 06. 1927 г.»

Письмо Д. П. Веселкова директору Пермского музея А.С. Лебедеву (БИХМ. Ф. 198. О.12. НВ- 2948/30. Л.10).

П.Д. Игнатьев

Одним из активных членов бюро окружного краеведческого общества был Павел Дмитриевич Игнатьев. В 1926-1927 г. он обучался в Ленинградском высшем художественно-техническом институте и, как «научный сотрудник – корреспондент Верхне-Камского окружного музея», выполнял задания Веселкова по архивным материалам. Находясь в городе на Неве, сын дедюхинского крестьянина, житель Усолья и рабочий Березниковского содового завода искал следы родственников своего прославленного односельчанина – архитектора А.Н. Воронихина.

В письме Веселкову Игнатьев сообщал - «...обнаружил сведения, относящиеся к вступлению в брак А.Н. Воронихина – прошение в Санкт-Петербургскую духовную консисторию от 20 сентября 1801 г. В нём записано – «находящийся при строении Казанского собора 8 класса архитектор Андрей

Никифоров сын Воронихин, греко-российского исповедания, и англичанка девица Мария Фёдорова дочь Лонд (Лонг), состоящая в реформаторском законе, показали – архитектору Воронихину от роду 41 год, родился в городе Перми. Отец его - Никифор Степанов Воронихин – был канцеляристом и помре, а мать Пелагея Ивановна находится в живых... Девице Марии Лонд от роду 30 –й год, родилась английского владения в городе Голейвейль. Отец её - Фёдор Иванов Лонд (Лонг) - был пастером и помре, а мать Маргарита Иванова находится в живых...». Вслед за этим показанием приложен паспорт девицы Марии Лонд, из которого можно заключить о времени приезда её в Россию – 1800 г. Андрей Никифорович познакомился с девицей Лонд, по всей вероятности, в доме А.С. Строганова, где она была гувернанткой. Не согласен с истиной показания о рождении Андрея Никифоровича в Перми, но я полагаю, что этим он указывал на Пермскую губернию... Очень вам благодарен за присланные мне деньги. Очень жалею, что таковые пришли с опозданием. Была возможность сделать фотографии многих, если не всех воронихинских проектов...»

В августе 1927 г. выпускник ленинградского института П.Д. Игнатъев был зачислен на должность архитектора Соликамского калийного треста. Работая на этой должности, Павел Дмитриевич продолжал краеведческие изыскания и входил в состав бюро по открытию Соликамского краеведческого музея. В 50-60-е годы XX в., занимаясь перепроектированием типовых жилых зданий под объекты соцкультбыта г. Березники, Павлу Дмитриевичу вновь довелось обратиться к теме музея. Одним из его проектов стало здание дома №43 по проспекту Сталина (сегодня проспект Ленина), куда в 1956 г. переехал Березниковский краеведческий музей ¹⁷.

В палатах Строгановых

Верхнекамский окружной музей занял три комнаты верхнего этажа памятника истории и архитектуры XVIII в. дома Строгановых. *«Вот он, толстостенный строгановский дом. Через лазурные стёкла стрельчатых окон в комнату проникает свет... Снаружи у дома - витиеватые карнизы, узорчатые окна. Дом горделиво высится над Камой и усольским базаром. Острая крыша, как шахматная доска, сшита из симметрично расположенных лоскутков железа. Здесь сейчас музей. Маленький, бедный и,*

¹⁷ Сегодня о своём отце и членах многочисленного клана Игнатъевых, имеющего родословную с 1680 г. и включающего 2500 имён, исследовательскую работу ведёт его сын – Юрий Павлович Игнатъев.

пожалуй, самый молодой на Урале...» - напишет о нём в 1933 г. уральский писатель И. Панов в очерке «История начинается»¹⁸.

Первоначально музей делил помещение с отделами Окрисполкома и Окрпрокуратуры, затем - с общежитием Березниковского химического техникума, столовой, организациями «Заготпушнина», «Заготзерно», овощехранилищем и другими организациями. Предоставленные для музея комнаты были не велики и почти сразу заполнились экспонатами. Жители округа щедро делились с музеем «диковинками». *«В Орле работают кустари и вот узнали про музей и послали свой товар напоказ... Пущай, всем, как на ладони, видно будет, кто и что робит в нашем округе»; «... в одном из сельсоветов Чердынского района, во время распашки поля глубоко в земле найдена шейная гривна (ожерелье), которая служила меновой ценностью в торговле. Ожерелье это относится к X или XII вв. Вес его больше фунта серебра. Ожерелье приобретено т. Веселковым и передано как экспонат в местный музей»* - писала газета «Смычка»¹⁹.

К первым поступлениям музея того времени относится и клад древних монет, экспонирующийся сегодня в Березниковском историко-художественном музее – «чашуйчатые монетки».

В сохранившейся записке архивного фонда музея об истории появления этого клада говорится: *«... В 1924 г. житель п. Дедюхина П.М. Пономарёв на своём приусадебном огороде при копке ямы под столб изгороди на глубине 1 метр натолкнулся на металлический сосуд, похожий на мелкую кринку. В сосуде находились мелкие тоненькие серебряные монетки. Их было много (до 10 фунтов). Монетками играли дети. В мае 1927 г. в разговоре с корреспондентом газеты «Смычка» Пономарёв сообщил о своей находке. Тот направил его в Усольский музей. Музей приобрёл остатки клада – 2700 грамм. На монетках были замечены рисунки, буквы или знаки, на всех отверстия. Часть монет (9 ед.) дедюхинского клада было передано археологу Спицину, а от него поступило в музей Эрмитажа (г. Ленинград). 5 октября 1927 г. из Эрмитажа пришло письмо, в котором выражалась благодарность музею г. Усолье за переданные экспонаты. 31 июня 1938 г. во время кражи в Усольском музее большая часть монет была похищена. Сотрудникам музея удалось собрать лишь рассыпавшиеся на полу остатки клада...»*

На не больших площадях музея разместились экспозиции по промышленности и сельскому хозяйству, этнографии, истории, природе

¹⁸ Панов И. История начинается. ОГИЗ. Свердловск-Москва, 1933. С.10.

¹⁹ Смычка. Орган В-Камского окружного комитета РКП. №109. 1927. С.4.

Верхне-Камского округа. *«Музей сознательно избегал афиширования, чтобы не создать чрезмерного наплыва посетителей... Для того, чтобы разместить имеющиеся экспонаты, пришлось разгородить комнаты на миниатюрные клетушки, в которых освещаются такие важные в хозяйстве округа разделы, как калиевые разведки, каменноугольная промышленность. Небрежность хозяйственников Пожвы и Майкора, до смешного слабо осветивших в музее работу своих заводов, дает передышку в вопросе с помещением... Привлекает внимание посетителей отдел зоологии, в котором появились живые зверушки - лисицы. В отделе «Прошлое края» за лето появился новый отдел, - «Чудских древностей». Серебряная гривна и черный заяц, любезно переданный т. Александровым в собственность музея, по - прежнему привлекают внимание. Уголок калиевых солей, по обыкновению собирает оживленно беседующую группу. Музеею тесно!»* - писал Дмитрий Веселков²⁰.

Помещение музея было не только тесным, но и не отличалось благоустроенностью. Ещё в 1926 г. комиссия в лице окружного инженера А.А. Розенталь, инженера Домбровского, техника В. Григорьева и санитарного врача А.Я. Кребс отмечала трещины на фасаде здания со стороны р. Камы и примыкающей к ней южной торцовой стене, необходимость проведения ремонта крыши. Но на реконструкцию палат требовались большие средства, которых не было.

Отмечая выдающуюся роль музея в жизни округа, местная газета «Смычка» в 1927 г. развернула кампанию за предоставление ему другого здания. Одним из рассматриваемых объектов стал Усольский Спасо-Преображенский собор. На страницах газеты этого времени то и дело мелькают заголовки - «Вместо духовной сивухи и порабощения масс в здании собора должно быть просвещение и организация масс для борьбы и строительства новой жизни!»; «Долой поповский обман, да здравствует очаг культуры и просвещения!» и др.

Движение за передачу музею собора возглавил секретарь окружного Союза безбожников, журналист, а впоследствии директор музея Г.И. Мельников. В одной из корреспонденций в газету Мельников писал²¹: *«Я заходил в соборную церковь во время богослужения. Там я видел не больше 100-150 молящихся. И это был воскресный день... И вчера я был в музее. В*

²⁰ Смычка. №72. 1927. С.4

²¹ Мельников. Место затемнения масс – превратим в место культуры. Где больше и что лучше. // Смычка. 1.04. 1927.

прошлое воскресенье его посетило около 500 человек. Стало быть, где больше, решается простым арифметическим подсчетом. Музей - ценность наших дней, и он не утратит ее для потомков, т.к. изучая историю, мы смелее и увереннее двигаемся вперед. Эта истина не требует доказательств». «Ведущаяся в Усолье компания за использование собора для культурных целей очень важна для самих усольцев. Это своеобразный экзамен на зрелость. Двести лет (1727-1927) звучали в соборе «господи помилуй» да «аллилуйя», а в юбилейный год брошена и завоевывает сочувствие населения мысль – иначе использовать собор: использовать как маяк науки, как рассадник знания. Пожелаем Усолью экзамен выдержать» - обращался к усольчанам директор музея Веселков²². «Мы задаем вопрос: что лучше – чтобы единственное пригодное для музея здание использовалось для затемнения масс, чтобы оно служило убежищем для десятка беззубых старух..., или оборудовать музей, о котором заговорит не только округ, но центр» - вторили ему рабочие - водники. «Долой поповский обман, да здравствует очаг культуры и просвещения!» - поддерживали их красноармейцы²³.

Борьба за передачу музею здания собора окончилась провалом. В 1933 году храм был закрыт, а в 1939 г. его приспособили под пивзавод. Старинный иконостас, росписи и интерьеры церкви были варварски уничтожены. Для размещения оборудования завода были перенесены капитальные стены храма, установлены дополнительные перегородки. Памятник архитектуры XVIII в. оказался под угрозой полного разрушения.

²²Веселков Д. Рассадник знания. // Смычка. 6.04. 1927.

²³ Смычка. 31.03. 1927; 7.04. 1927.

Глава 3.

Березниковско - Усольский районный краеведческий музей

Директор-изобретатель

В конце 20-х годов краеведческие общества по всей стране подвергались идеологическому, политическому и административному давлению со стороны тоталитарного государства. Приверженцы традиционных направлений краеведческих исследований изгонялись из музеев. По нелепому обвинению в «растрате музейного имущества» 31 июля 1928 г. с должности заведующего Усольским музеем был снят Д.П. Веселков, на его место назначили члена краеведческого бюро И.В. Сарапулкина.

Внук сапожника и сын учителя земской школы Иван Васильевич Сарапулкин родился в 1880 г. в селе Осинцево (Пермской обл.). После окончания 4-х классов Кунгурского городского училища работал скромным служащим в Пермской пароходной конторе Любимова, был страховым агентом Пермского земства, служил на Пермской железной дороге, строил баржи, постигал работу солевара на Дедюхинском сользаводе. Главная черта характера – любопытство - привела его в краеведческое бюро.

Собирая редкости для окружного музея, Сарапулкин живо интересовался историей промышленного развития края, его природными ресурсами. Это он принёс в музей вымытые после весеннего паводка кости мамонта, часть черепа и обломки зубов доисторического животного, выставленные сегодня в исторической экспозиции Березниковского музея. *«...В музей он забегал только утром и в конце дня. А остальное время проводил в беготне по учреждениям и заводам. Музей только – что организовался. Надо было доставать деньги и экспонаты. Но, прежде всего, экспонаты. Почти каждый день он ездил за Каму, и смотришь, чего-нибудь да выцарапает...»*, - писал о нём журналист И. Панов ²⁴.

В 1928/1929 гг., в связи с переводом центра округа в г. Соликамск, музей потерял статус окружного и стал городским. Актив общества краеведов переместился в Соликамск. Ассигнования музея сократились. Штат сотрудников, и без того не великий - сторож, уборщица, директор, уменьшили

²⁴ Панов И. История начинается. ОГИЗ. Свердловск-Москва, 1933. С.12.

до 1 единицы. Решался вопрос о полном закрытии музея и переводе его в Соликамск, в связи с чем, часть ценных коллекций перевезли в организовавшийся Соликамский краеведческий музей.

На фоне неразберихи музейного дела Сарапулкин со всей страстью своей натуры увлечённо работал над изобретением термоизолятора. Ещё мальчишкой он увлёкся химией. По книжкам пытался понять мудрёные знаки формул. Однажды, побывав в Казани на выставке посвящённой огнеупорному строительству, «загорелся» идеей разработки огнеупорной черепицы. Свои новшества применил на Усть – Кишертском канатном заводе. Земство не захотело использовать усовершенствование скромного страхового агента, и они так и остались не востребованными.

«Канул в лету» и респиратор системы Сарапулкина, разработанный им в 1916 г. Сильные мира сего не замечали самоучку – изобретателя.

Заинтересовавшись отходами содового производства - серой мучнистой массой, состоящей из хлористого кальция и натрия, сернокислого кальция и известнякового молока, сотнями тонн выбрасывавшейся в Каму, Иван Васильевич задумался об их утилизации.

Ещё до революции акционеры завода брата Сольвэ, ища способ избавления от выбросов, предлагали тому, кто найдёт способ их использования премию в миллион рублей. Тогда эту задачу никто не решил. Превратив свой дом в лабораторию, Иван Васильевич сутками «колдовал» над расчётами, прямо в русской печи проводил испытания. Так рождался искусственный термоизолятор, прозванный позже «сарапулин».

«Сарапулин» - искусственный асбестит, изготовленный из взвешенной массы дистиллированной жидкости в смеси с опилками и лесным мхом - исследовался Уральским научно – исследовательским институтом и получил самую высокую оценку - «...масса, изобретённая Сарапулкиным, является лучшим теплоизоляционным материалом». В 1933 г. издательство ОГИЗ (Свердловск – Москва) выпустило брошюру И.В. Сарапулкина – «Новые термоизоляционные материалы. Искусственный асбестит». Страна, интенсивно строящая фабрики и заводы, возводившая новые города, остро нуждалась в отечественном термоизоляторе, и на Березниковском химическом комбинате строится завод по производству асбестита. В 1930 г. его директором стал И.В. Сарапулкин. *«Производство искусственного асбестита, начатое 1 декабря 1930 г. за год своего существования в системе БХЗ имеет значительные достижения. Производство изоляционной массы по возможности механизировано, выработка возросла с 1,5 до 12 тонн в день,*

при увеличении штата рабочих с 8 до 20 человек...» - писала местная газета «Ударник»²⁵.

Гром грянул внезапно. В 1937 г. на одном из объектов химического комбината произошла авария. Экспертная комиссия выяснила, что причиной её стал искусственный асбестит: содержащий большое количество хлоридов «сарапулин» вызывал коррозию металла²⁶. Установка по производству асбестита была закрыта, а изобретатель арестован. «Компетентные органы» вспомнили о принадлежности молодого Сарапулкина к партии эсеров и недостатки термоизолятора списали на вредительство. Согласно постановлению тройки УНКВД Свердловской области от 15 сентября 1937 г. - *«И.В. Сарапулкин, состоящий членом подпольной контрреволюционной организации эсеров и проводивший активную вредительскую деятельность - диверсионный акт – взрыв газгольдера на Березниковском химкомбинате»*, - был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией личного имущества. Так закончилась жизнь талантливого изобретателя – самоучки.

7 августа 1958 г. Постановлением Президиума Пермского областного суда дело по ст. 58, п. 7, 10 УК РСФСР от 15. 09. 1937 г. в отношении И. В. Сарапулкина было отменено за отсутствием состава преступления. Иван Васильевич Сарапулкин был реабилитирован, посмертно²⁷.

Иван Коновалов

В январе 1930 г. «обескровленный» и почти забытый музей возглавил И.Ф. Коновалов.

«Исследователь от природы», Иван Фёдорович Коновалов был родом из Мотовилихи (Пермь). Родился в 1902 г. в семье рабочего, учился в двухклассном заводском училище, во второй мужской пермской гимназии, а с 10-лет работал рассыльным Мотовилихинского завода. Под влиянием брата — политического ссыльного — увлекся революционной идеей, участвовал в установлении Советской власти в деревне, был помощником секретаря Нижне - Муллинского волисполкома (1918). По направлению РКСМ с 1919 – 1926 гг. служил в Чрезвычайной Комиссии Верхнекамского окружкома, затем — в ОГПУ. *«Работая в органах ВЧК — ОГПУ с 1919 г., я оторвался от*

²⁵ Ударник. Орган Березниковского райкома ВКПб. №2. 1931. С.1.; №91. 1932. С.1.

²⁶ БИХМ.Ф.105. О.4. НВ – 2983/17 (Чудаков А. Первый в России. История БСЗ; рукопись). Л.124-125.

²⁷ ПермГАНИ. Ф.64171. О.1. Д. 13260.

действительности... Наблюдая разложение даже в таком органе диктатуры, как ГПУ (за примерами ходить далеко не стоит: разваливались составы целых окротделов), развитие пьянства среди чекистов, оторванность руководителей от рядовых сотрудников, полная оторванность как тех, так и других от рабочих. Отсюда извращение карательной политики (аресты рабочих), бюрократизм, а иногда и никчемность работы. Добавьте к этому, если не полную, политическую безграмотность (на 50—60% личного состава)... Мал процент идейных сознательных бойцов: играет роль оклад, должность, карьера и т.п.» - писал он в объяснительной записке Уральской областной Контрольной комиссии и ячейке ВКП(б) Верхнекамского окрисполкома по поводу своего ухода из органов²⁸.

В 1926 – 1927 гг. Коновалов работал в Окрпрофбюро г. Кудымкара, вел культурно-просветительную работу в клубах, библиотеке, газете, а в 1928 г. перебрался в г. Усолье. Опытного «просветителя» направляют организовывать ликбезы в деревни Усть-Лёнвенского района, а в январе 1929 г. делегируют в Москву на 2-й Всесоюзный съезд общества «Долой неграмотность». Здесь, в Москве, с ним произошёл судьбоносный случай, повлиявший впоследствии на всю жизнь: Иван Фёдорович случайно узнал, что в музейном фонде отделения Главнауки хранится альбом 1880 года с фотографиями Пермского имения князей Голицыных. С просьбой о передаче альбома для Усольского музея он обратился к заместителю Наркома просвещения РСФСР Надежде Константиновне Крупской и по её личному указанию получил ценный (1500 руб.) экспонат. С этого времени находить «ценные» экспонаты для музея стало для Ивана Фёдоровича «увлекательной привычкой».

Сегодня фотоальбом «Виды московских, нижегородских и пермских владений князя Сергея Михайловича Голицына», - замечательный памятник русского ювелирного искусства и исторический источник, дающий широкую панораму видов горнозаводского Прикамья, хранится в экспозиции Березниковского музея и является одним из его раритетов.

Занявшись музеем, Коновалов с головой ушёл в хозяйственные проблемы: состояние музея и его здания внушало серьёзные опасения. В докладных записках Усольскому горсовету пишет – «...В музее чрезвычайно низкая зарплата научного работника – 50 р. в месяц, в Химстрое некоторые рассыльные получают больше; ... в той части здания, где помещается музей, создаются невозможные условия пребывания. Холод доходит до того,

²⁸ ГАПК. Ф. р. - 1666. О.1. Д.2. Л.1.

что замерзают чернила. Рамы расхотелись, и ещё ряд других недостатков. По смете 1930 г. нам отпущено 500 р., прошу горсовет эту сумму разрешить употребить на текущий мелкий ремонт здания; ...ремонт музея затягивается с каждым днём всё дальше. Стёкла в окнах повыбиты, печи развалились, трубы то и гляди свалятся – пожар ещё наделаешь. В помещении без того старом и мрачном от не побеленных стен ещё мрачнее. Холод. Посетитель, приходя в музей, видя эту неприятную картину и обоняя по пути запахи уборной общежития Химтехникума (весь год стоит открытый), гниющей картошки ЦРК (склад) и вонь кожсырья Госторга спешит выбраться обратно и уж второй раз едва – ли придёт. Так продолжаться не может. Музей как исследовательско-просветительное учреждение настоящий пасынок у Горсовета. Отремонтировали школы, Горсовет, Сберкасса, а музей обожди. Ждать-то ждать, а зима на носу. Тщетно я взывал к Местхозу – завтраками или посулами. Настоящим, ставя РИК и Горсовет в известность о создавшемся положении – прошу Вашего внимания и принятия мер; ...за последние дни около музея вечно отираются толпы пьяных, проституток, и просто любителей уличных скандалов. Несётся оголтелая матурина. Вечно драки. В холодных сенях музея спят какие-то типы. Залезут туда через отверстия в стене. Такая пьяная катавасия с уголовной романтикой и пр. только отвлекает и препятствует посещать музей. Не исключается вопрос и об ограблении музея. Просим прекратить это безобразие...». «Музей помещается в одной половине бывшего Строгановского дома, принадлежащего Горсовету. Требуется серьёзный капитальный ремонт: слом печей, труб, утепление дверей, переделка рам и т.д. Помещение не приспособлено для постоянной работы. Нет комнаты сторожа. Поправить это скверное положение можно только включением второй половины дома, занятое овощехранилищем. Инвентарь совсем не пополняется... Нет даже простых стульев для сотрудников. В прошедшем году всё время работало 2 сотрудника (заведующий и научный сотрудник) и сторож. Сотрудниками музея проводились лекции в основном антирелигиозного характера, организована выставка. Библиотека у нас очень бедная. Носит исключительно справочный характер. За 1930 г. посетило 7543 чел., экскурсий проведено – 113...» - сообщает в отчёте за 1930 г.²⁹

В конце 1930 г. Соликамский и Усольско-Лёнвинский районы объединились в единый Березниковский район. Рассмотрев плачевное

²⁹ БИХМ. Ф. 198. О.7. П.9. НВ-2948/13. Л.1; НВ-2948/14. Л.1; НВ-2948/15. Л.1. Ф.198. О. 8. НВ-2932/8. Л.1-4.

положение музея Президиум Березниковского районного исполнительного комитета Советов РК и КД (протокол №13 от 14 декабря 1930 г.) постановил: *«Считать необходимым реорганизацию Усольского музея на районное значение, как более богатый экспонатами и имеющий лучший опыт в работе, нежели чем в Соликамске, а Соликамский музей оставить, как музей местного городского значения с целевой установкой изучение калийной промышленности, старины и антирелигиозный, для чего финансовому отделу Райисполкома увеличить из нового бюджетного года ассигнования средств, и увеличить штат Березниковского музея. Предложить Горсовету освободить помещение части музея, занимаемое в настоящее время общежитием химического техникума и передать всё здание музею. Возвратить часть экспонатов из Соликамского музея Березниковскому, переданные туда как окружному, но имеющие местное значение»³⁰.*

Став Березниковским районным, музей, наконец, получил реальную финансовую поддержку. В него потянулась молодёжь: создаются группы краеведов, «Общество пролетарского туризма», организуются поисковые отряды, музейные фонды пополняются предметами старины и коллекциями минералов.

Об одном из необычных экспонатов музея того периода хотелось бы рассказать особо. История его появления отражена в отрывистых записках И.Ф. Коновалова, хранящихся в архивном фонде музея:

«...В 1930 г. против северного торца Строгановского дома горком приказал рыть яму для общей уборной – на площади у Усольской колокольни размещался базар. Осенью рабочие отрыли яму глубиной до 1,5 метров и натолкнулись на останки захоронений детей и взрослых. Одни из них были в гробах – колодах, другие без гроба. При личном осмотре меня поразило то обстоятельство, что скелеты некоторые были в неестественно согнутых позах – тела их были скорчены и брошены кучей. Одну небольшую колоду со скелетом ребёнка я взял в музей, а так же несколько медных старинных крестов. Рабочие копать яму дальше отказались – боялись заражения. Я доложил о находке в Горисполком. Уборную яму решили делать в другом месте...

Уже позже, в 1938 г., бывший техник Строгановского соляного завода в Усолье Николай Павлович Тунёв сообщил сотруднику усольского музея Зуеву, что в 1894-1895 гг. во время ремонта Строгановского дома при вскрытии пола в нижнем этаже был обнаружен гроб - колода со скелетом

³⁰ БИХМ. Ф. 198. О.7. НВ-2948/20. Л.1.

мужчины в белой холщёвой рубаше и лаптях. Сохранилась даже часть рыжей бороды. Там же был найден скелет девочки – на висках черепа у неё уцелели волосы. Тунёв лично видел эти скелеты. Соборный священник велел похоронить останки на Усольском кладбище без отпевания, тайно ночью, что и было сделано...» Судьба необычного экспоната - колода со скелетом – не известна. В описях музейных экспонатов Усольского краеведческого музея за 1946-1953 гг. она не числится.

В очерке «Великан на Каме» о музее 30-х годов писатель К.Г. Паустовский рассказывал так: *«В музее тускло светилось окошко. Заведующий красными от холода пальцами перебирал жёлтые бумаги. Строгановский трёхсотлетний дом глушил наши голоса в своих крепостных сводах... Мы зажгли свет и ходили по тёмным залам, где стыл кизеловский уголь, и в розовой тусклой дымке времени, будто припудренный сальвинитовым порошком, глядел со стены портрет седой красавицы Строгановой - бывшей владелицы девяти миллионов гектаров пермской земли... Заведующий рассказывал. Он любил свой музей, любил комбинат, любил медистые песчаники и сальвинит. Он любил весь этот край, тускло-синий от лесов и белый от снега - край, похожий по расцветке на изразцы, для строгановских печей, изготовленные пленными шведами в XVIII в...»*³¹

Позже, вспоминая эту встречу, на обложке книжки «Великан на Каме» Иван Фёдорович напишет: *«Я хорошо помню этот вечер знакомства с Константином Паустовским. Синие в сумерках очки «полудужки» и тонкие нервные пальцы рук, внимательный взгляд, долгие часовые беседы обо всём: здесь и Воронихин, Строгановы, жизнь рабочих людей, синяя тетрадь «вольноотпущенника» Мельникова и многое другое. Он был два раза, и я не видел у него в руках записной книжки или карандаша. Помню, я горько пожаловался на усольских градоправителей, защищал памятник Волегову... Он говорил мне, что к Березникам ещё вернётся, вот только отстоится всё, что видел и слышал...»*³².

За последние полгода Березниковский краеведческий музей резко перестроил свою работу... В музее теперь развернуты

³¹ Паустовский К.Г. Великан на Каме. Москва- Ленинград, 1934. С.35-36.

³² БИХМ. ФРК (фонд редкой книги). КП- 4910. С.51.

следующие отделы: естественно-исторический, отдел социалистического строительства, историко-бытовой. К сожалению, из-за отсутствия помещения из историко-бытового отдела развернуты только выставки «1905 год» и антирелигиозная. Отдел соцстроительства организован почти заново. Модели заводов, фотоснимки, диаграммы дают посетителю наглядное представление о великой стройке в Березниках, как на Химкомбинате, так и в калийных шахтах. Но в экспозиции отдела есть и большие минусы. Очень слабо отражено ударничество и соцсоревнование. Чувствуя свои упущения, музей ставит себе задачу в течение ближайшего месяца организовать как специальную выставку – по соцсоревнованию и ударничеству и рабочей инициативе (изобретательство) – которая будет включена в комплекс социалистического отдела.

Значительно пополнился антирелигиозный отдел. Музеем сделано удачное приобретение - небольшой коллекции картин крепостного Строганова художника Доценникова.

Но главный напор в работе сделан на изучение полезных ископаемых своего района:

1) Передан весь материал по заявкам на полезные ископаемые уже имеющиеся в Музее и сообщен органам Союзразведки.

2) Музей разработал программу по поиску полезных ископаемых для школ и разослал её во все 80 школ района. Материал этот ещё не изучен.

3) В июле – августе музей организовал с помощью Райсовета ОПТЭ краеведческую экспедицию на север нашего района по р. Яйве с целевой установкой разведки полезных ископаемых. Экспедицией собран богатейший

фактический материал о новых дорогах, поселках, колхозах в северных лесах.

Начинание музея встретило крепкую поддержку Райисполкома и местной газеты «Ударник». РИК отпустил 300 рублей на расходы, а «Ударник» освещал работу экспедицию на своих страницах. Выдвигая практический вопрос детального изучения района; материалы экспедиции прорабатываются в плановых органах Райисполкома. В конце сентября работники Музея выезжают для изучения южной части Березников – попутно с выявлением ископаемых мы ставим целью предварительную разведку археологических памятников.

Коновалов И.// «Советское краеведение». №10. 1931.

Коноваловские ребята

«Коноваловскими ребятами» называл К.Г. Паустовский молодых энтузиастов – «искателей» по зову сердца и заданию партии отправлявшихся на поиски полезных ископаемых в дебри уральской тайги. Лозунг тех лет - «В поход за сырьем для станков пятилетки!» имел особенную популярность.

Иван Коновалов, Григорий Сарапулкин, Анатолий Липин, Сергей Трудов, Георгий Антипин, Василий Кудрявцев, Константин Хомутов, Иван Кочергин, Александр Филатов, Михаил Лихачёв - рабочие, студенты и служащие – члены «Общества пролетарского туризма» - в 1931 - 1933 гг. совершали сплавы по рекам Яйва и Вишера, собирали образцы минералов, предметы старины, описывали окружающий ландшафт. Эти описания, ещё не вполне вошедшие в научный оборот, имеют огромное значение для характеристики природных ископаемых Верхнекамья. Эпизоды тех путешествий воспроизводят сохранившиеся фотографии, дневниковые записи, воспоминания:

«...Разведать запасы руд, их качество по Верхне – Камскому месторождению медистых песчаников, учесть и выявить новые ресурсы строительных материалов – вот то задание, которое получила исследовательская группа туристов от Березниковского райисполкома через краеведческий музей. Предстояла трудная и большая работа. Месяц... ушел на подбор группы. Желающих было много, но как только узнавали о сотнях километров пешего пути - дрейфили. Состав группы: руководитель – краевед,

член Совета ОПТЭ – И.Ф. Коновалов, туристы комсомольцы - Липин Толя, Трудов Сергей, Гришка Сарапулкин и Антипин Георгий. Ребята – с гвоздя. Всем им рюкзак – многолетний товарищ.

10-е июля. 1931 г. Вечернее солнце уже имеет тенденцию смотаться за горизонт, последние лучи «прыгают» под колесами подкатившегося поезда. С веселыми шутками, с билетами до Соликамска в вагон... Звонок, свисток, тихо отшвартовали от перрона ст. Усольская. Ночуем в Соликамске у знакомого парня. Утром получаем инструктаж и соляную кислоту в Соликамской базе Геолкома. Геолог Иванов обстоятельно делится снами своими знаниями и опытом. В тот же день с попутчиком выезжаем по маршруту до села Половодово. В селе знакомимся с местными жителями, расспрашивая их об окрестности. Бойкий колхозник Брезгин, бодро шагая с лопатой на плече, рассказал нам об имеющихся не вдалеке от села месторождениях глин... Брезгин делится с нами о своем давнишнем желании построить кирпичный заводик. Вот бы колхоз – то наш обстроился! Уж посмотрите робя глинку то!

Извилистая речка «Нерестица». В крутом левом берегу делаем первую закопушку. Здесь же распределили и обязанности. Землемером назначен Горька Антипин. Он уже с рулеткой лезет вверх. Сарапулкин успел за 10-15 минут пробить порядочный шурф, его сменяют другие. Здесь мы отмечаем запасы красной глины, которые могут быть использованы для производства красного кирпича. Около села есть великолепные пески... Спали на сеновале. Утром у Гриши обнаружился существенный недостаток: будим его коллективно, была пущена в ход вода... Чертыхаясь, Сарапулкин принял осмысленный вид. Завтрак в 7, и в 8 часов мы уже шагали за трусившей с нашим «багажником» колхозной лошадейкой к деревне Борисовой. Идешь, а кругом молоденькие пихточки с мягкими зелеными лапами веток, елки смелыми прорезными стрелками рвущиеся к небу... По пути осматриваем обнажения. Заглядываем в канавы, лезем в ямы. Припекает солнышко.

Деревня Борисова. Делаем рекогносцировку в окрестностях на 3-5 км. Отмечаем запасы красных глин и источника с железистыми соединениями. А в ночь, не дождавшись лошади, отправляемся пешком до деревни Кириг. Дорога новая – на карте не обозначена, прорубленная лесозаготовительными организациями. Идем по слани. Дорога слань тянется на 25 км. до Старины... Идем со размеривая шаги по бревнам. Атака комаров, они все смелее и смелее насаждают на нас. Рассветало, и вот уже солнце жжет не по-товарищески. Рюкзаки тяжелеют, ноги нехотя передвигаются и нужно много внимания, чтобы не оступиться на скользких бревнах. А слань все тянется...

Кирог – здесь контора леспромхоза, телефон, чай, колбаса в лескоопе и часовой отдых. Отдохнувши, двигаемся к конечному пункту сегодняшнего дня – к деревеньке Старина. Снова тянется слань. Лишь к вечеру, мы раскинули лагерь в березнике у речки Шумихи на окраине поселка Старина. Да, устали... Разводим костер... К полночи темные хмурые тучи покрыли небо. Пришлось перебраться на ночлег в не отстроенный домик поселка. По нашим данным, около деревни Старины будто-бы имеются залежи алебастра. Связываемся с местным крестьянином и охотником Чуклиновым, который делится с нами знанием родных мест, путей и дорожек. По утренней росе гуськом по еле заметной тропинке шагаем за Чуклиновым. Чуклинов - крепкий, приземистый мужик с редкими словами и зорким глазом. У ног тявкает неизменная спутница «Бойка» из чистокровных зырянских лаек. Чуклинов медвежатник. Одна стена его дома обтянута медвежьей шкурой, которую он ободрал с убитого им 21-го медведя. Мы пристаем к нему с просьбой рассказать, как он уложил «Мишку». Об этом событии он рассказывает так: «Часто они здесь ходят. Ребята прибежали – кричат: «тятяка, а тятяка, в логоу – то в пиканнике мужик в шубе ходит». Догадался я, взял ружьишко, свистнул «Бойку» и побежал в пиканник. Откусывает он пиканьи головки, чавкает. Увидел меня, я выстрелил; взревел он и уходит стал, да все оглядывается. Ну, вижу – уйдет! Кинулся я на перерез по согре, да по ложку и обошел, встал за колодину, - идет; ветки трещат; в сажнях 12 заметил, зарывал, я и выстрелил, - медведь упал, поревел, покатался и сдох».

Но вот из-под ног исчезают последние признаки тропки, проводник по-прежнему уверенно шагает впереди. Идти становится все труднее: жарко, хочется пить. Склон делается круче, и мы попадаем в глубокий овраг. Чуклинов показывает нам под корнями развесистой елки воду; срезаем пиканы - дудки, делаем фильтр из платка и тянем прохладную воду – хорошо! Через пять минут мы подошли к обвалившемуся, густо заросшему со всех сторон буйной порослью, месту давнишних разработок алебастра. Бьем шурф, производим рекогносцировочные раскопки. Антипин трудится около березы с заявочной надписью. Закончив разведку на алебастр, двинулись на реку Ик. Ик горная речушка с беспокойным течением, протекает в глухой тайге. По берегам Ика тянутся известняки верхних каменноугольных отложений в виде приречных скал с крутым падением. Погода начинает баловаться. Июльские жаркие дни хмуруются и брызжут надоедливым дождем. Поутру, по невозможной глинистой дороге, продолжаем свой путь на деревню Низовую. Вдали синют вершины Уральских гор. В Низовой нас интересует многое. По сведениям, здесь должны быть залежи медной

руды. Делаем длительную остановку и, разделившись на две партии, обследуем местность. Медной руды мы не нашли, но материалов краеведческого значения собрали много.

Неутомимый пешеход Гриша Сарапулкин с нашим охотником Толей Липиным ушли в строгии пермского кряжа. В Парму! По ихним данным выходы каменного угля наблюдались около деревни Пудья. Сведения эти были сообщены угольной экспедиции – геолога Иванова.

В Низовой мы начали готовиться к самой серьезной нашей задаче – переходу на Яйву, через необитаемую тайгу. Сушили сухари, чинили обувь, проверяли снаряжение. Оставляя все лишнее, взяли с собой самое необходимое... Низовая последний пункт, откуда до почты 12 км. Выступаем в большой и трудный переход. Задача – через тайгу выйти в верховья Яйвы, к устью реки Кадь, без дороги и проводника.

В 12 часов дня, сгибаясь под увесистыми мешками, вышли в безлюдную лесную трющобу. По еле заметной тропинке идем на реку Ульвич. Перебирая цветистые гальки на перекатах, то прячась в заросли поймы, то весело журча студеной водой горных ручьев течет по черной долине правой стороны Яйвы Ульвич. Переправляемся вброд, вода холодная, ноги сводит судорогой. Зная из рассказов охотников, что к Яйве когда-то была восточная просека, отыскивали её по еле заметным приметам. Идти страшно трудно. Двадцати килограммовый груз режет плечи, оттягивает шею; по переменке двое из нас тащат на палке ведро с продуктами и полмешка сухарей, не ушедших в рюкзаки. Но всех хуже мошкара и комары – лезут в глаза, уши, под рубашку, плохо помогает и сетка. Проходим в час не больше 2-3 км. В 9 часов вечера ночной привал... Утром снова в путь... День похож на предыдущий....

Последний переход. Идем по руслу речки Якунихи... Речушка интересная, течет по каменистому ложу 10-12 метров ширины, загроможденному до невероятности глыбами камня, валунами, обломками известняков, так что приходится прыгать с камня на камень. Летом речка пересыхает. Весной она сумела припереть откуда-то глыбину весом не менее 300-400 пудов. Крутой уклон и мелководье превратили её в ряд небольших озерков, соединенных чуть заметными ручейками. Здесь отмечаются месторождения желтой охры, крепкого серого известняка и большие обломки красного гранита...

Яйва – левый приток Камы. Берет начало на отрогах Уральского хребта с одного из увалов горного кряжа, составляющего водораздел рек Косьвы и Яйвы. В вершинах Яйва до устья р. Губа является быстрой горной речушкой, обеих сторон сжатая высотами гор. В 13 километрах ниже реки Губа находятся горы Красная, Плаксивая и Орлиное гнездо. Мы понимаемся

вверх по Яйве до устья реки Кадь. Идем выше до знаменитых Яйвенских тулумов. Тулумами здесь называются пороги - огромные камни, разбросанные там и сям, загроздившие русло реки. Вода при страшной быстроте течения, с шумом разбивается о камни. Теперь здесь работает команда подрывников и от этих порогов с поэтическими названиями «Белая Гора», «Прорывинская», «Березовая», «Медвежья» и «Косая» ничего не останется. Русло Яйвы очищают для лесосплава. Между Губой и Кадью находится заповедник, где охраняются и размножаются главным образом лоси, вымирающий уральский соболь, прячется в прибрежной расщелине гибкая выдра. Есть множество пернатой дичи, но бить её запрещено. Браконьеров строго наказывают. Яйва от устья Кадь очень обмелела. Июльское солнце высушило её, и проехать даже на легонькой «душегубке» невозможно. С устья Кади спускаемся по береговой тропинке пешком, ночуя у лесозаготовительных барачков. Лесные богатства начинают мобилизоваться для наших гигантов индустрии. В Яйвенском леспромхозе в сезон 1931 г. работало 1500 человек. Лес, который был просто промыслом, делается теперь промышленностью.

С навьюченным багажом на лошадь, снова вытягиваемся гуськом и меряем увалы берега Яйвы. Невдалеке от устья Якунихи к речке Сухая натыкаемся на замечательный провал глубиной метров на 50. Спускаем камень на бечеве, слышно как обламывается лед и бечева натягивается. Расщелина в известняке. Неугомонный Гришка пытался было начать спуск без веревки, но сердитый окрик Коновалова запрещает эту рискованную операцию.

Выше устья реки Чикман, на обоих берегах реки Яйвы находятся высокие известняковые утесы – называемые Орловыми камнями. Далее следует левый приток Яйвы река Чикман. Она берет начало южнее Верх-Косьвенского камня в 6 км. на юго-запад от деревни В-Косьвы. Имеет длины течения до 42 км и впадает в Яйву в 5 км. ниже устья реки Кади. Русло Чикмана извилисто, имеет крутые повороты и утесистые берега. Недалеко от правого берега реки Чикман идет длинным, широким увалом Чикманский камень. На вершине его находится обширная поляна, поросшая роскошной травянистой растительностью. Камень сложен из мелкого зернистого кварцевого песчаника разных цветов, громады которого покрывают поверхность камня и его западный склон. Ниже деревни Чикман около устья реки Сюзьвы находится Чикманская пещера. Длина пещеры достигает до 40 метров, ширина – 10 метров и высота до 5 метров. Молчанский камень с соседним Чикманским составляет водораздел рек Чикмана и Кади. Гора плоская, заросшая по склонам рябинником и елью.

...От деревни Гашковой едим в баркасе, куда попали контрабандой. Баркас тянут две лошади, едешь и любишься, как горы повисли над рекой, так и боишься, как бы не свалилась, задавит ещё, черт! Яйва сужается в одну горловину метров 5-6 ширины и с головокружительной быстротой несется по уклону, заметному даже простым глазом. Баркас ускоряет ход, но получив неожиданный толчок подводной струей, направляется вправо, прямо на камни. «Держи лево!» - заорал лоцман, - «Толкайся!». Миг и мы выскочили в воду, держась за борт, толкая баркас в струю, и снова сидим на борту, гогоча во все хайло... Жадно ловишь все новые и новые горные красоты. Здесь стоят злоеющие оголенные скалы, вздымающие свои линии до 100 метров и больше кверху. Все это скрашивается хвойным и лиственным лесом. Горы, камень «Тихий», «Соколиный», сложенные из темно-серого кремнистого известняка, запасы которого для химической промышленности фактически неисчерпаемы, являются последними строгами по реке Яйве северного Урала. Погода хорошая...плывем в одних трусах, а иногда... и без них. Солнечные лучи действуют благотворно, здоровье великолепное.

Подплываем к устью Чаньвы. Река Чаньва славится своей пещерой, в которой было вогульское капище. Сорок лет тому назад здесь отрыли массу археологических вещей: монеты, стрелы, идолы серебряные и деревянные и т.д. Подплываем к Тихому камню, утесы которого напоминают огромные полуразрушенные корпуса завода. В особенности одна из скал очень походит на заводскую трубу. Лодку несет прямо на береговые камни горы, но сразу после переката спокойно. Яйва у Тихого камня совсем замирает; не поймешь, не то озеро, не то река. Тихий камень стоит на правом берегу реки Яйвы в 8-ми км. ниже села Верх-Яйвинского... Здесь же в этом камне находится пещера, называемая по местному «Подъельничной». С трепетом входим под своды горы, зажигаем бересту. Привязав на устье пещеры веревку, двигаемся вглубь пещеры, откуда пахнуло промозглой сыростью. Нас охватывает какой-то внутренний трепет. Что видели, что помнят эти подземные ходы? Глубина этой пещеры 100-110 метров, она имеет вход влево и выходит узким отверстием. Из пещеры идет холодный воздух. Идем вглубь пещеры, обследуем её. В пещере находится очень много летучих мышей.

Когда возвратились из пещеры, опахнуло свежим воздухом, увидели снова напротив Тихого камня, по левую сторону Яйвы обнаженный утес горного известняка, называемый Родничным камнем. Продолжением ему служит Соколиный камень длиной до 1,5 км. В этом камне находится пещера глубиной до 38 метров. На правом берегу р. Яйвы находится камень Долгий и в этом камне находятся две пещеры. Против Долгого камня начинается совершенно отвесное обнажение верхнего горного известняка, называемого

Крестовым камнем... На середине горы над рекой высится столбообразный тес, в котором на высоте 12-15 метров от уровня воды видно отверстие в пещеру с аркой в рост человека. По самой реке Шалашной находятся две пещеры, из которых по размерам и величине интересной является пещера в Шатровом логу. Длина пещеры до 63 метров, в ней встречаются сталагмиты. Ниже устья реки Шалашной находится Вязовый камень, Подсыпучая и Клестовая горы...

Приближаемся к основной нашей цели - медистым песчаникам... В семи километрах от деревни Вижай при устье реки Кужгородки находится заброшенный Кужгородский рудник. Этот рудник разрабатывался в 1640 году для добычи медных руд, которые обрабатывались в Пыскорском медно-плавильном заводе, устроенном боярином Дием Свитойщиковым по повелению царя Алексея Михайловича. Руды для Пыскорского завода добывались кроме Кужгородского ещё в Григоровском руднике. Пыскорский завод по времени своего основания и древности должен считаться после Тумашевского завода (бывший Ирбитский уезд) вторым из Уральских заводов. Кужгородский рудник в 1651 году истощился, вследствие чего работы по разработке прекратились. Рудник по времени разработки должен считаться одним из древнейших рудников России.

Плывем... Из-за «мыса» показалась панорама лесной эстакады. Недалеко от станции Яйва, находится лесной элеватор, строится эстакада для подъёмки с воды строевого леса. А дальше вниз по течению за двумя большими мысами находится станция Яйва... Слышится гул, нарастающий все ближе и ближе... Гремит идущий по мосту через Яйву поезд. От деревни Клестовой Яйва уже не имеет типичных обнажений, хотя горы и встречаются, но все они уже имеют осыпи. Яйва здесь течет в низких песчаных берегах. Луга идут бесконечной вереницей – до устья. На лугах в разноцветных платках попадают на пути колхозники и единоличники, у них горячая работа - уборка сена. В одном километре от деревни Разин, ниже по реке Яйве, в скалистом увале имеется пещера. Вход в пещеру, словно прорубленные двери. Пещера имеет вид извилистого коридора, до 20 метров глубины. Сюда от летнего зноя забираются овцы. Скалы состоят из песчанико - известняковых конгломератов и сцементированы.

Усть-Игум – село при впадении речки Игумки в Яйву (левый приток). В Усть-Игуме находится завод для выделки огнеупорного кирпича, здесь имеются большие запасы огнеупорной глины. Кирпич огнеупор необходим для строительства. Имеющийся здесь завод старой конструкции, служил ещё когда-то князю Голицину, полностью не обеспечивает потребности гигантского размаха социалистической стройки. Раньше князь

Голицын по Яйве в весенний разлив заводил барки и сплавлял белую глину и кирпич для продажи на горных заводах.

Впадающие в Яйву реки несут вместе с водой массу песка, вследствие этого на Яйве образуются острова, косы, и фарватер реки меняется, Яйва почти заросла длинной «водяной» водорослью. На пути попадает масса выводков: уток, чирков, бекасов и кряковых. Из деревни Зуева приплыли в село Романово. Отсюда до Березников водным путем 45-50 километров, а по тракту 32 км. Село растянулось на протяжении 1,5 километров (вдоль реки Яйвы). Вблизи Романово находится много старых рудников, которые разрабатывались для Строгановских заводов: Висимского, Атаманского, Добрянского и Чермозского. Сейчас эти рудники представляют из себя ряд черных ям, густо поросших травой... На девятом километре от села Романово на правом берегу Яйвы отмечаем выходы медистых песчаников.

В деревне Белая Пашня остановка на несколько часов. Здесь имеются большие запасы мергеля... У деревни Володин Камень отмечаем известковистые песчаники. Мергеля деревни Белая Пашня и известковистые песчаники деревни Володин Камень могут быть рекомендованы в качестве материала для удобрений.

2-го августа выехали в последний Яйвинский переход; отъехав от берега 20-30 метров, слышим звуки заводского гудка (Химкомбината)»³³.

Больше месяца бродили «следопыты» по уральским лесам, прошли 750 километров. Выявленные ими месторождения полезных ископаемых (медистые песчаники, гипс, известняки, глина, охра и др.) позволили Березниковскому химическому комбинату и Калийному тресту сэкономить десятки тысяч рублей, открыли новые источники сырья для содового производства, получили в будущем большой экономический эффект.

Члены экспедиции приобрели бесценный опыт, который использовали в своих дальнейших экспедициях на Вишеру, Колву, Чашкинское озеро и др. Страсть к путешествиям, умение преодолевать трудности помогали им и в жизни. Григорий Иванович Сарапулкин, сын репрессированного И.В. Сарапулкина, стал делегатом I съезда пролетарских туристов (1932), принимал участие в экспедиции Уральского научно-исследовательского института геологии (УралГеоМин) по Западному

³³ БИХМ. КП- 4418/67 (Дневник Яйвинской экспедиции. 1931г.) Л.1- 30; Антипин. Молодые исследователи. Краеведческий очерк.//Ударник. №№- 233, 234, 235. 1931.

Уралу(1937/1939), был участником Великой Отечественной войны, впоследствии работал секретарём редакции кунгурской газеты «Искра», редактором липецкой газеты «Ленинское знамя».

Анатолий Михайлович Липин некоторое время возглавлял Усольский музей (1935 – 1936 гг.), погиб в годы Отечественной войны.

Сергей Никитич Трудов стал помощником директора Березниковского химического комбината по кадрам (1939 - 1940), работал в отделах горкома ВКПб, возглавлял Березниковский ГК КПСС (1953 – 1959), был членом общественного Совета и верным помощником Березниковского краеведческого музея.

Константин Александрович Хомутов возглавлял топогеодезическую партию в Уральской алмазной экспедиции. После Великой Отечественной войны, как военный топограф, работал изыскателем на Украине, Северном Кавказе, в Грузии, Азербайджане, Узбекистане. В 1943 г., находясь на передовой, писал в письме Коновалову - *«Дорогой Иван Фёдорович, с Вашим именем мне вспоминаются те годы, когда я пацаном ещё начал мечтать о путешествиях, которые в будущем стали почти основным моим занятием. Я так благодарен Вам, что вы тогда возбудили во мне любовь к природе. С тех пор я заражён ею, без природы жизнь мне кажется сухой. Привыкший бороться с невзгодами природы, я легче переношу все лишения, связанные с войной... Дорогой мой учитель, я очень просил бы на память фотографию. Она мне очень дорога, как каждое Ваше письмо...»*³⁴.

«Почему я ушёл из музея...»

Инициатива молодых уральских исследователей была поддержана ЦК ВЛКСМ, который в резолюции от 11 марта 1932 г. предложил «Развернуть массовый всесоюзный комсомольский поход по изучению и пропаганде природных богатств Союза». «Коноваловские ребята» пошли дальше - обратились к поискам не только природных богатств, но и «сокровищ» старины.

Опираясь на публикацию академика И.Э. Грабаря - «Для чего надо охранять и собирать сокровища искусства и старины» - они попытались заставить чиновников обратить внимание на сохранение архитектурных памятников Верхнекамья. Но в этот раз натолкнулись на стену равнодушия. Работники госаппарата искренне не понимали, зачем сохранять то, что служило старому миру?

³⁴БИХМ. Ф.198. О.5. КП 4306/44.Л.1.

В 1932 г., устав от конфликтов и борьбы с чиновниками, нежелающими поддерживать краеведческую работу, Иван Фёдорович оставил музей. В ответ на вопрос о причинах ухода из музея, заданный ему в письме редакции газеты «Комсомольская правда», он объяснял своё решение так: *«Мой уход из музея объясняется очень просто. Мне страстно хочется учиться, - тех вершков, что по-нахватал я за свою жизнь, мало. И вот я уцепился за предложение руководителей райисполкома поехать в Плановый институт в Новосибирск, тем более, что давали стипендию, вдвойне превышающую мою «наркомпросовскую» ставку краеведа (80 руб.). Я поверил, и... никуда меня не послали. За то, что я когда-то отстаивал от покушений «Металлолома» исторический памятник древнейшему историку Усоляя Волегову, мне досужие люди наклеили ярлык что-то вроде контрреволюционера.*

Хуже, в тысячу раз хуже, что сейчас сами горсоветовцы и даже риковские работники относятся к музею так, как будто бы его и нет. Нищенская зарплата, ничтожные ассигнования на экспонаты, отсутствие в течение трёх лет ремонта в холодном, угрюмом здании, где не только вещи стоят, но работают ЛЮДИ, издёвки всех, даже бухгалтера! - «Чего, какие ещё там зоологические группы! Нет денег!». Вы думаете, я не дрался? Нет, по складу своего характера я не шибко пугливый человек, и кое – кому досталось на орехи, но всё-таки... Вы пробовали колотить кулаками о стены сейфа?

Та группа молодых краеведов не умерла без пользы... Мы ежегодно посылаем разведочные группы на поиски полезных ископаемых. Предложений и начинаний куча: тут и словарь знатных людей березниковской стройки и история древних заводов солеварения, строительства Березниковского комбината и калийных шахт. И ещё одно неотложное дело: нужно теперь же, во что бы то ни стало отремонтировать древнейший Строгановский дом, где размещён музей. Денег на это надо 10 – 20 тыс. рублей. Горсовет даёт 2 тыс. руб. Остальное... Пока – что имеем кучи обещаний... Вы там ближе к центру. Скажите, кому следует, что провинциальные музеи забыты, что их работникам не дают ни денег, ни хлеба. Я не сгущаю красок, - ваши представители, заезжавшие в Березники, видели сами, что дела у нас весьма и весьма плохо обстоят... С товарищеским приветом Коновалов. Березники на Каме, 22.09. 1934 г.»³⁵.

³⁵ ГАПК. Ф. р. - 1666. О.1. Д.63. Л.1-3.

Работая экономистом-плановиком в Березниковском горисполкоме, органах народного образования, Иван Фёдорович продолжал «курировать» работу музея, мечтал об изменениях в области музейного дела и возвращении к любимым занятиям. Но ему это удалось сделать только спустя двадцать лет.

19 февраля 1938 г. И.Ф. Коновалов был арестован и осужден за «анархический уклон». Об этом страшном периоде своей жизни он говорить не любил. Один из его учеников и последователей В.А. Цыпуштанов однажды поведал мне историю, рассказанную самим Иваном Фёдоровичем, о том, как простая луковица спасала ему жизнь в тюрьме: *«...В одной из передач среди продуктов оказалась головка лука. Спрятав её на подоконнике, Иван Фёдорович жевал проросшие перышки, и это помогло ему избежать цингу, от которой умирали многие сидельцы»*. По воспоминаниям писателя А.П. Ромашова, сотрудника Березниковского краеведческого музея и «сердечного друга» Ивана Фёдоровича, применяя действенный способ дознания к Коновалову, его трижды выводили на расстрел - стреляли холостыми патронами.

И.Ф. Коновалов вернулся в Березники в начале 1940 г. (полностью реабилитирован в 1957 г.), с 1941 - 1953 гг. руководил Горпромкомбинатом и предприятиями стройиндустрии. В 1954 г. вновь возглавил музей.

Музейная чехарда

Вторая половина 30-х годов отличалась резким спадом развития музейного дела. Краеведческие организации Урала владели нищенское существование, а в 1937 г. Указом Совнаркома ликвидированы. Из - за «политической неблагонадежности» из музеев «выдавливались» опытные специалисты. В Березниковский (Усольский) районный музей приходят случайные, слабо разбирающиеся в краеведении люди, меняются директора. В 1933 – 1934 гг. его возглавлял художник Н.К. Васильев, с 1934 по 1936 гг. – первостроитель Химкомбината, орденосец П.А. Громов, учительница Колотова, турист А.М. Липин. В условиях недофинансирования, отсутствия поддержки со стороны партийных органов их «сизифов» труд не приносил успеха. По отчёту 1932 г. из запланированных на музей 14 тыс. руб. было выделено всего 5067 руб. (из них на зарплату – 3367 руб.). В 1934 г. Березниковский городской и Ворошиловский районный профсоюзные Советы отмечали «совершенно неудовлетворительное состояние музея, не соответствующее культурным потребностям рабочих растущего социалистического города».

В письме от 18.10. 1935 г. директор А. М. Липин сообщал – *«...Музей совершенно не получает никакой помощи и предоставлен самому себе. В нынешнем году ему было отпущено по бюджетной смете 29 тыс. рублей. На эту сумму музей мог бы более или менее развернуть и улучшить свою работу. Но, к сожалению, эта сумма осталась на бумаге, и кроме зарплаты сотрудникам не было выплачено ни копейки. Здание музея, нуждающееся в немедленном ремонте, осталось, таким образом, на зиму без ремонта. Между тем, это здание является очень ценным архитектурным памятником старины. Экспозиция музея бедна, необходимо приобрести новые экспонаты, инвентарь - шкафы, витрины, щиты. Пора положить конец бездумному и безразличному отношению к музею...»³⁶*

Корреспондент местной газеты Г. Мельников в заметке от 4 апреля 1936 г. писал: *«В Усолье давно уже есть районный краеведческий музей. Есть в нём и неплохие экспонаты: останки мамонта (с. Пыскор), ископаемые останки человека, горные породы, изделия древности, старинные книги, портреты. Но, в общем, музей создаёт у посетителей плохое впечатление. Отделов в музее, за исключением естественно – исторического, нет. Помещение совершенно разрушено и требует капитального ремонта. В музее холоднее, чем на улице. Сейчас он передан в ведение Горсовета. Однако это мало помогло. Музей по-прежнему оставляет впечатление заброшенности».*

А.В. Таюров

В 1936 г. заведовать музеем был назначен Александр Васильевич Таюров – профсоюзный работник, практик-строитель, коллекционер – нумизмат, библиофил, «дотошный и добросовестный товарищ».

Свою деятельность Александр Васильевич начал с наведения порядка в здании, коллективе и самом музее. В письме председателю Ворошиловского райисполкома Бусыгину Н.Д. пишет: *«До сего времени моя работа в музее протекала плохо: было множество трудностей организационного характера. Пришлось начать с устранения всех нездоровых элементов - пьяниц, бездельников, мелких прохвостов...»³⁷.*

В деловых бумагах А.В. Таюрова, хранящихся в Березниковском музее, есть Акт санитарного инспектора Усольского участка Ворошиловского Райздрава А.П. Максимова от 9 февраля 1937 г., в котором говорится: *«Мною*

³⁶ БИХМ. Ф. 198.О.8. П.1. НВ- 2932/39. Л.1.

³⁷ БИХМ. Ф. 198. О.3. НВ- 2983/7 Л.1.

санинспектором в присутствии заведующего т. А.В. Таюрова было осмотрено помещение музея. При осмотре мною обнаружена в нижнем этаже комната рядом с комнатой сторожа страшно захламлённая, на полу имеются человеческие экскременты (кал)..., ощущается запах аммиака, что указывает на разложение мочи, на печке лежит труп зайца. Всё это взятое вместе указывает на полное антисанитарное состояние. Помимо этого в экспонатах (купель) имеется моча, что указывает на преступное отношение к такому культурному учреждению, как музей. Предлагаю немедленно провести полную очистку помещения, сделать побелку...». Здесь же - обращение от Таюрова в народный суд г. Усолья – «...в виду прекращения дела против бывшего помощника директора и научного сотрудника Михалева Г. Г. (Дело № 2-159), прошу вас взыскать с Михалева материальный ущерб музею – 1020 р. (махинации с билетами и экскурсиями, уничтожение и повреждение экспонатов, кражи из музея)...»³⁸

Сложный, не уживчивый человек Александр Васильевич знал что делал – он добился выселения из Строгановского дома овощехранилища, «Кожсиндиката» и «Заготзерно», освоил три комнаты верхнего этажа здания, организовал при музее столярную, фото и художественную мастерские, провёл ремонт печей и внутреннего помещения. Ввёл в практику работы проведение лекций и докладов на историко-краеведческие темы, открыл «уголки», посвящённые С. Орджоникидзе, Красной Армии, событиям в Испании, Парижской Коммуне, Советской Конституции и Пушкину, организовал при музее актив любителей природы, истории и краеведения.

В ноябре 1937 г. впервые в музее прошла выставка самодеятельных художников. Восемь «художников – самоучек» представили более 100 работ. Четверо из них - Костарев, Коновалов, Арбузов и Геденова – были отмечены премиями. Некоторые их работы – «Лёнвинский сользавод» (Н.К. Васильев), «Березниковский сользавод» (П.И. Костарев), «Летописец Волегов Ф.А» (Е.И. Геденова) и сегодня хранятся в художественном фонде музея.

Особое место в музее занимал «уголок живой природы». В 1936 – 1938 гг. в нём жили: два медведя, заяц, морские свинки, ежи, ужи, куница, рысь, глухари, журавль и другие животные, пресмыкающиеся и птицы. На кормление только одного медведя расходовалось от 57 до 64 рублей. Для лисицы закупались хлеб и молоко.

В 1938 г. местная газета «Ударник» сообщала: «В Усольском музее «воспитывается» медвежонок. Этот представитель нашей северной фауны растёт не по дням, а по часам. Получая в качестве

³⁸ БИХМ. Ф. 198. О.3. НВ- 2983/8. Л.1

*питья молоко, разбавленное водой, медвежонок превосходно изучил необходимую пропорцию между ними. Если воды наливают слишком много, отказывается от питья, поднимая недовольный рёв...»*³⁹ В планах музея было открытие зоопарка, для которого определялось место вблизи Строгановских палат. Эти планы не осуществились, но практика живого уголка при музее сохранялась до 50-х годов. Впоследствии «живые экспонаты» стали передавать в зверинец, организованный при Березниковском парке культуры.

Районный музей стал одним из популярных центров. *«За последнее время Усольский музей посещают много экскурсий, которые обслуживаются научными сотрудниками. В числе экскурсантов - студенты Узбекского Госуниверситета, проходящие производственную практику, учащиеся Чердынской школы, воспитанники детского дома, рабочие цеха №13 Химкомбината... В августе музей предполагает провести краеведческую экспедицию по р. Яйве. Экспедиция обследует Разинскую и Закаменную пещеры, произведёт обследование Чудского городища около села Романово. Производится запись желающих принять участие в экспедиции»*⁴⁰.

Возобновилась работа Совета музея. В рамках пропаганды успехов социалистического строительства, темпов индустриализации округа и освоения Верхнекамского калийного месторождения Совет музея совместно с обществом краеведения к 500-летию г. Соликамска решил организовать проведение акции выигрышной денежной лотереи - *«могущественное средство агитации и широкой пропаганды проблемы Калия»*. С ходатайством об этом Совет обратился во ВЦИК СССР и лично к Михаилу Ивановичу Калинин. В ходатайстве от лица членов Совета А.В. Таюров писал: *«...Надеемся, что наше предложение со стороны ВЦИКа встретит столь - же единодушную поддержку, как это сделали все окружные и областные организации. Убедительно просим Михаил Иванович, оказать всемерное содействие в скорейшем удовлетворении нашего ходатайства»*⁴¹. Судя по событийным фактам инициатива Совета не была поддержана.

Страстный коллекционер А.В. Таюров вёл переписку со многими собирателями марок, книг, открыток и бонов. Благодаря ему музей сегодня является обладателем некоторых уникальных образцов денежных знаков среди которых жетон Усольского Ц.Р.К., введённый Усольским кооперативом

³⁹ Ударник. №176. 1938.

⁴⁰ Ударник. №180. 1938.

⁴¹ БИХМ. Ф. 198. О.7. ВХ- 406. Л.1.

в 1929 - 1931 г. в качестве платёжной единицы. Но коллекционирование сыграло и роковую роль в жизни самого Александра Васильевича. 19 января 1938 г. он был арестован, а 5 января 1940 г. приговорён к 5 годам лишения свободы.

Дело № 32370 (801490)⁴²

Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП (б) 1937 года, объявивший поход против «троцкистов и иных двурушников», «вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у некоторых разведывательных органах», открыл череду арестов жителей Верхнекамья. Органы районного НКВД ударно трудились, выискивая «врагов народа». На оперативных совещаниях озвучивались плановые нормативы по арестам и раскрытиям «банд диверсионных групп».

А.В. Таюров идеально подходил на роль шпиона и диверсанта.

Прошлое Александра Васильевича не было безоблачным. Он родился в 1895 г. в бедной крестьянской семье, окончил Ташкентское начальное железнодорожное училище. С 1917 г. по 1919 г. работал лаборантом на Ферганских нефтепромыслах САНТО и состоял в «левом блоке» партии эсеров. В партию ВКП(б) вступил в 1920 г. С 1918 г. по 1922 г. являлся секретарём Туркестанского краевого комитета Союза горнорабочих, был делегатом 2-го Всероссийского съезда горнорабочих, ответственным секретарём ЦК Союза горнорабочих, а так же входил в состав редакционной комиссии по подготовке и выпуску 1-го номера «Бюллетеня горнорабочих» Международного Комитета пропаганды и действия Союза горнорабочих (1921). Для «Бюллетеня», в соавторстве с другими видными деятелями профсоюзного движения, он подготовил статью - «Международный съезд горнорабочих» и передовицу под названием «Наши задачи». Статья «Наши задачи», указывавшая на первенство профсоюзов горнорабочих в мировом коммунистическом движении, пришлась не по нраву вождю пролетариата В.И. Ленину. На издании он оставил резолюцию – «автора передовицы сослать в самую глухую местность Вятской губернии на выучку». И Таюрова отправили на Урал, в Верхне-Камский округ.

С 1923 по 1935 гг. Александр Васильевич возглавлял ЦЕРАБКОП⁴³ Солеваров, секцию Статтруда оркружного профбюро, являлся инспектором Березниковской районной стройконторы, а с мая по декабрь 1935 г. был

⁴² ПермГАНИ. Ф.643/2 О.1. Д. 28051. Л. 1 -263.

⁴³ ЦЕРАБКОП – Центральный Рабочий Кооператив

помощником прораба по административно-хозяйственной части строительства Шварёвской и Лубянской ГЭС.

Авария на колхозной Шварёвской ГЭС, случившаяся 5 мая 1936 г., а также плохое строительство Пыскорского завода черепицы, пожары на дедюхинской лесопилке и в лесотарном цехе БХК, к которым Таюров имел косвенное отношение, легли в основу обвинительного заключения о его «шпионско-диверсионной работе в интересах польской разведки».

Главной виной А.В. Таюрова, «подтверждающей шпионскую деятельность», стало его хобби. Таюров собирал почтовые марки. «...В 1932 г. на почве коллекционной деятельности он имел связь с проживавшими во Франции Лисовским и Польше Перс - Персик, с которыми имел переписку, а так же с инспециалистами Лейзер и Бласс, с которыми в шпионских целях встречался, а после отъезда Лейзер в Германию, посещал Германское консульство в Москве...» - говорилось в обвинительном заключении.

Свои «связи с немецкими специалистами» Таюров объяснял так: *«... Из побуждений научного характера я занимался коллекционной работой как любитель и собирал денежные знаки с историческими сведениями о них, а несколько позже – с 1928 г. стал коллекционировать и почтовые марки. В следствии этих условий я вёл большую переписку с гражданами СССР во многих городах. В 1932 г. я переехал в Березники в квартиру в немецком доме на Ждановских полях. Переезд был вызван переводом райисполкома, где я работал, с Лугов на Ждановские поля. В этом доме моим соседом был немец Гомут. После отъезда Гомута в его квартиру переехал я. В январе 1933 г. ко мне на квартиру пришёл немец Вильгельм Лейзер с переводчиком Янсон, т.к. он совсем не знал русского языка. Через переводчика Лейзер объяснил, что он пришёл ко мне как к коллекционеру. Он познакомился с моими марками, я был у него с той же целью. Лейзер был у меня ещё 2 раза с немцем Бласс. Лейзер проживал в английской гостинице на Лугах. Для обмена марками я дал Лейзеру 5-6 своих марок, которые был должен вернуть 24. 01. 1933 г. Когда я узнал, что Лейзер уехал на родину и не вернул мне марки, то обратился в управление БХК, а получив точные сведения о Лейзере – явился к заместителю начальника районного НКВД гр. Челнокову с просьбой о принятии мер. Лейзер не был задержан и увёз с собой мои марки. Попытки вернуть марки через немецкое посольство не имели успеха... Это правдивые факты моих отношений с иностранцами... Клянусь перед вами от чистого сердца, что на протяжении всей моей жизни я всегда был честным патриотом моей родины и никогда даже подумать не мог о том, что неосторожные действия мои могли вызвать в вас такие подозрения.*

На всём протяжении моего жизненного пути я как честный работник сигнализировал о случаях не искренней работы советских органов перед областными организациями, в т.ч. и в связи об опасностях в связи со строительством Шварёвской ГЭС. Вместе с тем, я прошу учесть моё социальное происхождение, семейное положение: я отец большого семейства – 6 детей, и всю мою жизнь честно трудился для того, чтобы из моих детей воспитать честных строителей социализма...13. 08. 1938 г.»

Но эти объяснения Александра Васильевича никому не были нужны. НКВД жаждало больших, громких дел. *«Таюров безусловно является одним из серьёзных немецких агентов. Учитывая это, а так же и то, что следствие по его делу не выявило его деятельности как бывшего левого эсера, дело Таюрова направить начальнику Ворошиловского райотдела НКВД для дальнейшего разворота следствия и выявления как немецкой резидентатуры, так и меньшевистского подполья»* - писал начальник оперативно-следственной группы старший лейтенант госбезопасности Тильман (Дело № 32370 - 801490). Обыски, изъятие 85 листов коллекционных марок и переписки, допросы свидетелей не дали желаемого результата. *«Принимая во внимание, что материалов для предания Таюрова гласному суду недостаточно, но учитывая, что он социально опасен, направить дело на рассмотрение Особому Совету при НКВД СССР»* - резюмировал Тильман.

По стечению обстоятельств он же - Тильман - курировал дело ещё одного бывшего директора Усольского музея – И.Ф. Коновалова. Два экс-директора встретились в Соликамской тюрьме в 1938 г. Коновалов вышел на свободу, Таюров – был этапирован в Сиблаг, отбыл наказание полностью и освобожден в 1943 году.

В 1950 г., в соответствии с директивой Министерства Госбезопасности и прокуратуры СССР, дело № 801490 осуждённого А.В. Таюрова было рассмотрено ещё раз. Влиятельная комиссия заключила – *«принадлежность Таюрова к иностранной разведке не доказана»*.

Георгий Мельников

В 1938 г. на место А.В. Таюрова пришёл журналист Георгий Иванович Мельников. Активный участник становления советской власти в крае был родом из села Новое Усолье. Трудовую деятельность начал помощником мастера художественно-декоративной мастерской. Затем возглавлял усольский юношеский клуб, был культработником Дома крестьянина, выполнял обязанности ответственного секретаря «Союза

безбожников», заведовал Камско-Березовским районом и редактировал районную газету «Колхозник».

В 1934 г. коммуниста Г.И. Мельникова, «за притупление классовой бдительности», исключили из партии и освободили от обязанностей ответственного редактора. Возможно, вскрылись его родственные связи с «эксплуататорскими элементами»: отец эвакуировался с белогвардейцами, в числе дальних родственников числились купцы⁴⁴.

Георгий Иванович устроился в горный цех калийного комбината, а затем перешёл в газету «Ударник», где возглавил промышленный отдел. Но и эта работа была не долгой. За недопустимую оплошность и пропуск в публикации буквы «р» в слове «Ленинград», его уволили. В отличие от многих Мельникову повезло - вместо ареста его направили на заведование краеведческим музеем Усоляя.

В августе 1940 г., в связи с выделением г. Усоляя из состава города Березники и приданием ему статуса центра Ворошиловского района Березниковский (Усольский) районный музей реорганизуется в Ворошиловский историко-краеведческий музей. Продолжая музейные традиции, новый директор Ворошиловского музея и его актив организует туристические и этнографические экспедиции, готовит к изданию краеведческий сборник «Верхнекамье», пополняет музей новыми экспонатами.

«От пенсионера, бывшего техника сользавода Тунёва Н.П. поступили редкие рукописные книги - писцовая книга Кайсарова М., содержащая в себе данные переписи строгановских вотчин 1623-1624 гг., писцовая книга Бельского, «Положение об управлении имением Строганова», составленная княгиней С.В. Строгановой (Голицыной) в 1838 г. Художник Костарев П.И. пожертвовал музею книгу, отпечатанную в 1725 г. - «Указы государя императора»...»; « В исторический отдел Усольского краеведческого музея недавно доставлена кольчуга Ермаковских времён XV – XVI вв. найденная на дне Слудского озера по Каме. Вес кольчуги 11 кг 800 гр. Сохранность удовлетворительная, но явно видны следы ударов мечом или саблей. Кроме кольчуги посетитель найдёт в музее и другое оружие XV – XVIII в. – пищали, кинжалы, бердыши, кистени и др. Всё это найдено в нашем районе», - сообщала газета «Ударник» о новых поступлениях музея⁴⁵. Не смотря на то, что многие экспонаты Ворошиловского музея не прошли

⁴⁴ Петухов О.А. Рыцарь краеведения//Коноваловские чтения. «Верхнекамье: история в лицах». Вып.4. Березники, 2001. С.113 – 117.

⁴⁵ Ударник. №10. 1938. С.3; №243. 1939.С.2.

испытание временем (сданы в Госфонд и областной музей г. Свердловска, списаны за ветхостью), именно эти писцовые книги на Строгановские владения, а так же «Положение об управлении имением Строганова» прекрасно сохранились и сегодня представлены в экспозиции Березниковского музея. Постоянным спутником музея является и древняя кольчуга. В 2000-е годы, когда она была передана в Пермский музей на реставрацию, посетители Березниковского музея требовали «неприменно представить её для обозрения».

Работа Мельникова в музее оказалась так же не долгой. Решением РК ВКП(б) от 3 июня 1941 г. он был направлен на должность ответственного секретаря газеты «Ворошиловец», а в августе 1941 г. мобилизован в армию. Ратный труд Г.И. Мельникова в годы войны был отмечен советскими и польскими наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За Одер, Ниссу, Балтику», «За победу и свободу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга».

После войны Георгий Иванович вернулся в журналистику. Был корреспондентом ТАСС по городу Березники и Березниковскому району, заместителем ответственного редактора городской газеты «Березниковский рабочий», занимал руководящие должности в строительном тресте «Жилстрой».

Книги парижской Тургеневской библиотеки

Бывших музейщиков не бывает. Тяга к «собирательству» исторических реликвий остаётся на всю жизнь. В 1948 г. из Польши в Россию Г.И. Мельников привез книги со штампами Парижской Тургеневской библиотеки, обнаруженные им среди книжных развалов города Катовицы (Верхняя Силезия).

История создания русскоязычной библиотеки в Париже относится к 70-м г. XIX в. и связана с именами первых русских эмигрантов - революционеров-народников Г.А. Лопатина и Н.В. Соколова. По замыслу организаторов библиотеки, она должна была стать центром объединения русской колонии Парижа, через книгу поддерживавшей культурную и духовную связь с Россией. Русские писатели, и особенно живший в то время в Париже Иван Сергеевич Тургенев, приняли самое живейшее участие в её учреждении. Тургенев сам организовывал благотворительные мероприятия для сбора средств, дарил библиотеке свои сочинения, вкладывал в неё

собственные деньги. В 1883 г., после смерти писателя, библиотеке было присвоено имя И.С. Тургенева.

Накануне второй мировой войны книжное собрание библиотеки составляло более 100 тыс. книг. Среди них - первые издания сочинений Вольтера, Ларошфуко, Карамзина, «Судебник Государя Царя и Великого князя Иоанна Васильевича» и др., архивный фонд И.А. Бунина, П.А. Кропоткина, М.А. Бакунина. В 1940 г., после оккупации Парижа фашистскими войсками, библиотеку вывезли за пределы Франции. Часть собрания оказалась в Берлине и погибла. Другая, попавшая в Восточную Пруссию, разошлась по частным коллекциям.

Скитаясь по дорогам войны, букинистическим магазинам и частным библиотекам книги со штампами Тургеневской библиотеки попали в Российскую государственную библиотеку, Государственную общественно-политическую библиотеку, Государственную публичную историческую библиотеку, библиотеку Воронежского университета, Национальную библиотеку Белоруссии, Президентскую библиотеку Республики Беларусь. Двадцать семь книг Тургеневской библиотеки в 1971 г. поступило в Березниковский музей. В память о муже их музею передала вдова Георгия Ивановича Мельникова.

Фреска из Богородицкой церкви села Орёл.

С именем Г.И. Мельникова связан ещё один экспонат, появившийся в музее летом 1941 г. и находившийся в нем до 1954 г. – фреска «Страшный суд и Лев Толстой» из церкви Похвалы Богородицы с. Орла.

Фреска с изображением писателя графа Л.Н. Толстого в окружении многочисленных грешников - еретиков, сектантов и революционеров появилась в храме в 1911 – 1916 гг. – в то самое время, когда, в связи с отлучением от церкви, в стране развернулась компания травли великого писателя. По всей вероятности она была написана дедюхинским художником - иконописцем Иконниковым с благословения священника Орлинского храма Петра Иваницкого, ярого поборника нравственности. Побывавший в храме в 1916 г. священник Иаков Шестаков в «Путеводителе от Перми по рекам Каме до городов Соликамска и Чердыни» так описал эту достопримечательность: «На левой стене Орлинского храма имеется большая картина страшного суда, на которой изображён Л.Н. Толстой, идущий в ад, а перед ним в очках

стриженная курсистка...»⁴⁶. По дошедшей до нас легенде, в курсистке селяне узнавали «почитательницу Толстого учительницу орлинской церковно-приходской школы»⁴⁷.

В 1941 г. решением местных властей церковь в с. Орле закрыли. Здание её предполагалось приспособить под клубное учреждение⁴⁸, в связи с чем, наиболее ценные культовые предметы и иконы были переданы в Усольский районный краеведческий музей. Встал вопрос о сохранении если не всей, то хотя бы части фрески. Директор музея Г.И. Мельников обратился в Государственную Третьяковскую галерею с просьбой помочь снять изображение со стены. Помощь была оказана. Из Москвы в с. Орёл прибыл крупнейший специалист по росписям П.И. Юкин⁴⁹, который снял фрагмент размером 200 (длина) на 140 (высота) сантиметров. За невозможностью транспортировки фрески в Центральный антирелигиозный музей (г. Москва) она была оставлена в Усолье. Четырнадцать лет фреска хранилась в музее. В 1954 г. при перевозке коллекций из Усолья в Березники хрупкое произведение – масляная краска по штукатурке – разбилось на мельчайшие кусочки. В акте о списании экспонатов, поврежденных при перевозке из Усолья, от 12 июня 1955 г. говорилось - «...Икона страшный суд» - цена 30 руб., «Л.Н. Толстой в аду» – изображение на фреске – 50 руб. ...».

Бесценное по исторической значимости произведение оценивалось лишь в 50 рублей!

Попытки найти реставраторов для восстановления фрески оказались тщетны. Сегодня о ней мы можем судить только по фото-фиксации её небольшого фрагмента.

Церковь Похвалы Богородицы в с. Орёл была вновь открыта в 1943 г. Часть её «сокровищ», хранившихся в Усольском музее в годы Великой Отечественной войны, в 1946 г. была возвращена верующим. Алексей Иванович Ушаков, директор музея того периода, вспоминал, что за имуществом церкви пришли почти все жители села – «у пристани стояло более тысячи человек!». В 1945 г. для исследовательской работы и реставрации некоторые из икон музей передал в Пермскую художественную галерею.

⁴⁶ Шестаков Я. Верхнекамский край. Путеводитель от Перми по рекам Каме до городов Соликамска и Чердыни. Ярославль, 1916. С. 7-8.

⁴⁷ БИХМ. Ф.198. О.27. НВ2983/16. Л.45.

⁴⁸ Информация взята из актов Усольского краеведческого музея, в БИХМ. Ф. 178. О.1. Д. 78. Л. 33. В материалах Соликамского архивного отдела указывается на намерение использовать Орлинский храм под школу.

⁴⁹ Павел Иванович Юкин – известный реставратор стенописей, раскрывал фрески в храмах XII—XV вв. г. Киева, Новгорода и др. БИХМ. Ф.198. О.7. НВ – 2932/42. Л.9.

Глава 4. В грозные годы войны

Испытания

1941-1945 гг. стали самым тяжёлым временем для музея. За пять военных лет в нём сменилось пять директоров, штат сотрудников был сведён до 4-х человек (директор, научный сотрудник, он же - библиотекарь и художник, сторож-конюх, уборщица). Выполняя ответственную миссию культурно-просветительного учреждения, музейные работники организовывали выставки в музее и клубах, лекции в госпиталях и на предприятиях, проводили экскурсии, обеспечивали сохранность экспонатов. *«Выставка «Героическое прошлое нашей родины» служит наглядным пособием, особенно для школ, в изучении темы борьбы русского народа за свою независимость. Комиссия считает, что коллективом работников Усольского музея проделана большая работа в политико-просветительном отношении»* - констатировала комиссия по приёмке очередной выставки 6 ноября 1942 г.⁵⁰

Научная библиотека музея, составлявшая около 9 тыс. томов книг, работала как общественная. Книгами из неё пользовались партийные работники, учителя, лекторы города. Трудное материальное положение (хлебный паёк в 400 грамм), постоянный холод плохо отапливаемого здания, отсутствие финансовой поддержки со стороны городской администрации делали работу музейщиков по истине героической. Об этом периоде жизни усольского музея И.Ф. Коновалов в 1962 г. в письме краеведу, члену Совета музея 1926-1929 гг. бывшему главному врачу Усольской, Березниковской, Соликамской и Чердынской больниц В.И. Попову писал: *«С 1941г. музей был в диком запустении. Сменилось до 10 случайных директоров и сотрудников – затем в музей поселили призывников. Музей не отапливался, и многое конечно было испорчено и выброшено...»*⁵¹

⁵⁰ БИХМ. Ф. 198. О.27. НВ- 2983/15.Л.20.

⁵¹ БИХМ. Ф. 198. О.7. НВ- 2983/12.Л.4.

Прекрасной иллюстрацией, характеризующей жизнь музея той поры, могут служить выдержки из дневника Ворошиловского историко-краеведческого районного музея за январь – июль 1943 г.⁵²:

«1.01.1943г. Директор музея Зуев занимался библиографией, художник Костарев подсчётом кассы за декабрь и переоборудованием витрин в 1-м зале. Опять украли наши дрова – 2 куб., это четвёртая кража; потеря около 12 кубометров. Пишем по этому вопросу докладную председателю РИКа Карлапанову и директору Райлесхоза Вяткину. Зуев.

5.01.1943г. Снова из 4-й школы педагог Вишневская просит экспонаты для показательного урока. Выдали картину «Грузка соли...» и литографии по прошлому и настоящему города Москвы.

В середине дня в музей пришёл Иванча Иван Андреевич. Это очень интересный человек: пожилых лет, педагог, старый и опытный краевед, в прошлом музейный работник (8 лет стаж), теперь зав. школой. Обещал создать у себя в Белой Пашне краеведческий кружок по изучению местного производства (кулеткацкое производство, пихтоварка, мыловаренный завод и др.). Будет заниматься историей, геологией, палеонтологией. Адрес Иванчи - Белая Пашня, Романовская сельская школа.

По настоянию инспектора политпросветработы РОНО Ключникова В. П. пошли с Костаревым на учительскую конференцию в клуб Красина. Я там выступил (10 мин.) на тему о развёртывании краеведческой работы в школах. Говорил о первоочередных краеведческих задачах в условиях военного времени, о слабой связи школ с музеем... Зуев.

1.02.1943г. «Хождение по мукам» к нач. Горкомхоза Беленькому насчёт лошадей для вывоза дров музеем, в Райфо со сметой и насчёт утверждения конюха в штат. Дело плохо, надо действовать через область. Когда - то что - то будет, а пока..., как хочешь, так и делай, а Райфо не утверждает. В общем, опять стена, которую надо пробивать. С лета прошлого года добивался я для музея лошадь, получил гарантию от председателя РИКА Лузгина Г. Р., просил на этом основании покос – не дали. И только в конце декабря выделили лошадь из Дёминского колхоза – часоточную. С 23 и сдал лошадь в ветлечебницу, и только сегодня пришла в Усолье из Орла, где проходила дезокамеру.

... удалось достать упряжь: хомут со шлейй и супонью, узду, седло, вожжи, подпругу. За всё заплатил свои собственные 506 р.80 к. Достали в Орлинской промартели сани (220 р.). Как – то будет у нас с лошадью, дело

⁵² БИХМ. Ф.198. О.22. КП-5712/1. Л.1-13.

новое, фуража нет. В 1-м часу вызвали в военкомат, чуть не уехал сопровождать команду, пришлось бросать всю работу. Зуев.

8.02.1943г. Итак, лошадь наша. Как ее прокормить? ...Пришли в канцелярию погреться два посетителя из Чуртанского госпиталя раненные бойцы, бывшие педагоги. Интересовались местной стариной, расспрашивали о нашем здании... Разговорились, один оказался начальником клуба. Сильно звал провести у них краеведческую беседу. Дал адрес для извещения: г. Березники, часть 406, начальник клуба Цветов Алексей Иванович... Занятия по ПВХО. Зуев

9.02.1943г. Пришёл в музей в 5 час. вечера. Испытывал лошадь, вывозил с Плясуновым сено из леса. Работать на лошади можно, идёт не плохо. Составляли с Костаревым список экспонатов для направления в ОБЛОНО. Вечеровали. Костарев закончил вывеску для редакции, занимались подборкой газет.

Дал приказ о замещении меня Костаревым. Завтра иду в военкомат. Сдал Костареву печать музея. Зуев

13.02.1943г. Первый день замещаю директора. Утром из музея ходил в пивзавод к директору Политову, просил обещанную барду⁵³*. Жалуется на мороз. Говорит сейчас барды нет. Будет через несколько дней. Следующий мой объект – Горпищекомбинат, к Турбину. Его нет. Хотел с ним поговорить, когда же он забросит нам дрова... Иду в типографию. Узнал, что заказ, на переплёт книг будет выполнен обязательно в этом месяце. Приходила из средней школы педагог Филимонова, возвратила наглядные пособия и просила подобрать материал к следующему уроку, к 15 числу. Был Василий Михайлович (директор средней школы). Ему дал книжку о средних веках для подготовки ведения уроков... Зяблицева занималась подшивкой газет, я за отчётом. После 6 вечера провёл совещание о дисциплине, бдительности, дал замечание Быковой – без спросу никуда не отлучаться, крепко следить за экспонатами музея... Костарев

17.02. 1943 г. Сегодня исключительно морозный день. Туман. Дров у нас очень мало, сидим и работаем в пальто, я в шубе. Ноги мёрзнут в валенках даже в канцелярии, хотя и топили печь (дрова сырые). Зяблицева – за подготовкой материалов для ведения инвентаризации и клеит конверты для фото. Был конюх – наш коннорабочий. Говорит, что лошадь не идёт. Велел всё же понемногу возить дрова для музея. Очень сожалею, что сегодня воскресенье, т.к. нам в этот день сводки Совинформбюро не поступают – выходной. Костарев.

⁵³ барда – гуща, остатки от перегона хлебного вина (пива), идёт на откорм скота.

21.02.1943г. Переоборудовал стенд «Последние известия». Подбирал материал для детдома и оформлял документы по книге актов. Зяблицева распределяла билеты, потом ходила в библиотеку и Райком, искала заметку о выставке в музее (газ. Звезда). Костарев.

24.02.1943г. Хождение по мукам: насчёт лечения лошади, относительно барды и т.п. Когда был в командировке от Райвоенкомата, познакомился с одним инженером-геологом. Разговорились. Он хотел приготовить для музея «Коллекцию Березниковского калийного месторождения». Зуев.**26.02.1943г.** Директору музея Зуеву повестка ехать в армию. Ходили вместе в Районо, он за расчётом. С сегодняшнего дня я временный директор музея. Принял дела. Костарев.

27.02. 1943г. Перенесли выставку «Местная промышленность Ворошиловского района» в клуб Красина на слёт стахановцев. Музей пришлось закрыть. Весь коллектив музея занят этим делом (переноска и расстановка выставки). Костарев.

28.02.1943г. Сегодня опять возились с выставкой – носили из клуба «Красина» и устанавливали в музее. Возился с цифровым отчётом... Принял начальника НКВД Рубцова с товарищем, вероятно из области, очень, видимо, любит живопись и знает иконопись; в восторге был от картины Доценикова «Старик - барин у постели спящей». Показывал и объяснял им кое – что. Доделки выставки «Местная промышленность». Занесли в канцелярию чугунную печь. Костарев.

29.02.1943г. С выставкой покончил. Сделал 2-й экземпляр отчёта за 1942 год... Установили чугунную печь в канцелярию, теперь стало теплее. Любовь Николаевна готовила отчёт по продовольственным карточкам и ходила их получать в карточное продбюро. Сегодня обдумаю, что делать с лошадьё, коновод жалуется, что она нейдёт – мученье. Из 3-й школы приходил педагог, выдал ей на проведение урока наши пособия. Костарев.

31.02.1943 г. Занялся подборкой материала к переоборудованию и обновлению выставки: «Героическая война советского народа против немецко-фашистских захватчиков». Просмотрел газеты «Ударник», «Ворошиловец», «Звезда» и журнал «Огонёк»...

2.03. 1943г. Был у заведующего РОГО по поводу корма для лошади. Написали отношение в с. Таман зав. школой с просьбой дать взаимобразно сена для музейной лошади... Были представители от милиции Рубцов, от Райисполкома Егоров, от РКВКПб Шестакова по поводу архива. Говорили о переводе архива. Костарев.

5.03.1943г. ...Дров нет. Плясунов от работы отказывается по причине – нет сена. Что делать? Выход один, лошадь сдать на прокорм Горпищеккомбинату. Директором музея назначена т. Уборцева. Костарев.

7.03. 1943г. Принимала и знакомилась с канцелярскими делами музея. Приходил за книгами по минералогии т. Лузгин - бывший председатель райисполкома. Беседовали с ним о музейной библиотеке. Будучи председателем райисполкома, он много помог в приведение в порядок музея. Уборцева.

9.03. 1943г. Горпищеккомбинат отказался от нашей лошади. Ему нужна лошадь такая, которая бы могла сразу приступить к работе, а наша может работать только после длительного отдыха с усиленным кормлением... Костарев подготовил материал для обновления выставки – «Ворошиловский район в помощь фронту».

12.03.1943г. Скандал – лошадь пала. Уборцева ходила в РОНО... Бывший директор Зуев по сообщению его жены выехал на фронт 5 февраля. Я работал над выставкой. Руки мёрзнут. Заниматься почти невозможно. Дрова сырые и их мало - положение! Костарев.

16.03. 1943г. Работаю над переоборудованием раздела «Тыл на помощь фронту». В 11-30 по вызову военного стола иду в Усольский военно-участковый стол. Очередь дошла до меня. Костарев.

25.03.1943г. Директором музея заключён договор с зав. столовой №7 на вывозку дров, иначе нам, как говорится – «хоть матушку репку пой». В канцелярии холод, нет возможности работать... Приобретены на средства коллектива сотрудников музея коробки с подарками для подшефного госпиталя № 3136, для раненых бойцов за 127 руб... Костарев.

15.04.1943г. Сегодня музей посетила экскурсия фабзавучеников, днями тоже была экскурсия ребят из детприёмника. Музеем они остались очень довольны, как видно из записей в книге... Костарев в Молотове... Нужно уже готовиться к 1 мая. Необходимо написать хотя бы один лозунг, но кто нам его будет писать? Костарев приедет после 1 мая, да притом же он очень занят и по своей основной работе – в милиции. Уборцева.

29.04.1943г. ... Сегодня выставили в зал новую витрину с монетами. На выставку пошли монеты начиная от первой половины XVIII в. и кончая советскими. У меня ещё имеются монеты иностранных держав. Из них также нужно будет сделать выставку. Днями усольский детприёмник принёс свои изделия. Я из них так же устроила выставку. Погода стоит плохая, а в плохую погоду у нас и посещаемость музея плохая... Молотов требует для выпускаемого сборника материалы по истории края, а где я их возьму? Когда-то Зуев писал какие – то материалы, но где он их дел я не

знаю, а сама я ничего не имею подходящего, потому что этим делом не занималась и не занимаюсь.

Днями нужно будет начать хождение относительно дров на зиму. Ведь наших дров очень много осталось в лесхозе, а где они делись? Пусть их возвращают. Уборцева.

6.05.1943г. ... от госпиталя № 3136 будет экскурсия в составе 200 чел. С райкомом договорились, что экскурсоводом будет т. Замятин – зав. парткабинетом. Сегодня посетило музей несколько красноармейцев. С ними был чуваш. Я этому чувашу всё объяснила.

Крыша в музее течёт. Ветром сорвало железо. Железо всё проржавело, образовались дыры... Стены и потолок сыреют. Кама разливается всё более и более. Вода уже подошла почти под забор музея. Уборцева.

7-9.05.1943г. Нас должна посетить экскурсии из Госпиталя №3136. Политрук этого госпиталя у нас был недавно. Уже во второй или третий раз, я не помню, дала ему опять бумаги различной для лозунгов, стенных газет и портреты «Ленин у шалаша» и «Ворошилов». Так же дала коробку с акварельными красками и др. Одним словом, если бы все шефы так же снабжали их, то они получили бы всего столько, что и девать некуда бы было... Уборцева.

12.05.1943г. Музей посетили экскурсии. Приходилось самой быть за экскурсовода. Было пять экскурсий из госпиталя. В общей сложности 200 человек. Экскурсия детприёмника, детдома, экскурсия детей из Пешковской школы... Уборцева.

18.05.1943г. Музей сегодня был закрыт – занимались целый день ловлей дров и распиловкой их. Таким образом, заготовили кубометра 4-5. Вода прибыла ещё больше. Уборцева.

28.05.1943г. Сегодня у нас в музее произошла очень неприятная история. Мною была оборудована и выставлена витрина с монетами начиная от петровских времён и кончая советскими деньгами. Что же, эту витрину обокрали. Обокрали как видно любители - коллекционеры, т.к. были взяты серебряные монеты и кое - какие старинные медные. Я подразумеваю, что это люди из госпиталя, т.к. там имеется любитель - коллекционер. Уборцева.

22.06.1943г. Сегодня музей посетило две экскурсии из школ Березников. Приусадебный участок при музее засадили овощами наши сотрудники, а в прошлом году здесь был опытный участок средней школы. Они никаких опытов не производили, а жалко. Лишь засаживали тем, что здесь растёт во всяких условиях. Уборцева.

3.07.1943 г. Сегодня музей посетила экскурсия детей в составе 15 чел. из Ощепковского детдома. С 1 июля Зяблецова должна выехать на прополочную в колхоз. Так же посетила и вторая экскурсия из пионерлагеря в составе 58 чел. Уборцева.»

Главная забота директоров музея военной поры заключалась в охране самого здания музея – архитектурного памятника XVIII в. Испытывая недостаток площадей, Усольский горсовет «подселял» в Строгановские палаты склады Райпотребсоюза, хранящие горючие вещества, гараж автомашин и другие организации, не способствующие поддержанию порядка и целостности здания. Характерной в этом отношении является сохранившаяся в фонде музея переписка между директором музея Ушаковым и председателем Райпотребсоюза Аликиным: *«1.07. 1944 г. Товарищ Аликин! Выпишите, пожалуйста, вина Усольскому музею, так как сейчас происходит текущий ремонт крыши и печей. Рабочие просят. Я думаю ваш склад тоже под крышей, так что на общее дело не откажите. Директор музея А. Ушаков».* Ответ – *«Вина нет. Аликин».*

Художник Павел Костарев

Одним из тех, кто в военные годы принял на себя заботу о музее, был Павел Иванович Костарев.

Работать в музей Павел Костарев пришёл не случайно. Перебрав массу организаций - рассыльный в Лесхоззаготовительной конторе, служащий Потребсоюза, подручный плотника Химкомбината, работник артели «Новый путь» и др., он долго не мог найти работу по душе: сын солевара Усольских солеваренных промыслов мечтал научиться рисовать. Получить профессиональное художественное образование не удалось. Азы художественного мастерства получал у художников – любителей, навыки оттачивал в Усольской художественной мастерской: писал вывески для магазинов и ларьков, создавал панно, рисовал портреты на заказ.

Художественная мастерская в это время располагалась в торце здания Строгановских палат и делила помещение с районным краеведческим музеем. В музее было интересно: собирались туристы, организовывались походы по Верхнекамью. Павел Костарев не мог остаться в стороне - принял живейшее участие в экспедициях 1934 – 1935 гг., а затем окончательно перешёл на работу в музей. Должность научного сотрудника, экскурсовода и библиотекаря совмещал с художественным творчеством – по заданию директора писал этюды и пейзажи Яйвинской тайги, кургана Чаяма, Березниковского сользавода, Огурдинского дома отдыха («Здравница») и др.

Самым большим по формату произведением Костарева стала «Грузка соли в Усольских промыслах Строганова». К созданию этой картины, предназначенной для показа на Первой Пермской областной выставке самодеятельного изобразительного искусства 1940 г., Павел Иванович готовился особенно тщательно. Несмотря на знакомую с детства картину погрузки соляного каравана, мать - Любовь Григорьевна - ежегодно нанималась на караван «солоноской», делал многочисленные зарисовки и эскизы. В письме Н.Н. Серебренникову – председателю Союза художников Молотовской области - писал - «...ходил, делал зарисовки с натуры соляного амбара; правда зарисовывал не баржу, а баркас, делал наброски по памяти, т.к. я лично работал при грузке соли и помню многие подробности и детали в этом деле...»⁵⁴.

После этой выставки картина была помещена в экспозицию Усольского музея и до недавнего времени экспонировалась Березниковским музеем.

Реагируя на политические события в стране, отвечая требованиям времени, Костарев копировал портреты деятелей компартии, известных военачальников, писал плакаты. В 1941 г. газета «Ударник» сообщала: *«Вот перед нами новая картина, удачно скопированная и исполненная в красках художником музея П. Костаревым - «На апрельской конференции» (по рис. Худ. Джапаридзе)... Нельзя без содрогания смотреть на картину П. Костарева «Замучили». Эта картина воспроизводит один из эпизодов зверского произвола колчаковщины в Усолье. В подвалах Строгановского дома, где находится музей, белогвардейцы мучили, избивали шомполами и убивали передовых рабочих – коммунистов...»*⁵⁵.

В годы Великой Отечественной войны инвалида 2-й группы Павла Ивановича Костарева, по началу, освободили от службы в армии. Заменяя ушедшего на фронт директора В. В. Зыкова, он взвалил на себя хлопоты по отоплению музея, организации выставок и экскурсионному обслуживанию населения. Но в апреле 1943 г. его мобилизовали и направили в части НКВД, где, находясь на службе, Костарев пребывал до 1946 г. В музей больше уже не вернулся. Спустя много лет вдова Павла Ивановича сдала в музей его записную книжку – дневник, где краткие скупые строчки, написанные карандашом на линованной бумаге, воссоздавали яркую картину жизни музейного работника военной поры:

⁵⁴ БИХМ. Ф.198. О. 16.НВ- 2983/14. Л.36.

⁵⁵ Попов Г. Всемерно улучшать работу музея. //«Ударник». №39.1941.

« 23.09. 42 г. Вчера делал спички, получилось пока не удачно, воспламеняются и быстро гаснут, а дерево не загорается.

8.10. 42 г. Сегодня собрался, наконец, сходить за «треской» (грязная соль, остающаяся на стенках цренов при солеварении), вспомнил 21 – й год. В музее ремонтируем своими силами печь, но опять второе дело: крыша музея с восточной стороны начинает лупиться. Музей был закрыт. Вчера и сегодня делал опять спички. Достижение: научился [делать] амальгаму на коробке.

9.10. 42г. Ходил после работы за треской, заготовил порядочно. Прибыло много эвакуированных, находятся временно в клубе Красина, наверное, к нам поместят на квартиру.

20.10.42г. Работали под д. Камнем, пилили дрова для музея. Слякоть, дождь.

21.10.42г. Рубил табак (рисунок станка для резки табака).

25.10. 42 г. ...на этот день заготовил 36 стаканов табаку. Ещё осталось... 2 стакана, всего 56.

26.10.42 г. Сегодня опять работали под Камнем. Завтра работу закончим, если не позовут выгружать зерно.

9.11.42 г. 8 ноября 1942 г. в музее было открыто три выставки: по промышленности и сельскому хозяйству Ворошиловского района, «Героическое прошлое нашей Родины»...

10.11.42г. Ясно. Холодно. Прекратить выдачу книг из библиотеки музея по совету инспектора ГОРОНО Ключникова. Говорим о ходатайстве перед Райисполкомом о переводе архива из музея, так как в настоящий момент экспонаты... пополнять некуда.

15.11.42г. Что взять с собой при поездке в Молотов: фото Л. Толстой в аду, иконостас церкви с. Орла, раскопки в с. Романово.

18.12.42 г. Поймали вора в музее.

19.12.42г. Вчера и сегодня конференция в райкоме. Сегодня ходил в кино, картина «Первопечатник Иван Фёдоров».

1.01.43 г. Новая нагрузка на меня: зав. хранилищем музея.

26.01.43 г. Принял дела музея. Зуев уехал в армию...

15.02.43г. Лазил на столб и исправил проводку, теперь с огнём.

22.02.43 г. Купил хлеба 1 буханку - 250 р. Вечером в музее до 8 час. вечера - готовил выставку. Работал в выходной.

27.02.43г. Директор музея Уборцева уехала в колхоз в 5 час. вечера. Купил 1 буханку хлеба – 300 р.

Глава 5. Великое переселение

Послевоенное восьмилетие

Послевоенные годы не внесли особенных изменений в жизнь Усольского краеведческого музея: заботы о сохранении здания и экспозиций, сбор экспонатов, создание выставок - составляли обычный рабочий ритм. В декабре 1945 г. в музее впервые открылась выставка Молотовской (Пермская) художественной картинной галереи. Целый год 40 репродукций в дубовых рамах, рассказывающих о творчестве великого русского художника И.Е. Репина, радовали усольчан и жителей Березников. Силами общественности музей проводит археологические экспедиции: устанавливает место «питейного заведения» в с. Н. Усолье конца XVII в., место самоуничтожения коми-пермяков - «курган Чалма» (д. Шварево Усольский район).

Фонды музея пополняются новыми экспонатами. В 1946 г. количество их составило 1680 единиц, причём 63% из них использовалось в экспозиции (сегодня Березниковский историко-художественный музей показывает лишь 3% своих коллекций)! В библиотеке хранилось 9159 экземпляров книг, 11019 экземпляров старопечатной и церковной литературы. Огромный процент экспонирования и большое количество редких книг - показатель уникальности музейного собрания того времени.

Старожил города краевед Г.И. Верёвкин вспоминал: «...В Усольском краеведческом музее самый большой зал второго этажа Строгановских палат занимал отдел природы. Слева от входа стояло во весь рост огромное чучело медведя... Налево была витрина о мамонтах: картина,

⁵⁶ БИХМ. Ф.198. О.16. КП- 5712/8. Л.4-27.

скульптура, несколько костей и зубов, сильно обожжённая первобытным человеком часть бивня. Надпись сообщала, что эти обожжённые кости найдены у реки Яйвы в «Котельной яме» близ села Романово. ... За отделом природы располагался отдел сельского хозяйства Усольского района, выставлены были все виды сельскохозяйственных культур, выращиваемых в наших местах и орудия их обработки: серпы, цепи и т.п. В углу стояла большая стеклянная колба с заспиртованным уродом, наподобие тех, которые выставлены в Кунсткамере. Выше, на полке располагалась голова шестимесячного двухголового телёнка. Оба эти экспоната не дождалась переезда в Березники. В 1951 г. по требованию местных партийных властей из-за отсутствия идейности, их приказали убрать и зарыть в землю. Далее выставлены были заспиртованные и засушенные рыбы из Камы, огромная гадюка из болот у Адамовой горы – у змеи был жуткий взгляд. Висела электрифицированная карта ископаемых Урала, представлены лесные богатства, огромный кап – нарост на тонком стволе, необычные аномалии деревьев... В центре зала стояла большая застеклённая витрина – стол с полезными ископаемыми, собранными «коноваловскими ребятами». Камни и минералы были разложены необыкновенно удачно и красиво. Я не раз видел, как заинтересованные посетители обходили витрину несколько раз. К сожалению, был к чему – то проявлен «музейно-научный» снобизм – все подписи к экспонатам были сделаны по латыни, которую в Усолье вряд ли кто знал... Самым заметным экспонатом было чучело огромного орла – беркута. Старые экскурсоводы связывали его с легендой о Строгановых. Огромный размах крыльев, страшные когти, большой клюв, злые глаза – он производил огромное впечатление. К сожалению, экспонат пришёл в полную негодность, и, когда его снимали в 1954 г. с целью перевезти в Березники, рассыпался в пыль...»⁵⁷

Главной заботой музейщиков являлось сохранение исторического здания музея. В отчёте директора А.В. Пименова за 1946 г. сообщается: «Площадь музея 600 кв. м., под залами - 300 кв. м., здание требует капитального ремонта. Проведён частичный ремонт крыши и отопительных приборов (печи). Штаты до 1943 г. были утверждены: директор (450 р.), научный работник – 1ед. (400 р.), зав. отделом и художественный оформитель – 1ед. (400 р.), контролёр – 1ед. (120 р.), сторож – уборщица – 1ед. (80 р.). В связи с Отечественной войной единицы были упразднены,

⁵⁷ Верёвкин Г.И. Отдел природы Усольского краеведческого музея (1945-1954 гг.). По личным впечатлениям и записям.// Верхнекамье: история в лицах. Коноваловские чтения. Вып.4. Березники, 2001. Л.6 -10.

остались директор, библиотекарь, уборщица. Посещаемость музея 2359 чел., 37 экскурсий, экскурсантов 630. Помещения для хранения не удовлетворительны, реставрационных работ не проводилось»⁵⁸.

В докладной уже другого директора А.Д. Савинцева за 1947 г. можно прочесть – «... В силу своей давней службы крыша здания разрушилась, дождь льёт на потолок здания, который состоит из кирпичных сводов. Вода протекает вовнутрь здания, от сырости разрушаются своды сложной работы и, кроме того, от сырости портятся ценнейшие музейные экспозиции, часть из них в силу этого пришла в негодность, как – то: семейные портреты «именитых людей Строгановых». В музее хранится большая библиотека, представляющая собой ценнейшие древние книги и рукописи. От сырости книги портятся, завелись жуки, которые портят книги. Кроме того библиотека не отапливается, как и вообще весь музей, так как печи разрушены. Музей на ремонт имеет только 2 тыс. руб., этой суммы совершенно недостаточно. Крыша не имеет покрова. На 900 кв. м. требуется 900 листов кровельного железа для ремонта...»⁵⁹.

В актах инспектора по охране памятников Молотовской области Л.Н. Златогорского за 1946 г. относительно проверки содержания памятника архитектуры нач. XVIII в. палат Строгановых записано⁶⁰: «...распоряжение о выселении гаража Райисполкома, расположенного в нижнем этаже здания не выполнено. В гараже стоят 2-3 автомашины. Тут же хранятся запасы горючего. В помещении установлен кузнечный очаг с выводом дыма в окно. За всё время эксплуатации помещения с 1941- 1946 гг. ремонта не произведено. При устройстве гаража была проломана стена и установлены ворота. При этом уничтожены наличники, ранее существовавшей двери, выполненной из лекального кирпича. Стена в результате перераспределения усилий разрушается. Во втором помещении, используемом Райпотребсоюзом под склад, хранятся горючее и масла...» Размещение музея в таком помещении вызывало большую опасность.

Отсутствие сотрудников и надлежащей охраны экспозиций вели к частым кражам. По недосмотру музейщиков теряются исторические документы, серебряные вещи, монеты. В одном из объяснительных актов того же А.Д. Савинцева сообщается о курьёзном случае: «9 августа в 16 ч. 10 мин. в музей вошли гражданин Н.П. Пестов и неизвестная женщина с мальчиком. Пестов и мальчик находились в комнатах музея, а женщина в коридоре.

⁵⁸ БИХМ. Ф.198. О.8. НВ – 2932/25. Л.1-3.

⁵⁹ БИХМ. Ф.198. О.7. НВ – 2938/15. Л.8.

⁶⁰ БИХМ. Ф.198. О.7. НВ – 2938/13. Л.2-3.

Пестова и мальчика никто не сопровождал. При выходе их обнаружилось, что с выставки похищены три леца и щука (препарированные). Они оказались в коридоре за бочкой...»⁶¹

Обращая внимание властей на состояние музея, художник Л.А. Старков в заметке областной газеты «Звезда» писал: *«Усольский краеведческий музей богат ценными экспонатами. Однако содержится он в крайнем запустении. Здание не отапливается, помещение промерзло и отсырело. Картины, развешанные по стенам, зимой покрываются инеем, краска на них отстает и осыпается, на полотнах насажены грубые заплатки. Другие экспонаты тоже хранятся небрежно, они в беспорядке разложены и расставлены, где попало, без всякой системы. Все это оставляет плохое впечатление у посетителей»⁶². «...Помещение, в котором ютится музей, неуютное, холодное, не отвечающее требованиям, предъявляемым к нему, как к сокровищнице богатых исторических ценностей... Последние полгода его посетило около 3900 человек, из которых одна пятая падает на долю березниковских школьников» - говорилось в одной из статей «Березниковского рабочего»⁶³.*

Борьба за музей

Судьба коллекций Усольского краеведческого музея и состояние исторического здания палат Строгановых волновали многих жителей края и прежде всего березниковцев. Недавние усольчане, а теперь рабочие и служащие города Березники считали необходимым перевоз коллекции музея в новые помещения строящегося города. Это желание совпадало и с намерением местных краеведов, которые ещё в 1935 г. высказывались за открытие промышленного музея в Березниках. Строительство здания для музея предусматривалось даже «Генеральным проектом строительства города», разработанного Свердловблпроектом в 1937 г., который отводил для него участок в 1,5 га. на центральной площади города. *«Строительство целесообразно вести двумя очередями. На 1-ю очередь необходимо выстроить 7,5 т. куб. м., для того, чтобы обеспечить перенос музейного имущества из Усоля»,* - говорилось в материалах проекта. Тогда планы

⁶¹ БИХМ. Ф. 198. О.7. НВ- 2983/11. Л.2.

⁶² Старков Л. Забытый музей.// Звезда. 1.04. 1947.

⁶³ Молоков И. Поговорим о музее// Березниковский рабочий. №125.1953.С.2.

строительства здания музея не осуществились, а желание иметь в городе музей осталось.

После Великой Отечественной войны попытки перевезти Усольский музей в Березники возобновились. В 1946 – 1950 гг. с просьбами об открытии музея в Березниках в Молотовский обком партии не однократно обращались члены районного общества краеведов, председатель Березниковского горисполкома Ш.Г. Мейтарджев, зав. культотделом Н.И. Коновалов и даже корреспонденты газеты «Известия».

«Учитывая те обстоятельства, что в развитии хозяйства Молотовской области у гор. Березники очень большая перспектива роста, а гор. Усолье с пуском Камской ГЭС затопляется и только самая высокая часть его будет защищена дамбой, ... что нет надобности на маленьком полуострове держать музей, который там находится, прошу серьезно рассмотреть организацию музея в нашем городе, о чем прошу Вас поставить вопрос на Облисполкоме...» - писал начальнику областного отдела культпросветработы заведующий Березниковским отделом культуры Н.И. Коновалов. Решением от 24 января 1951 г. для будущего музея Березниковский горисполком предполагал выделить 300 кв. м. в проектируемом доме №3 (сейчас дом №43) на углу улицы им. Сталина (Ленина) и Советского проспекта. Но проблему перевоза музея решил только пуск Камской ГЭС.

7 апреля 1954 г. директору бывшего Усольского музея Д.Г. Сидорову было приказано: *«На основании решения №272 от 28 апреля 1954 г. директору музея т. Сидорову подготовить музей к перевозке... Перевозку начать до наступления весеннего паводка...»*⁶⁴. К «эвакуации» ценностей подключились служащие, рабочие и березниковские школьники. Коллекции переносили в здание по адресу Институтская (Цыренщикова), дом № 4, т. к. новый дом на углу улицы им. Сталина и Советского проспекта оказался ещё не готов.

В новом доме

Обживаться в новом доме пришлось спешно. На 350 кв. м. (3 большие комнаты) первого этажа жилого дома нужно было разместить музейные экспозиции (3 тыс. экспонатов) и библиотеку (12 тыс. томов книг). Часть экспонатов пострадала при перевозке и была впоследствии списана. Остальные экспонаты необходимо было привести в порядок и поместить в витрины. Открытие музея назначалось на 7 ноября 1954 г.

⁶⁴ БИХМ. Ф.198. О.7.НВ-2948/27. Л.15-16.

На страницах городской газеты «Березниковский рабочий» директор новообразованного историко-краеведческого музея Д.Г. Сидоров сообщал: *«Скоро трудящиеся молодого социалистического города будут иметь возможность посещать залы историко-краеведческого музея, знакомиться с далёким прошлым нашего края, с его природой, растущей год от года промышленностью. Уже организован Совет музея. В него вошли опытные краеведы, товарищи Титов, Миндовский, Н. Коновалов, И. Коновалов, архитектор Верецагин, инженер геолог калийного комбината Шешуков, преподаватели Устинова, Кибанов, Ильиных и др. члены Совета будут руководить различными отделами музея. Музей создаётся на базе бывшего Усольского краеведческого музея. Он будет не похож на прежний музей. Если старый музей рассказывал в основном о прошлом нашего края, то в новом музее, кроме исторического прошлого, будет показана природа, промышленность, экономика и сельское хозяйство. Музей превратится в научно-исследовательское учреждение, центр культурной жизни Верхнекамья. Помогают музею юные краеведы – учащиеся школы имени Островского. Уже в течение нескольких дней они работают в музее. С их помощью из Усоляя перевезена библиотека, насчитывающая 15 тыс. томов. Сейчас юные краеведы заняты разборкой библиотечного фонда и научного архива по отделам. За активную работу они премированы ГОРОНО экскурсионной поездкой в Москву. Пока фонды музея весьма бедны, но с течением времени должны значительно увеличиться... В августе будут начаты археологические раскопки стоянок первобытного человека эпохи неолита. С первого июля музей будет принимать от частных лиц для пополнения своих фондов старинные вещи, оружие, книги, рукописи, фотографии и т.д. В организации отделов музея должны помочь и предприятия, учреждения, трудящиеся и, конечно, комсомольцы, молодёжь, учащиеся школ, которые летом совершат десятки походов и экскурсий по родному краю...»⁶⁵.*

Новый музейный дом позволял решить массу проблем связанных с отоплением и водоснабжением, но в то же время прибавлял хлопоты по финансированию и «штатному расписанию». Располагая лишь тремя сотрудниками (директор, библиотекарь, уборщица), музей был вынужден опираться на силы общественности. *«...Музей отдел культуры перевёз в начале лета и до осени мучился с его восстановлением без посторонней*

⁶⁵ Сидоров Д. К открытию историко-краеведческого музея. //Березниковский рабочий. 1954. №124. С.2.

помощи силами штата музея, который состоит из 3-х человек. Имущество привезли разбитое. Смета музея Усольская – за аренду здания музей не платил, а здесь хозяйственные расходы возросли в несколько раз: оплата электричества, вода и др. В Усолье было всего 5 лампочек, а здесь в каждой люстре по 5. С 7 ноября откроется музей – начало работы. Всем известно, что при начале будет большой поток людей. В штате – директор и библиотекарь (он же научный сотрудник) и уборщик. Вот и всё! Посещения надо сопровождать, соблюдать порядок, продавать билеты, проводить экскурсии... Учитывая всё это отдел культуры для проведения экскурсий и продажи билетов выделил человека из городской библиотеки. Через три дня нагрянул инспектор ГОРФО и составил акт, что музей содержит сверхштатную единицу и тем более – из библиотеки, значит, обходятся без неё и поэтому следует её сократить. Музею помогали школьницы. Они понимают трудности. А где взрослые?...» - гневно вопрошал на заседании Горисполкома член Совета музея, заместитель председателя исполкома Н.П. Титов⁶⁶. Однако новое штатное расписание утвердили только в 1955 г.

В октябре 1954 г. заведующем музеем назначили И.Ф. Коновалова (Д.Г. Сидорова освободили от должности по болезни). Открытие Березниковского краеведческого музея состоялось точно в намеченный день - 7 ноября 1954 г. В музейном дневнике бывший директор Усольского, а теперь научный сотрудник Березниковского музея Даниил Григорьевич Сидоров сделал следующую запись: «Березниковский историко-краеведческий музей. 1954 г. ноября 7. Открытие музея в 2 часа дня после демонстрации. Музей работал до 6 час. вечера. За 4 рабочих часа прошло 583 чел. У кассы всё время стояла очередь. По отделам музея сопровождения экскурсантов и разъяснения отдельным посетителям выполняли ответственные - отдел природы – А. П. Кузнецов, истории – Д.Г. Сидоров, живописи – Л.А. Старков, И.Ф. Коновалов...

- **8 Ноября.** Музей начал работать по расписанию с 12 час. и до 6 час. вечера. На дежурстве были учащиеся школы им. Островского. Прошло 1041 чел. Дежурным по музею был художник Л. Старков.

- **13 ноября.** Выходной день. Прошло 1500 чел. У кассы почти непрерывно стоит очередь. Контроль обеспечивали учащиеся школы Островского на две смены по 4 чел.

- **18 ноября.** Музей посетил представитель обкома КПСС т. Лошкарёв. После осмотра вызвал научного сотрудника Сидорова в Горисполком и дал

⁶⁶ БИХМ. Ф. 126. КП -3286.3. (Доклад заместителя председателя исполкома Титова Н.П.). Л.2-3.

ряд указаний о пополнении экспозиции и краеведческой работе на предприятиях и организациях. Общее впечатление от музея хорошее.

- 21 ноября. Воскресенье. Музей посетило 1070 чел....

- 28 ноября. Музей посетили секретарь Горкома КПСС т. Коновалова О. И. и геолог калийного комбината. Поступили экспонаты – кипы старых бумажных кредитных знаков. Контролёрами были краеведы из школы Островского в количестве 6 чел. Группы учащихся школ Горького и рабочей молодёжи записались в кружки краеведов при музее».

Так начался новый, березниковский этап жизни музея.

Окончательная прописка

Открытие музея в Березниках стало событием огромной важности. Только за один месяц его посетило 10 тыс. человек. Жители города увидели экспозиции, посвящённые природе и животному миру края, дореволюционному прошлому, революционной истории («1905г. в Верхнекамье», «Октябрьские дни в Верхнекамье в 1918 г.»), истории города («22 - ление г. Березники», «Художники – городу»). Местные художники представили около 150 полотен, некоторые из которых вошли в коллекцию музея⁶⁷.

Как и прежде, самым любимым местом посетителей был отдел природы. После переезда музея в г. Березники крупных животных здесь не осталось. Их передали в зоопарк парка культуры. В «живом уголке» музея проживали глухарь, копчик, куница Машка, ворон Мишка и другие небольшие обитатели леса. Для всех их был установлен строгий рацион: кунице в месяц полагалось 100 - 150 гр. мяса, 100-200 гр. орехов, 500 гр. конфет или сахара; ворон получал 50-100 гр. мяса, 100-150 гр. хлеба, 200 - 300 гр. сахара. В актах приёмки «живых экспонатов» стояла запись - «живой ёж, сохранность полная», «птица живая, раненая».

Сообщая о новостях из жизни музея, И.Ф. Коновалов писал в городской газете: *«За последнее время местные любители – охотники доставили в музей большое количество птиц, бытующих в нашем крае. Коллекция чучел музея пополнилась коршуном, ястребом – перепелятником, очень редким в нашем крае трёхпалым дятлом, красиво раскрашенной иволгой и так называемым рогатым жаворонком, прилетевшим к нам из северных широт. Товарищ Пермяков принёс к нам подраненного журавля. Журка быстро оправился и, хотя ещё не может летать, но чувствует себя*

⁶⁷ Открывается музей// Березниковский рабочий. №221. 1954. С.4.

как дома. Когда настает его час обеда, он, схватив пустое ведёрко, начинает немилосердно стучать им, требуя овса. К сожалению, его лакомство - молодые лягушата, очень редко бывает в меню. Принесли к нам ястребка. Поймали его в складе на АТЗ. Для опыта мы его посадили к ворону. Мишка страшно рассердился, раскаркался – что, дескать, это за безобразие – на мою жилплощадь да ещё квартиранта! И подсев к ястребку на жёрдочку, стал теснить плечом и спихнул таки его с насеста. Тогда устроили в клетке второй насест. Ястребок успокоился. К имеющимся ранее заспиртованным ядовитым змеям гадюке и медянке, посадили чучело их вечного врага – ежика. Ворон Мишка перекочевал в краеведческий кружок школы им. Островского. Он был изгнан нами как закоренелый злодей»⁶⁸.

Горожане щедро делились с музеем своими реликвиями. «Один из рабочих Березниковского калийного комбината доставил два оригинальных древесных гриба – вредителя леса – и три старинных медали. Одна из них была выпущена в честь основания Петербурга Петром I. Охотник, рабочий АТЗ т. Швецов, убил на р. Батюхе редкую птицу – канюка и принёс её в музей. Школьники несут монеты ...» - писала местная газета «Березниковский рабочий». Содержать животных в неволе было сложно, и от них постепенно освобождались, заменяя чучелами.

Стремясь полнее отразить успехи промышленных предприятий, музей развернул экспозицию «Химические предприятия города». В виду личной ответственности «за охрану военных и государственных тайн в экспозициях музея», директору музея вменялось в обязанность «производить пополнение новыми экспонатами и текстами только с разрешения органов цензуры» (Постановление Совета Министров СССР от 8.06.1947г.). «Литование», т.е. согласование с цензурой в отделении Главлита (Главного управления по делам литературы и издательств) текстов статей, тематико-экспозиционных планов, музейного этикетажа и объяснений в музейной практике применялось вплоть до нач. 90-х годов XX в. В фондах Березниковского музея хранится не мало таких разрешительных Актов. Например, Акт от 1958 г. по приёмке выставки, посвящённой 40 - летию комсомола гласил: «Мы, нижеподписавшиеся секретарь ГК КПСС т. Коновалова О.И., заместитель председателя исполкома т. Филатов А.И., уполномоченный Обллита т. Зверев Г.М., директор краеведческого музея Коновалов И.Ф. рассмотрели экспонаты и тексты тематической выставки. Установили – экспонаты и тексты выставки отвечают поставленной

⁶⁸ Коновалов И. Новые пополнения в музее. // Березниковский рабочий. №110. 1955. С.3.

задаче, всем необходимым требованиям и идейно выдержанны. *Общественный просмотр выставки разрешить*». В «целях безопасности» из «Книги отзывов» вымарывались номера войсковых частей и статистические данные о городе. В одном из Актов проверки музея органы госбезопасности сделали такую запись – *«В книге отзывов посетителей имеется подпись военнослужащих воинской части 3276 и в/ч 33162, а так же польские специалисты инженеры-химики указали, что г. Березники насчитывает 100 тыс. человек жителей. Все вышеперечисленные записи подлежат изъятию»*. Некоторые цифры и факты о работе предприятий города экскурсоводы с осторожностью озвучивали даже в начале 80-х годов XX в.

В январе 1955 г. в Березниковском музее был утверждён новый штат - директор, 2 научных сотрудника, 2 уборщицы. Главной опорой в его работе по-прежнему оставался общественный Совет. Опираясь на своих активистов – преподаватели городских школ И. К. Ильиных, А. П. Кузнецов, Н. Г. Устинова, производственники - Костюшев, А. А. Тупицын, Трушкин, А. Н. Мартынов, Гольтяков, зав. отделом культуры Н. И. Коновалов и др. - музей вёл поисковую краеведческую деятельность, организовывал кружки, экспедиции в посёлки, оказавшиеся в зоне затопления ГЭС. Член Совета, преподаватель Горно-химического техникума, геолог-химик Чудинов, например, собрал для музея коллекцию известняков и окаменелостей из Луньёвского карьера. Преподаватель школы взрослых, краевед-охотник А.П. Кузнецов изготовил чучела 100 животных и птиц. А преподаватель школы им. Калинина Тестева, в связи с образованием водохранилища Калийного комбината, вела при музее краеведческий кружок по изучению реки Зырянки.

Уже к 1956 г. фонды музея увеличились в 5 раз. Если в 1954 г., после переезда, в музее числилось 2500 экспонатов, то в январе 1956 г. число их составило 18 тыс. единиц (см. приложение). Вскоре выделенное Горсоветом помещение оказалось мало для организации выставок. Кроме того, оно не отвечало требованиям по хранению экспонатов. Обосновывая необходимость замены помещения в Докладной записке в Исполнительный комитет Березниковского Горсовета от 11 мая 1956 г. директор музея И.Ф. Коновалов писал - *«Два года работы историко-краеведческого музея показали, какую важную роль играет городской музей в культурно-просветительной жизни города. Посещаемость музея за 1955 г. составила 32 тыс. чел. За это время музей почти в пять раз увеличил фонды экспонатов против Усолья (в 1954 г. принято 2500 ед., а на 1 января 1956 г. числится 18 тыс. единиц хранения)... Занимаемое помещение сегодня имеет 500 кв. м., но 200 кв. м. из них – это сырой подвал, негодный даже для складов, т.к. нет вентиляции и всё гниёт... Помещение не имеет специальных стеллажей,*

шкафов и сейфа для хранения. Охрана музея в виду отсутствия в штате сторожа не осуществляется. Назрела острая необходимость вывезти музей в более обширное помещение. Таким, по нашему мнению, наиболее подходящим является нижний этаж дома №3(43), выходящий на площадь ДК (угол ул. Сталина и Советский проспект)...»⁶⁹.

Учитывая аргументированность требований, музею было выделено новое помещение - 800 кв. м. в восточном крыле дома №43 по проспекту Сталина (проспект Ленина). С декабря 1956 г. этот адрес стал постоянным местом прописки музея.

Глава 6. **Шестидесятники**

Новые задачи

Начало березниковского периода жизни музея совпало с процессом демократизации хрущевской «оттепели» - с одной стороны и стремлением правящей партии поставить культуру на службу официальной идеологии – с другой. В стране разворачивается бурное промышленное и социальное строительство и перед музеями ставится новая задача - средствами экспозиции показать историю советского государства и преимущества социалистического развития общества. Сотрудники Березниковского музея проводят экспедиции по сбору материалов к 40 - летней годовщине Октябрьской революции, изучают историю колхозного движения, Камско-Берёзовской МТС и Пешковской коммуны им. Сталина (1924), записывают воспоминания о гражданской войне (Коми-округ, Усольский район). Совместно со школьными кружками краеведения совершают походы и экскурсии по родному краю, на местах сноса старых солеваренных посёлков Лёнва, Дедюхино, Зырянка, Веретье собирают предметы этнографии и техники солеваренного производства.

Журналистка французского журнала «Часы отдыха женщины» Драно Рупс, посетившая музей в 1958 г. в составе французской делегации, в «Книге отзывов музея» оставила такую запись: *«После посещения вашего*

⁶⁹ БИХМ. Ф.198. О.7. НВ – 2983/9. Л.2-3.

музея мы смогли получить более точное понятие об истории вашей страны. Как она изменилась после Октябрьской революции! До 1917 г., несмотря на усилия и способности передовых инженеров и техников, ваша страна была ещё погружена полностью в средние века. Как могли бы мы забыть образ той работницы, которая почти полвека тому назад в 1908 г вертела колесо бурового станка, как наши предки во Франции или Бельгии вращали колесо феодальной мельницы. Всё это кажется недавно с точки зрения исторической хронологии. Но за 40 лет вы продвинулись гигантскими шагами. Вы уже обогнали наиболее передовые капиталистические страны в некоторых решающих отраслях науки и техники. Сейчас вы даёте обязательство - удвоить продукцию вашей страны в течение 7 лет. То что мы видели в вашем городе: на азотном, содовом заводах, в шахтах калийного рудника нас убеждает, что рабочие Березников – одна из лучших бригад армии советских рабочих. Мы видим приближающийся свет коммунизма, который вы строите, преодолевая все препятствия, благодаря упорному труду. Мы особенно почувствовали, насколько сильна ваша страна и насколько она заслуживает прекрасное имя – оплот мира. Привет вам дорогие товарищи из Березников. От всего сердца мы пожелаем новых успехов в строительстве новой жизни»⁷⁰.

Возрастающие требования к музеям обостряли проблемы материально-технического и кадрового обеспечения. До начала 1968 г. штат березниковского музея составлял 6 человек (включая директора и 2-х уборщиц-смотрителей). В большинстве своём это были сотрудники, не имевшие высшего исторического образования, плохо подготовленные к музейной работе. Низкая заработная плата отпугивала претендентов на вакантные места. «За год состав музея дважды изменялся. Научный сотрудник получает оклад 310 - 410 руб., обычная ставка уборщицы в Березниках 360 р. На такую зарплату найти работников трудно. И эти уйдут, если нам не прибавят зарплаты...» - писал в 1955 г. начальнику Молотовского областного управления культуры т. Дроздову директор музея И.Ф. Коновалов⁷¹. «Какой хороший научный сотрудник пойдёт к нам на ставку 310-410 рублей? Наш музей даже среди других исключение. В Соликамске, Ильинске, Чердыни – работники получают больше, чем наши научные сотрудники...» - сообщал он в отчёте о работе музея за 1956 – 1958

⁷⁰ БИХМ. Ф. 198. О. 25. КП-6104 (Книга отзывов музея). С. 35 – 36.

⁷¹ БИХМ. Ф. 198. О. 8. НВ- 2932/29. Л. 7.

гг.⁷² Статистические данные развития музея (см. приложение) дают красноречивые сведения о хроническом недофинансировании музея. В условиях режима экономии он развивался за счёт энтузиазма, творчества его сотрудников, общественных связей и личных контактов.

А.П. Ромашов

Среди тех, кто работал в это сложное для музея время, был Андрей Павлович Ромашов (26.8.1926, д. Шляпино Ильинского р-на Пермской обл. – 10.8.1995, г. Екатеринбург) – будущий уральский писатель, прозаик. В сохранившейся книге приказов Березниковского музея за 1955 – 1959 гг. есть запись – «Приказ №10. от 10.05. 1956 г. Принять на должность научного сотрудника Ромашова Андрея Павловича с 10 мая. Директор музея Коновалов».

К истории Пермского края у Ромашова была своя личная привязанность. Его предки относились к народам манси. Дед по материнской линии служил когда-то лесообъездчиком в имении Строгановых. Студентом историко-филологического факультета Пермского университета он сам участвовал в археологических раскопках археолога О.Н. Бадера. Позже, уже работая в Березниковском краеведческом музее, Андрей Павлович руководил экспедициями по сбору документальных материалов о событиях гражданской войны, Усольском Коммунистическом отряде, первых коммунах. Археологические находки, исторические документы, а ещё - личный опыт, вынесенный из Великой Отечественной войны, участником которой он был, душевные беседы с Иваном Фёдоровичем Коноваловым оказали большое влияние на формирование мировоззрения будущего писателя, выбор тем для его будущих произведений. По воспоминаниям супруги - Любви Израилевны – *«...у большого знатока и эрудита Ивана Федоровича Андрей продолжал накапливать знания. Помогал и богатый документальный архив музея, и беседы с директором, летние поездки за новыми экспонатами, встречи с людьми. Бывал он на предприятиях города с лекцией о первобытнообщинном строе. Уже тогда мечтал написать повесть о трагедии художника, в частности первобытного, которого убивают люди, не поняв и не оценив его.*

⁷² БИХМ. Ф.198. О.8. НВ- 2932/30. Л.14.

Осуществить же эту мечту он сумел только в конце жизни. Последняя повесть, «Ярость», вышла в свет после его кончины...»⁷³.

В 1957 г. в Пермском книжном издательстве вышла первая повесть А.П. Ромашова «Раннее утро» («Старая пашня»), признанная писательским миром как «самое талантливое и обнадеживающее произведение». Решив посвятить себя творчеству, Андрей Павлович простился с музеем и переехал в Пермь. Печатался в газете «Лесник Прикамья», журнале «Урал», издательствах Перми и Свердловска. Произведения Ромашова о судьбах «первонасельников» Прикамья в X-XV вв. («Лесные всадники», «Земля для всех»), гражданской войне на Урале («Первый снег», «Одолень-трава»), навеянные соприкосновением с историческим прошлым края, отражают переломные моменты в истории страны.

Л.А. Старков

В 1956 г. на должность художника-оформителя музея был принят живописец, член Союза художников СССР (1932) Леонид Александрович Старков (11.06.1894, пос. Мотовилиха Пермской губ. - 4.06.1976, г. Березники).

Свидетелю событий русской революции 1905-1907 гг. и установления Советской власти в крае, участнику гражданской войны Л.А. Старкову было что рассказать и чему научить молодёжь.

Его детство и юность прошли в селе Пожва, трудовая жизнь началась на Елизавето-Пожевском заводе князя Львова. Там он получил первые уроки рисования. Азы ремесла постигал в студии пермских художников. Затем – Москва, рабфак, отделение станковой живописи Высшего художественно – технического института, где преподавали А.А. Осмёркин, А.В. Шевченко, С.В. Герасимов, Д.Н. Кардовский и другие мастера живописи и графики. Являясь членом студенческой делегации, в 1925 г. Старков побывал на Всемирной выставке в Париже. В 1931 г. работал в издательстве «Изобразительное искусство», по заданию Музея революции (Москва) создавал портретные зарисовки колхозников-ударников, советских писателей, героя Парижской коммуны Г. Инара, С. Орджоникидзе и др., принимал участие в выставках московских живописцев.

В 1937 г., в период подготовки к выставке «Индустриализация социализма», «на основании клеветнических заявлений группы лиц, которых я

⁷³ Бобровская Э.Г. Вечный поиск писателя А. Ромашова. // Коноваловские чтения. «Верхнекамье: история в лицах». Вып.4. Березники, 2001. С.121 – 125; Комлев А. Бытийные уравнения писателя Андрея Ромашова. //«Урал». №11.2005.

ещё раньше считал сторонниками троцкистов», Леонид Александрович был исключён из партии и выслан в Енисейский район Красноярского края. Так закончилась блестяще начавшаяся в Москве карьера художника.

Война застала Старкова в Калуге. В ноябре 1941 г. при наступлении гитлеровских войск он эвакуировался к родственникам в Березники. Работал художником и руководил кружком живописи в ДК им. Ленина, затем служил в художественной мастерской Березниковского азотно-тукового завода. Выпускал стенгазеты, антифашистские плакаты, информационные бюллетени «Молнии с трудового фронта», оформлял Доску почёта предприятия, выполнял оформительские заказы Горисполкома. Позже – в 1945 г., создал первую в Березниках изостудию, откуда в будущем вышли профессиональные художники: Заслуженный художник Башкортостана З. Басыров, художники А. Баров, П. Никулин, скульпторы Л. Мартынов, Ю. Устинов и др.

Работая в Березниковском музее в качестве художника и члена Совета музея, Леонид Александрович принимал деятельное участие в этнографических экспедициях в Пожву, Чёрмозский и Юсьвинский районы, по заказу музея писал картины и делал зарисовки ветеранов, ударников труда и знаменитых березниковцев. Так в одной из докладных записок директору Березниковского краеведческого музея Коновалову научный сотрудник Т.В. Потапова сообщала: *«По вашему заданию мы вместе с художником Старковым выехали в п. Пожву 31. 05. 1959 г. по маршруту – Пожва – Елизавето-Пожва – Купрос – Майкор. В Пожве и Елизавето-Пожве были собраны материалы по гражданской войне: шлем, фляга, патронташ, патроны, удостоверения бывших красногвардейцев, фотографии А.Л. Назукина, Ивана и Степана Назукиных и др. Старков сделал зарисовки карандашом участников гражданской войны, маслом - портрет М.А. Назукина – заместителя командира отряда А.Л. Назукина. Записаны воспоминания бывших красногвардейцев отряда Назукина. Собран вещевой материал бывшего участника Цусимского сражения М.Д. Казанцева. Записаны его воспоминания. Собраны вещевые материалы по истории Пожевского завода – расчётные книжки рабочих, образцы чугунного литья».* Тогда же, благодаря Старкову, в музей из Пожвы был доставлен маскарон в виде головы льва – образец чугунного художественного литья XIX в., чуть не отправленный в переплавку⁷⁴.

Художник широкого диапазона, Л. А. Старков создавал пейзажи Камы и Урала, натюрморты, картины исторического жанра. По заказу краеведческого музея написал картины: «Подвиг капитана Пирожкова»

⁷⁴ БИХМ. Ф.198. О.7. НВ-2932/55. Л.24.

(1956), «Панорама строительства Березниковского калийного комбината» (1953), «Встреча Строганова с дружиной Ермака в Орле-городке» (1956), «Первый пароход на Каме в 1813 г.» (1957), «Пожевской пруд» (1961), серию эскизов «Старая Лёнва» (1964), «Усолъе» и др. Ряд его работ сегодня хранится в Пермской художественной галереи и Пермском краеведческом музее, в собрании Музея современной истории России (Москва) и музея г. Симферополя. Самая значительная часть его наследия находится в Березниковском историко-художественном музее им. И.Ф. Коновалова.

Юрий Екубенко

Три года с июля 1956 г. по июнь 1959 г. в музее плодотворно трудился художник-скульптор Ю. Ф. Екубенко (7.10. 1931 г. — 1991 г.).

В характеристике, данной И.Ф. Коноваловым на Екубенко, говорилось: *«Екубенко Юрий Фёдорович 1931 г. рождения, комсомолец. Поступил работать в Березниковский краеведческий музей в качестве младшего научного сотрудника, с возложенными обязанностями художника - оформителя и скульптора. За время работы проявил себя как дисциплинированный и растущий работник. Оформил ряд тематических выставок музея: «История Березниковской организации комсомола» (к 40 – летию ВЛКСМ), «Достижения местного края в период между 20 и 21 партсъездами КПСС». Не считаясь со временем, много работал по своей специальности – скульптуре. Руководил кружками краеведов – туристов города. Вместе с ними участвовал в экскурсиях по родному краю (исследования пещеры в Соколином камне, Чаньвенской пещеры Александровского района)…»⁷⁵. За этими скупыми строчками характеристики – большой труд художника, исследователя, натуралиста.*

К моменту прихода в музей Юрий Екубенко был уже достаточно умелым мастером и зрелым человеком – окончил Нижне-Тагильское художественное училище, отслужил в рядах Советской Армии. Именно поэтому ему было доверено создание скульптуры героя гражданской войны пулемётчика Г. Кочева, портретов командира легендарного бронепоезда №2 матроса И. Деменева, архитектора А.Н. Воронихина, участника гражданской (командир Особой бригады) и Отечественной войны генерал-майора А.Н. Королёва.

⁷⁵ БИХМ. Ф. 198 О.17. НВ- 2383/3. Л.2-3.

В 1959 г., поступив в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой, Екубенко уволился из музея. В Пермский край вернулся уже в 1966 г. Был известен как главный художник г. Перми, председатель Пермской областной организации Союза художников. Скульптор-монументалист Ю.Ф. Екубенко создал мемориалы борцам революции в городах Горнозаводске (1967) и Кизеле (1977), памятник погибшим в Великой Отечественной войне в г. Добрянке (1968), памятник 22-му Кизеловскому полку (1977). Им разработана скульптурная часть мемориала на воинском кладбище Перми «Скорбящая» (1979), создана серия портретов пермских художников и видных историков. Лучшие из них находятся в собрании Пермской государственной художественной галереи.

Лев Мартынов

В 1961 г. в Березниковском краеведческом музее начал трудиться талантливый художник и скульптор Лев Семёнович Мартынов (15.04. 1932, с. Маза Куйбышевской обл. – 2011, г. Тольятти).

Для Льва Мартынова г. Березники стали его малой Родиной. Здесь прошли детство и юность, здесь в 1943 г. одиннадцатилетним подростком он поступил в артель Горпромкомбината «Новый путь» и стал учеником художника по папье-маше, а в 14 лет получил трудовую книжку. После Великой Отечественной войны работал художником Азотно-тукового завода, ТЭЦ и Анилино-красочного завода. Изобразительному искусству учился в открытой в 1945 г. изостудии Леонида Старкова.

Отслужив в армии и окончив Березниковскую школу рабочей молодёжи, Лев Семёнович поступил учиться во Всесоюзный дом народного творчества и по совету Л.А. Старкова перешёл на работу в городской музей. Здесь началась его творческая деятельность. По поручению директора музея И.Ф. Коновалова, с которым сложились тёплые доверительные отношения, он занимается оформлением выставок и экспозиций. Параллельно создаёт скульптурный портрет Героя Социалистического труда А.И. Андрыревой (леспромхоз Шемейный), пишет картины «Последний бой бронепоезда № 2» и «Портрет красногвардейца Шалахина», делает наброски к будущему памятнику легендарному Ермаку.

Мизерная зарплата научного сотрудника, отсутствие возможности реализовать творческие замыслы вынуждают его в 1965 г. уйти из музея. Но интерес к героическому прошлому страны и края, заложенный здесь, не покидает Мартынова всю оставшуюся жизнь. Он создаёт мемориальную доску в память о жительнице Березников, радистке партизанского отряда Вере

Бирюковой (не сохранилась), разрабатывает и осуществляет проекты памятников первостроителю Мирсаиду Ардуанову (управление ОАО АЗОТ), пионеру-герою Павлику Морозову (не сохранился), покорителю Сибири Ермаку в п. Орёл (частично изменён), Героям Советского Союза Елькину и Латкину (города Усолье и Соликамск), комсомольцам - первостроителям города (г. Березники) и др. Его памятник первостроителям, установленный в городском сквере, сегодня является визитной карточкой Березников.

В 1969 г. Лев Семёнович Мартынов переезжает в г. Пермь, а затем - в г. Тольятти. Являясь главным художником г. Тольятти он участвовал в разработке и осуществлении мемориальных памятников, создании художественного музея на автозаводе, организации тольяттинского филиала Союза художников СССР, вёл активную работу по созданию парка скульптур под открытым небом.

Глава 7.

По следам «коноваловских» ребят

Археологические изыскания

В далёком 1954 г. у Березниковского краеведческого музея закладываются прочные научные контакты с Пермским государственным университетом. Начало им положила Камская археологическая экспедиция, проводившая в 1951 – 1954 гг. раскопки поселения Огурдино (VIII – VII тыс. до н. э., IV тыс. до н. э., II тыс. до н. э., VII – XI вв.) и древнего Орла-городка. Археологи под руководством В.А. Оборина выявили на Орлинском памятнике планировку поселения XVI в., остатки оборонительных укреплений, собрали фрагменты гончарных сосудов, изразцов, монеты периода царствования Ивана Грозного и Михаила Фёдоровича Романова, оружие, украшения, предметы быта. Большая часть этих находок поступила тогда в Пермский краеведческий

музей, другая, не менее интересная (12600 ед.), была оставлена в Березниках и послужила началом формирования археологической коллекции музея.

В сентябре 1955 г. краеведческий кружок под руководством Коновалова (рабочие и студенты - братья Язевы, Вотинев, Проскурякова, Полюдова и др.) провёл самостоятельные раскопки береговой зоны Зырянского водохранилища. Были обнаружены предметы домашней утвари и украшения X - XIV вв. Дальнейшее обследование этой территории констатировало разрушение поселения типа городище. Так близ города Березники появился археологический памятник IX – XVII в. Сёминское городище.

Связи между краеведческим музеем и Пермским университетом продолжились и особенно укрепились в 70-90-е годы XX в., когда начались системные исследования территории близ города Березники. Здесь было выявлено более 50 археологических памятников и местонахождений разных эпох от XII тысячелетия до нашей эры до XVII века нашей эры. Находки археологов, значительно пополнившие коллекцию музея, послужили поводом к заключению «Договора о творческом содружестве» между музеем и университетом, созданию первой археологической экспозиции (1985), выпуску первого «Каталога археологических памятников окрестностей города Березники Пермской области» (1985). Благодаря пермским Государственному национальному исследовательскому университету и Государственному гуманитарно-педагогическому университету сегодня коллекция археологии музея составляет уже 20 тыс. единиц хранения. «Жемчужинами» этого собрания являются памятники «пермского звериного стиля» (VII – IX вв.), Огурдинского могильника (XII в.), Дедюхинский клад монет - мордовок (XI – XII вв.), клады из д. Чупино (XII-XIII вв.) и Лёкмортово (IX – XIV в.), комплекс материалов по Орлу-городку (XVI – XVII вв.) и др.

Изразцы, кандалы и кресло...

Хорошие товарищеские отношения сложились у музейщиков и с рабочими Усольского участка Молотовской (Пермской) научно-реставрационной производственной мастерской и её руководителем - архитектором Вениамином Ивановичем Зыковым, занимавшимся изучением и восстановлением архитектурных памятников города Усоля, сёл Орёл и Пыскор в 1952 - 1959 годах. Реставрация палат Строгановых - родного дома музея, исследования церквей Усоля не могли оставить их равнодушными. И.Ф. Коновалов и его верные товарищи – коллеги и краеведы помогали специалистам, чем могли - предоставляли историческую краеведческую

литературу, материалы обмеров прошлых лет, фотографии архитектурных памятников, участвовали в расчистке фундаментов.

«В первые два года своей деятельности Усольский участок мастерской выполнял работы по подготовке памятников к подтоплению и работы ремонтного характера. По ряду памятников составлялись обмерные чертежи. Значительные ремонтно-реставрационные работы с соответствующей документацией были проведены по Никольской церкви в с. Пыскор и церкви «Похвала Богородице» в с. Орёл. Восстановление живописи свода церкви «Похвала Богородице» в с. Орёл, осуществляемое известным художником – реставратором В. Г. Евдохиным⁷⁶, близится к завершению. По памятникам Строгановского ансамбля – жилому дому и Спасо-Преображенскому собору, - построенным в нач. XVIII в., с 1954 г. проводятся исследования, вскрывшие много интересных приёмов и архитектурно-планировочных замыслов строителей. Исследование этих памятников дало обширный и интересный материал, раскрывающий как первоначальный их облик, так и различные перестройки и переделки. В деле исследования и изучения памятников большую помощь нам оказывают старожилы – усольцы – И.Ф. Коновалов, С.И. Хомутова, М.И. Шварёв, Г.И. Мельников и другие» - писал В. Зыков в усольской газете «Ворошиловец»⁷⁷.

В результате исследования Дома Строгановых были обнаружены предметы музейного значения – изразцы XVIII – нач. XIX вв., фрагменты лекального кирпича. Под половицами дома была найдена разброшюрованная, чудом сохранившаяся и полуистлевшая копия переписной Оброчной книги 1724 г. скрепленная подписью Николая Строганова. Записи неизвестного писца сообщали о приписанных к Орлинским и Усольским соляным промыслам крестьянах из сел Никулина и Яйвенского, деревень Сергеева, Опросинена, Сметанина, Послудная, Усть - Косьва, Загрязнуха, Веселково, Тренина, Еловая, Клестова, Собакина и др. Между сводами дома были обнаружены кованная десяти килограммовая шейная цепь и ножные кандалы, а среди хлама подвала дома - полуобгоревшее резное кресло конца XVIII в.

Находки реставраторов были переданы в Березниковский музей. В надежде когда-нибудь отреставрировать и привести в порядок руинированное «строгановское» кресло Вениамин Зыков оставил его себе. Впоследствии, вместе с семьёй Зыковых оно переехало в город Горький (ныне Нижний Новгород), а в январе 2014 г. вернулось на родину. В память об отце, дети архитектора В.И. Зыкова - Андрей и Наталья передали кресло

⁷⁶ В.Г. Евдохин – восстанавливал стенные росписи в храмах Новгорода.

⁷⁷ Зыков В. Беречь памятники народной культуры.// Ворошиловец. №71. 1957. С.2.

Березниковскому музею. Благодаря помощи администрации города и работе художника - реставратора Пермского краеведческого музея И.И. Сидорова исторический экспонат был возрождён. Сегодня «строгановское кресло» можно видеть в экспозиции Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

В путь за космическим пришельцем

Следуя традиции, музей откликался на все важнейшие события в жизни города и края. Одним из них было падение метеорита.

«В середине декабря жители города и других близлежащих населённых пунктов около 8 часов вечера наблюдали необычное небесное явление. Тёмное зимнее небо ярко озарилось, в юго-восточной стороне показался молниеносно падающий на землю раскалённый шар, а затем раздался приглушённый гул», - сообщила городская газета «Березниковский рабочий» в декабрьском выпуске 1954 года. Музейщики устремились на поиски космического пришельца.

Метеориты не редкое явление в нашем крае. Об упавшем в 100 км. от г. Перми у с. Таборы Оханского района метеорите Пермские губернские ведомости писали ещё в 1887 г. В 1907 г. летящий болид на небесном своде наблюдали жители города Дедюхина - *«5 февраля в 6 часов вечера через город пролетел метеорит. Один из церковных сторожей рассказывал – публика ожидала приезда брачующихся к венчанию; вдруг с восточной стороны из-за собора показался огромный шар 2,5 вершка и 3 в диаметре. Шар унёсся за Каму, и через некоторое время раздался гром...»* - информировали читателей «Пермские губернские ведомости»⁷⁸

Явление 1954 г. подтолкнуло И.Ф. Коновалова к обращению в Академию Наук СССР. Ссылаясь на занятость, учёные предложили музею самостоятельно организовать поисковую работу и передали в дар два кусочка Сихоте-Алинского метеорита (упал в 1947 г.).

На поиски космического гостя была отправлена группа краеведов и учащихся старших классов под руководством преподавателя И.К. Ильиных и студента горно-химического техникума В. Проскуракова. Экспедиция, обследовавшая место падения метеорита - сёла Большие Комиссары и Троицкое – Вижай, не обнаружила небесного странника. Вероятно компенсируя эту неудачу, 27 марта 1957 г. небо послало березниковцам новый дар - *«...огненный шар с арбуз величиной, ослепительно яркого цвета»*. Метеорит упал на окраине города в поселке Кривец (район лесотарного цеха

⁷⁸ Пермские губернские ведомости. № 32. Пермь, 1907. Л.3.

Березниковского содового завода). Выехавшие на место падения космического объекта сотрудники музея собрали его крупные обломки и доставили на кафедру астрономии Молотовского (Пермский) университета.

Так в Березниковском музее началось формирование коллекции на тему «Космос». Интерес к Космосу и космическим явлениям впоследствии выразился в открытии Планетария (1960).

Планетарий при музее работал около 5 лет. Он пользовался огромным успехом у березниковцев и имел популярность у жителей городов Соликамска и Усоляя. Посетители Планетария совершали увлекательные космические путешествия («Космический рейс»), постигали тайны планет и звёзд («Земля - Луна», «Тайны Марса», «Солнце и его семья», «Мир звёзд»), узнавали о строении Вселенной. Вооружившись передвижным вариантом выставок, сотрудники музея ездили по отдалённым сёлам, знакомили детское и взрослое население с планетами и спутниками. Активная эксплуатация оборудования Планетария привела к разрушению приборов. Планетарий был закрыт, а его оборудование передано на Березниковскую детскую техническую станцию.

Опыт разведения водяного риса

Затопление Камской ГЭС луговых угодий пригородных колхозов и совхозов, организация городского водоёма (Первый пруд) подвигло музейщиков на эксперимент – попытку вырастить водяной дальневосточный рис в местных условиях. Целью эксперимента стало изучение условий и способов выращивания и разведения риса в водоёмах Западного Урала.

Вдохновителем идеи выращивания риса стал Иван Фёдорович Коновалов. Для сбора информации об озёрном рисе он связался с Ботаническим садом АН УССР, Костромским сельскохозяйственным институтом, Кубанской опытно-мелиоративной станцией, Ленинградским обществом охотников и другими организациями. В отчёте музея за 1-й квартал 1956 г. говорилось: *«В текущем году город получил для промышленных целей водохранилище в 520 га. Было бы вполне целесообразно для подкормки подсаживаемой рыбы в водохранилище и разведения дичи – посеять в некоторых мелководных районах водохранилища водяной, т.е. дальневосточный рис. Калийный комбинат отводит музею для этих целей участок. Мы связались с опытниками и весной нынче ставим свой опыт. Руководит этой работой член Совета музея Кузнецов. Уже получена литература, обещают выслать корневища для весенней посадки. Закреплён*

краеведческий кружок...»⁷⁹ В другом документе – Акте от 17 мая 1956 г., подписанного И.Ф. Коноваловым, сообщалось: «Краеведческая группа в составе директора краеведческого музея И.Ф. Коновалова, сотрудников А.П. Ромашова и А.И. Зверевой, членов Совета музея А.П. Кузнецова и В. Проскурякова в верхней части Зырянского водохранилища (на левом берегу) произвели опытную посадку пяти корневищ дальневосточного риса. Корни высажены в три метра от берега в твёрдый грунт. Расстояние между корнями около метра, водяной покров – 35 – 50 см...»

К сожалению, эпопея с рисом закончилась не удачно. Эксперимент не имел продолжения.

За туманами и запахом тайги

Используя опыт Усольского, Березниковский музей начала 60-х годов организует туристические экспедиции по краю. Пример «коноваловских ребят» 30-х годов воодушевлял молодёжь 60-х. «Нам хотелось повторить маршрут «коноваловских ребят» 30-х годов, обновить старые данные», - рассказывал впоследствии в передаче местного телевидения начальник экспедиции 1959 г. В. Проскуряков.

Члены экспедиций 1959 г., 1962 – 1964 гг. - И.К. Ильиных, Г. Катаев, В. Костарев, А. Тимофеев, Е. Якимов, В. Проскуряков, Н. Полюдова, Л.П. Пермякова (научный сотрудник музея), художники - В.А. Трапезников и А.Н. Баров – исследовали разветвленную систему ходов и гротов пещер «Соколиная», «Дивья», «Чаньвиньская», «Крестовый камень», прошли по рекам Колва, Яйва, обследовали бассейны рек Коды, Чикмана, Губ, Ульнича; составили дневниковые записи и фото-отчёты, дающие полную характеристику местности, природного ландшафта, условий сохранения памятников природы. Многие из них впоследствии стали организаторами городских туристических клубов и краеведческих групп.

Среди тех, кто благодаря Коновалову навсегда связал свою жизнь с краеведением, была Нина Ивановна Дубинкина - Полюдова (30.12. 1933 – 5.04. 2015). Под влиянием Ивана Фёдоровича она стала активным организатором школьных краеведческих кружков, создателем музея ТУ№31, пропагандистом краеведческих знаний, признанным знатоком истории покорения Сибири атаманом Ермаком. Н.И. Дубинкина создала фильмы - «Ермак и сегодняшний день казачества», «Ермак – народный герой Урала», «Строгановская тропа», на собственные средства переиздала редкую книгу П. Северного «Рукавицы Строгановых» (2007), помогла музею Чусовские Городки создать экспозицию,

⁷⁹ БИХМ. Ф.198. О.8. НВ- 2932/31. Л.3.

посвящённую Ермаку. На заседании одной из конференций «Коноваловские чтения» она сказала: *«Сегодня, оглядываясь на пройденный жизненный путь, я благодарю судьбу за встречу с И.Ф. Коноваловым. Он для меня - звезда путеводная».*

Глава 8. Учитель и ученики.

Т.В. Зимнина

31 мая 1963 г., в связи с выходом на пенсию, Иван Фёдорович Коновалов передал обязанности директора Березниковского краеведческого музея своей ученице - Тамаре Викторовне Потаповой (Зимниной). В книге приказов, рукой Ивана Фёдоровича, было выведено: *«От души прошу коллективу музея принять от меня благодарность за дружную совместную работу в музее, в течение 8 лет со дня организации музея. Мы заложили первый Камень этого хранилища истории нашего г. Березники и Верхне - Камского края, и я надеюсь, что наш музей в будущем будет ещё лучше, обогатится с помощью архива и вашим усердием новыми, ценными экспонатами. Земной поклон Вам, мои друзья и товарищи по работе - за*

дружную работу и помощь. До свидания! Бывший директор-краевед И. Коновалов»⁸⁰.

Эти слова-напутствия, стали главным руководством дальнейшей деятельности нескольких поколений музейных работников.

Иван Фёдорович из музея не ушёл. Он перешёл на должность научного сотрудника: занимался изучением своей любимой темы – «Установление Советской власти и гражданская война в Верхнекамье», публикацией статей в местной газете, подготовкой листовок, буклетов и музейных изданий, вёл переписку со старожилами и краеведами, возглавлял работавший при музее Совет ветеранов гражданской войны, являлся членом городского Совета старейшин. Как признанный авторитет в области краеведения, он до конца своей жизни оказывал консультационную помощь сотрудникам музея, журналистам и краеведам.

Преемница Ивана Фёдоровича - Тамара Викторовна Зимнина – прошла «школу» Коновалова. Окончив историко-филологический факультет Пермского госуниверситета, в 1958 г. поступила в музей в качестве научного сотрудника, в 1961 г. возглавила открывшийся художественный отдел, а затем и весь музей.

На долю Тамары Викторовны выпали сложные годы, связанные с преобразованиями и расширением площадей музея, строительством новых экспозиций, наращиванием форм массово-просветительской работы. Постановлением ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (май 1964) формулировались новые направления музейной политики: «концентрация внимания на создание отделов истории советского периода, отражение побед коммунистического строительства в СССР, определение музейного профиля». Экспозиции краеведческих музеев в обязательном порядке должны были состоять из отделов природы, дореволюционного прошлого края и советского периода.

Реконструкция отделов музея связанная с передачей ему площадей бывшего обувного магазина, создание новых выставок при условии сохранения прежнего режима работы самого музея требовали напряжения сил всех работников. Научные сотрудники того времени - Евгения Алексеевна Булат, Любовь Константиновна Тунёва, Надежда Львовна Лидковская (Хаибулина), Любовь Григорьевна Ушакова (Бурмистрова), Виктор Александрович Цыпуштанов - выполняли работы разнорабочих и грузчиков, комплектовали материалы о строительстве города и его промышленных гигантах, читали лекции, проводили экскурсии, совершали

⁸⁰ БИХМ. Ф. 198 . О. 14. КП-5712/4. Л.58.

многокилометровые пешие этнографические экспедиции по глубинкам Усольского и Соликамского районов.

Один из участников этих экспедиций Виктор Александрович Цыпуштанов впоследствии вспоминал: *«...Крупные ремонты в помещении музея не давали возможности планировать большие экспедиции, но нам удалось всё же организовать обследование Верх и Усть - Боровских сользаводов Соликамского района, судостроительные верфи в Орле, выехать в поисковую экспедицию в г. Александровск, этнографическую экспедицию в Усть-Игум. Были и однодневные выезды сотрудников в Пыскор, Орёл, Соликамск, Усолье, Лысьву, Половодово, в результате которых фонды, архив и библиотека музея значительно пополнились новыми экспонатами. На редкость удачной оказалась экспедиция 1966 г. Среди предметов крестьянского быта были обнаружены уникальные находки, такие как киот «Никола» XVII в. - редкое произведение культовой деревенской скульптуры из д. Гаревой (Гари) Верх-Кондасского сельсовета...»⁸¹.*

Сложность работы музея обострялась скудными средствами существования (см. приложение). Сокращая расходы на музеи, государство разделило музейную сеть на более и менее значимые категории. К высшей категории были отнесены крупнейшие столичные и историко-революционные музеи, к низшей - основная масса краеведческих и общественных музеев. Последняя категория подверглась сокращению и преобразованию. В целом по стране в это время было ликвидировано 64 музея, 36 преобразовано в филиалы, 82 переведено на общественные начала, сокращено около 1500 работников⁸².

Пытаясь остаться «на плаву», Березниковский музей искал своё направление.

Осознавая перспективность развития калийной промышленности, сотрудники музея делают ставку на создание музея «Большого калия». *«Наш город становится промышленным центром калийной промышленности союзного и мирового значения. Это обстоятельство, безусловно, выдвигает вопрос о пересмотре профиля нашего краеведческого музея. Если в настоящее время музей работает по типичной для всех краеведческих музеев схеме, ничем не выделяясь из 860 других музеев РСФСР, то поставленные задачи Декабрьским и Февральским Пленумами ЦК партии обязывают нас*

⁸¹ Цыпуштанов В.А. Экспедиции Березниковского музея.// Коноваловский чтения. Материалы краеведческой конференции. Вып.1. Березники, 1995. С.18.

⁸² Фурцева Е. Упорядочить музейное дело// Известия. 1964. БИХМ ФМ-1/1-42.

пересмотреть профиль музея, его значение, экспозицию, чтобы он мог занять достойное место в этом великом походе за создание большой советской химии и химизации страны. Мы полагаем, что музей в Березниках должен быть по всей своей структуре музеем только химии, калия, а все остальное должно быть подчинено этому основному содержанию... В этой связи просим увеличить ассигнования на приобретение экспонатов до 20 тыс. руб., а так же включить в штат музея должность научного работника с горно-химическим образованием» - писала Т.В. Зимнина в докладной записке Управлению культуры Пермского облисполкома 25 февраля 1964 г.

В результате обращения в Облисполком профиль музея не изменили. Поддерживая городской музей, бюро Березниковского ГК КПСС обязало директоров заводов и секретарей заводских парткомов выделить для него материальные средства и к 10 июня 1964 года создать экспозиции своих предприятий. Так появилась практика помощи городских предприятий в организации музейных выставок, существовавшая вплоть до конца 80-х годов XX в.

«В тиши музейных залов...»

В тиши музейных залов «кипела» не шуточная работа: создавались выставки - «Верхнекамье в период гражданской войны», «Ленин – делегат Верхнекамских большевиков на V Лондонском съезде партии», «Комсомольские стройки города». Вся экспозиционная деятельность музеев Советского Союза строилась тогда в соответствии с выходами партийных постановлений, решений и материалов съездов партии. В контекст экспозиции вводились материалы ленинского теоретического наследия, съездов КПСС, цитаты из высказываний классиков марксизма и выступлений партийных руководителей.

Пытаясь соответствовать времени, музей заключает договоры на оформление экспозиции с профессионалами - Пермским художественным фондом (выставка «Большая химия» -1965 г.) и Московским комбинатом декоративно-оформительского искусства (экспозиция исторического отдела – 1968 г.). Эти работы были не всегда удачны. Так, в результате «художественного решения образа зала досоветской истории» один из экспонатов – царские врата Никольской церкви с. Пыскор XIX в. - оказался «подвешенным» к потолку.

В 1968 г. у музея появился свой не официальный филиал – музей комсомола, размещённый в ПТУ №28. Здесь, совместно с сотрудниками городского музея, комсомольские деятели и ветераны комсомольского движения организовывали выставки, проводили сборы документов об истории

Березниковской комсомолки, организовывали акции - походы «Моё Отечество СССР» и др. Впоследствии этот музей, принадлежавший ГК ВЛКСМ, переехал в отдельное помещение, а в 90-е годы XX в. был закрыт.

Сегодня материалы по истории комсомольской организации г. Березники находятся в фонде БИХМ.

Художественный отдел

7 ноября 1961 г. в специально выделенном для музея дополнительном помещении, называемом теперь «выставочный зал», открылся отдел изобразительного искусства (художественный).

Город давно нуждался в очаге художественно-образовательного пространства, где наряду с произведениями маститых мастеров смогли бы выставляться молодые начинающие художники. В 1960 г. в музее прошла 3-я выставка изобразительного искусства художников города. Свои живописные, графические и скульптурные работы представили А.Н. Баров (художник городского парка), А.А. Кузнецов (художник городского парка), В.М. Молокостов (рабочий содового завода), Л.С. Мартынов (рабочий анилино-красочного завода), Ю.В. Могунов (взрывник калийного комбината), П.С. Некрасов (пенсионер), В.А. Надеждин (рабочий магниевого завода), Новиков (ученик школы им. Пушкина), И.С. Романов (рабочий калийного комбината), В.А. Трапездников (художник городского парка), А.И. Терранен (художник городского парка), Тяпугин (рабочий азотно-тукового завода), П.А. Никулин (рабочий анилино-красочного завода), А.Н. Выростков (рабочий строительного треста), М.К. Петров (рабочий строительного треста), С.Я. Вернигоров (рабочий содового завода), Э.Ф. Ваиман (рабочий автотранспортной конторы), Ю.Ф. Екубенко (научный сотрудник музея), Н.Е. Виноградов (слесарь магниевого завода). Выставка показала потенциал молодых художников и большой интерес жителей города к изобразительному искусству.

Для создания художественной экспозиции у музея уже был небольшой фонд - картины крепостных художников XIX в., перевезённые из Усолья, работы Л. Старкова, пермского художника С. Коновалова, Заслуженного деятеля искусств Эстонской ССР, профессора, художника Фридриха Карловича Лехта и др.

В 1930 – 1932 гг. Ф. Лехт создал серию графических и живописных произведений, посвящённых этапам строительства Березниковского химического комбината. Во время своих приездов в 1957 и 1958 гг. он продолжил березниковскую тему. Новая серия о социалистическом городе на

Каме предназначалась для Всероссийской выставки 1960 г. После смерти Фридриха Карловича (1961) большая часть его картин и этюдов была передана Березниковскому музею братом художника.

С просьбой о пополнении художественного собрания И.Ф. Коновалов и Л.А. Старков обратились в Пермскую художественную галерею и Союз художников. В течение 1960 – 1968 гг. музею было передано 86 скульптурных, графических и живописных произведений: картины художников XIX – первой половины XX вв. - И.А. Тюрина, И.А. Пелевина, Ю. Клевер, М.М. Померанцева, А.Н. Зеленина, пермских художников - Е.Н. Широкова, А.Н. Тумбасова, В.Ф. Мальцева, А.И. Репина, П.А. Оборина, А.М. Демина, И.Н. Нестерова и др. В 1962 – 1967 гг. Министерство культуры РСФСРполнило фонд ещё 39 картинами советских художников. Ряд произведений искусства была приобретена на собственные средства музея. Таким образом, в музее сформировалась хорошая коллекция полотен русских и советских художников.

Художественный отдел музея пользовался большой популярностью. В 1970 – 1980 гг. в нём прошли выставки «Художники Российской Федерации», «Художники – графики РСФСР», персональные выставки Е.Н. Широкова, В.М. Воловича, Л.А. Старкова, А.Н. Трапезникова, А.Н. Тумбасова, К.М. Собакина, Г.П. Контарева и др.

Виктор Цыпуштанов

В 1972 - 1973 гг. многие ученики Коновалова покинули музей. Одни из них перешли на преподавание в школу, другие - возглавили заводские и народные музеи. Виктор Цыпуштанов относился к последним. Он навсегда связал свою жизнь с краеведением, изучением архитектурных памятников Усолья и исторического наследия Верхнего Прикамья.

О начале своей краеведческой деятельности Виктор Александрович рассказывал так: *«... В 1964 г. судьба свела меня с И.Ф.Коноваловым. Причиной нашей встречи стала забота о судьбе недавно закрытых церквей в Пыскоре и Лёнве. Это было не просто знакомство с легендарным краеведом – я окупился в музейную атмосферу, стал участником походов по историческим местам и археологических изысканий, помощником в музее. Однажды, зная, что я часто бываю в лёнвинской церкви, Иван Фёдорович попросил меня снять и привести в музей старинную храмовую летопись, записанную на камне. Он видел только поверхность камня и не знал, что это был за камень! Была зима 1964 года. Мы с друзьями, прихватив на случай детские санки, отправились в Лёнву. Когда увидели кем-то уже извлечённый из стены аршинный каменный блок около 15 см. толщиной, приуныли. Его и от земли*

оторвать было затруднительно. Алюминиевые санки, мороз - 20 градусов и нас трое! Отважились. Транспортировка камня длилась два дня. На ночь поклажу зарывали в снег (этот экспонат находится в экспозиции БИХМ – от автора).

В 1965 г. меня зачислили в штат Березниковского музея младшим научным сотрудником. Я без сожаления поменял хорошо оплачиваемую должность радиотехника содового завода на 47 рублёвый музейный оклад. Оформлен был сотрудником планетария... В 1968 г., свав студентом Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, возглавил художественный отдел музея. Зарплата моя выросла до 70 руб., объём работы увеличился.

Работая в музее, я параллельно занимался организацией народного музея в Усолье. Работа эта, хотя и на общественных началах, захватила меня. И.Ф. Коновалов поддержал начинание: «Надо, надо в Усолье создавать музей!»... В конце 60-х годов началось всесоюзное движение по созданию музеев-заповедников. Наш усольский народный музей двигался в том же направлении. В 1968 г. ему передали помещение Строгановского дома. Но какое? Мы - энтузиасты - общественники оказались в неотопливаемом и не электрифицированном здании. Вскоре на военную службу был призван общественный руководитель музея Г. Найданов, по работе и учёбе разъехались и другие члены музея. Однажды, придя в музей я обнаружил его разграбленным: осколки бесценного фарфора, страницы старых книг валялись вперемежку со снегом... Казалось, что детище наше, не став ещё на ноги, окончательно погибло. Только через пять лет мы сумели построить первую экспозицию...»

В 1970 г. В.А. Цыпуштанов возглавил Усольский народный архитектурно-этнографический музей. В его актив вошли краевед И.Ф. Коновалов, ветераны партии И.С. Гонцов и К.М. Пачгин, молодые исследователи В. Седегов, Ю. Змеев и др. В 1976 г. ленточку вновь открытого музея в районном Доме культуры перерезал почётный гражданин Усолья И.Ф. Коновалов.

По крупицам собирая бесценную историю Усольской земли, Виктор Александрович изъездил район вдоль и поперёк: организовывал школьные краеведческие кружки, читал лекции по истории архитектурных памятников, искал музейные экспонаты. Этнографические коллекции народного музея позволили ему в 1980 г. участвовать в проведении совместного с Березниковским музеем республиканского семинара «Кистевая роспись».

В 1983 г. из Дома культуры музей переехал в архитектурный памятник XIX в. - дом кн. Голицыных. Ещё стучали типографские машины прежних хозяев дома, а Виктор Александрович уже размещал музейные «сокровища», организовывал экскурсии. Экспозиция тогда выглядела убого: не было специального оборудования, на самодельных планшетах красовались фотографии и от руки написанные этикетки - на содержание народного музея выделялись копейки, все работы Цыпуштанов выполнял сам, материалы закупал на свою мизерную зарплату методиста Дома культуры.

Но и в новом помещении музей оставался не долго. В 1985 г. силами березниковского горисполкома был создан Березниковский участок Пермских научно-реставрационных мастерских, и дом Голицыных стал объектом реставрации. Потребовалось освободить помещение - вывезти коллекции музея. На выручку пришёл Березниковский краеведческий музей. Он взял народный музей под своё «крыло» и объявил его своим филиалом (1986). В июле 1988 г. в доме кн. Голицыных была открыта первая экспозиция филиала Березниковского краеведческого музея, а В.А. Цыпуштанов стал его первым заведующим.

В 2000 г. Виктор Александрович ушёл из Березниковского музея и с 2002 г. работает в Усольском историко-архитектурном музее «Палаты Строгановых». Он по-прежнему занимается любимым делом – восстанавливает прошлое Усолья, открывает и сохраняет его для новых поколений. По проекту В.А. Цыпуштанова в «Палатах Строгановых» были реконструированы изразцовые печи, изготавливается лекальный кирпич. Искусствовед, старейший краевед и музейщик Верхнекамья широко востребован: он главный консультант по вопросам архитектуры городов Усолье и Березники, член Правления Ассоциации колокольного искусства России, участник республиканских конференций, автор ряда книг и публикаций по истории промышленности и культуры Прикамья.

Глава 9.

Музей в 70-90-е годы XX в.

Е.П. Гармс и её «команда»

Начало 70-х годов XX в. знаменовалось периодом становления нового коллектива Березниковского музея. В это время в него пришли научные сотрудники Ирина Михайловна Пудовкина, Юлия Львовна Перевалова, Лариса Фёдоровна Коржавкина, Екатерина Петровна Гармс, Ольга Николаевна Варнакова, составившие впоследствии ядро команды музейщиков поколения 70 - 90-х гг. От прежнего коллектива осталась только Любовь Григорьевна Бурмистрова, в 1973 г. назначенная директором. В 1978 г. её сменила Екатерина Петровна Гармс.

Постепенно, в процессе сотрудничества с краеведами - общественниками, коллегами – музейщиками молодой коллектив нарабатывал опыт, формировал собственный стиль работы.

Огромная заслуга в подборе и воспитании кадров принадлежала Екатерине Петровне Гармс. Ее организаторские способности, демократизм, профессионализм и личное обаяние сплачивали коллектив. Являясь депутатом Березниковского городского Совета (1987 – 1989), членом Всесоюзного общества «Знание», «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», она снискала заслуженный авторитет среди руководителей учреждений культуры, пользовалась уважением со стороны сотрудников музея и жителей города. Благодаря ей у музея появились новые верные друзья – художники Г.И. Контарев и В.П. Шека (автор герба г. Березники), председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны Н.П. Титов, ветеран комсомола П.С. Евдокимов, участник Великой Отечественной войны В.В. Кухтин. Завязывается переписка с бывшими артистами Ленинградского ТЮЗа Заслуженным деятелем искусств Удмуртии Е.К. Лепковской и Народной артисткой СССР Н.Н. Казариновой, женой Героя Советского Союза Н.М. Тихомировой – Братчиковой. Дружеские контакты складываются с художниками А.Н. Тумбасовым, С.И. Олейниковым, П.А. Никулиным, коллекционером Р.К. Терёшкиной, фотографами И.Я. Кубаревым, В. М. Брандманом и др.

80-е годы XX в. отмечались наибольшей активностью музееведческой деятельности. Посещаемость Березниковского краеведческого музея составляла более 70 тыс. посетителей (см. приложение). Музей становится методическим центром для школьных и заводских музеев, городским центром культурно-просветительной работы. Здесь организуются краеведческие лектории для школьников и экскурсоводов городского экскурсионного бюро, собираются любители суккулентных растений и геологии, проводит свои заседания городской Совет ветеранов гражданской и Великой Отечественной войны. У музея появляется свой автобус, оборудованный под перевозки выставок «на село» (п. Орёл, Легино, Вогулка, Романово) и поездок в экспедиции.

В целях расширения экспозиционных площадей музеем передаётся помещение первого этажа жилого дома №20 по Советскому проспекту, где открывается выставочный зал музея (в настоящее время – музей книжной культуры Верхнекамья «Алконост»). Одновременно осваиваются площади дома Голицыных в г. Усолье.

В основном здании музея заново оформляется отдел природы, обновляются постояннодействующие экспозиции - «Установление советской власти в крае», «Березники - республика химии», «Березниковцы герои фронта и тыла 1941 – 1945 гг.», «Город первых пятилеток», «Археологические памятники окрестностей г. Березники», создаются тематические выставки -

«Художественный металл», «Городской и крестьянский костюм», «Березники, от съезда к съезду», «Меднолитная культовая пластика» и др. К их оформлению привлекаются художники и специалисты - В.И. Рабинович, Н.Д. Черных, А. Готальский, А.С. Петров, Н.Д. Васькин и др.

Впервые за все годы существования музей приступил к изучению своих фондов: коллекции костюма (О.Н. Варнакова), изразцов (В.А. Цыпуштанов), иконописи (Л.Ф. Коржавкина), старопечатной книги (Н.А. Мудрова, Н.А. Банцирова), урало-сибирской росписи по дереву (И.М. Пудовкина), документального фонда (Е.В. Нижегородова). Издаётся первый каталог - «Городской и крестьянский костюм к XIX – н. XX в.» (Березники, 1988; автор О.Н. Варнакова). Сотрудники музея участвуют в организации республиканского семинара «Кистевая роспись» (1980) и создании книги «Народная роспись по дереву» из серии «Искусство Прикамья» (соавтор И.М. Пудовкина).

В 1979 г. археографы Уральского государственного университета П. Парфентьев и М. Казанцева описали собрание певческих книг. В нач. 80-х г., в рамках осуществления программы Минвуза РСФСР «Духовная культура Урала», специалисты МГУ, Уральского государственного университета и Пермского областного краеведческого музея обратились к собранию старопечатных книг музея XVII – XVIII вв. Описание их вошло в каталоги «Кириллические издания XVI – XVII вв. в хранилищах Пермской области» (Пермь, 2003) и «Кириллические издания XVIII в. в хранилищах Пермского края» (Пермь, 2008).

Являясь активными членами Березниковской секции «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», сотрудники музея несли в рабочие и студенческие коллективы города информацию об уникальности городов Северного Прикамья. С распадом Березниковской секции ВООПИК, все они вошли в учреждённое при музее общество «Наследие» (1990), переименованное в 1992 г. в «Муниципальное предприятие АХИМСА» (рук. В. Харисов), а в 1993 г. в - МП «Древнее Усолье» (рук. В. В. Шилов). Реализуя главные задачи общества - организация Усольского историко-архитектурного музея-заповедника, защита от разрушения архитектурных памятников Усожья, Лёнвы, Пыскора, привлечение спонсоров и широкого круга добровольных помощников - сотрудники музея внесли свой посильный вклад в разработку проектов музеефикации зданий Усольского архитектурного ансамбля (Гармс, Цыпуштанов, Коржавкина, Варнакова, Богатырёва). Несмотря на то, что реализация этих проектов, потребовавшая больших материальных затрат, не осуществилась (в 1995 г. было закрыто МП «Древнее Усолье»), труды

музейщиков не пропали даром. Часть их работ вошла в генеральный план восстановления Старого Усолья.

Служители Муз

В прежние времена всех сотрудников музеев уважительно величали музейными служителями, так как в музее не просто работают, музеем - служат. Служители Муз - научные сотрудники, хранители, смотрители, столяры, электрики, печники, кассиры несут огромную ответственность за сохранение исторического наследия, передачу его новому поколению.

Среди тех, кто отдавал свои силы музеем в 70-90-е годы, были наши дорогие смотрители - М.Д. Барыкина, А.А. Шалахина, А.М. Власенко, кассир Е.Л. Дрянёва, кладовщик А.В. Козлова. Каждый из них – человек с необычной судьбой, своей жизненной историей.

Мария Даниловна Барыкина пришла в музей с производства в 1972 г. после выхода на заслуженный отдых. За спиной были тяжёлые годы войны, эвакуация из Ленинграда, работа на Березниковском магниевом заводе. В музей пришла временно – осталась на двадцать лет.

34 года отдала азотно-туковому заводу и ещё 20 лет музеем Анфиса Андреевна Шалахина. После окончания ремесленного училища пятнадцатилетней девчонкой пришла она на «березниковскую азотку», в 1951-1952 гг., в составе делегации азотчиков, помогала болгарским товарищам овладеть технологией производства на Димитровградском АТЗ.

«Наша Миновна» называли все сотрудники музея милую старушку Анну Миновну Власенко – крестьянку с Алтая. А.М. Власенко работала до 80 лет, последние 20 лет - в музее.

Выйдя на пенсию, свою трудовую биографию продолжили в музее наши «стажисты» - Валентина Викторовна Городнова, Людмила Фоминична Тяжелникова. Приветливые и равнодушные они шли на выручку по первому зову: участвовали в монтажных работах экспозиций, чистке экспонатов и витрин.

«Жемчужное ожерелье» творческих работников музея составляли его научные сотрудники - В.А. Зуева, Л.Ф. Коржавкина, И.М. Пудовкина, О.Н. Варнакова, В.А. Цыпуштанов, Е.В. Нижегородова, И.В. Городнова (Пысина), И.М. Кальжанова, Н.Н. Кузнецова, А.Г. Богатырёва, О.А. Петухов, Н.А. Банцирова, Л.Ф. Зайкова, Н.О. Ничепуренко. Именно они создавали особую, неповторимую атмосферу музейных мероприятий, разрабатывали ёмкие по содержанию и разнообразию выставки, выезжали в экспедиции и комплектовали музейные собрания.

Одной из самых драгоценных жемчужин музейного ожерелья была Лариса Фёдоровна Коржавкина – искусствовед, Заслуженный работник культуры России.

Лариса Фёдоровна пришла в музей в 1973 г. Она мечтала стать актрисой и не собиралась задерживаться в нём надолго. Но музейная работа захватила: встречи с живыми свидетелями истории - ветеранами гражданской и Отечественной войны, ударниками труда, краеведами, художниками, артистами, поэтами и писателями, соприкосновение с историческими артефактами оказались не менее интересными, чем театральные подмостки. И она осталась в музее, как оказалось навсегда.

Факультет искусствоведения Уральского университета, каждодневная работа по самообразованию сделали из обычной девчонки специалиста высокого класса. Её лекции и экскурсии по истории города и художественной культуре края пользовались большой популярностью. Их приезжали послушать даже жители соседних городов.

Начав музейную карьеру с сотрудника исторического отдела, Лариса Фёдоровна изучила историю города, полюбила его искренне и преданно. Своими знаниями щедро делилась на страницах городских и заводских газет, выпустила книгу «Березники» (Пермь, 2002).

Перейдя на работу в художественный отдел, она занялась изучением музейной коллекции древнерусского искусства, организацией первых реставрационных работ коллекций иконописи, живописи и скульптуры, приняла активное участие в научных и краеведческих конференциях Перми и Москвы.

По инициативе Л.Ф. Коржавкиной в музее пополнялась коллекция изобразительного искусства, была создана художественная галерея, началось проведение «Декабрьских музыкальных вечеров» и музыкальных салонов с привлечением творческих сил города. *«Лариса Фёдоровна с полуслова понимала художников, поэтов, музыкантов, умела ценить в человеке творца...»*, - говорил художник-график Г.Г. Шварёв.

Особой заботой она окружала молодых художников и членов березниковского объединения «Пятёрка». «Нашей идейной мамой» называл её член Союза художников России Л.Е. Плесовских. Не случайно её последней работой стал альбом «Березниковская пятёрка», выпущенный в 2012 г., уже после ухода Ларисы Фёдоровны из жизни.

Всё начиналось с общественного клуба. В конце 1975 г. для создания творческой среды, способствующей повышению профессионального мастерства молодых художников, при музее был создан клуб «Художник». Заседания клуба посвящались чтению лекций по искусству, анализу работ, организации выездов на пленер и экскурсий в соседние города. Постоянные члены клуба - Н.С. Корякин, Ю.В. Могунов, В.Е. Аникеев, В.Г. Червяков, В.А. Седегов, М.В. Хорошева, В.Г. Захаров, Л.Е. Плесовских и др. организовывали в музее выставки - отчёты, встречи с именитыми художниками. В этом их поддерживали и помогали сотрудники музея - искусствоведы И.М. Пудовкина и Л.Ф. Коржавкина.

В конце 80-х годов, в связи с отсутствием у музея свободных помещений, клуб переместился в ДК Metallургов, а в 1988 г. пятеро художников – В. Аникеев, Л. Плесовских, В. Червяков В. Захаров, Л. Новиков - создали новое объединение - «Пятёрка».

Сегодня березниковское объединение «Пятёрка» - явление городского и областного масштаба – постоянный участник выставок галереи музея. Член Союза художников России Л.Е. Плесовских входит в состав Учёного Совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

Именитые гости

Березниковский музей всегда привлекал путешественников и гостей города. Перечисление всех, кто побывал здесь в разные годы, заняло бы несколько страниц. В сохранившихся «Книгах отзывов» оставили свои пожелания Заслуженный художник БАССР Зильфат Рауфович Басыров, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Владимир Александрович Джанибеков, лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Александр Николаевич Баландин, советский и российский актёр театра и кино, Народный артист Российской Федерации Альберт Леонидович Филозов, предводитель Российского Дворянского Собрания, член Союза художников СССР и Союза журналистов СССР Андрей Кириллович Голицын, астролог Тамара Глоба, послы из Норвегии и Чехии, гости из Германии, Греции, Италии, Китая, жители городов и селений России и ближнего зарубежья.

Частыми гостями музея в 70-90-е г. были пермский писатель В.М. Михайлюк, член Союза писателей СССР, члены Союза писателей СССР березниковский поэт А.Л. Решетов, поэт и художник Ю.П. Марков. Сегодня, пожалуй, нет в городе человека, кто бы ни слышал их имена. Автор книги «Сражение за мечту», а позже – «Город белых берёз», «Не один пуд соли» в

музее был завсегдаем: изучал документы по истории города и его комсомольской организации. Историей города и края активно интересовался Алексей Решетов. После одного из его посещений в Книге отзывов музея появились строки:

*В музее есть чему дивиться
Но сколько значат для меня
Брезентовые рукавицы
В следах железа и огня.
Ни на турнирах и парадах
В них щеголяли господа,
А котлованы для Химграда
Копали рыцари труда.
Не дамы светские форсили
В них на балах и пикниках,
А наши грузчицы носили
Их на мозолистых руках.
Не счесть диковинок в музее
Скульптуры, ратная броня...
Но рукавицы из брезента
Всего дороже для меня.*

Интерпретировав историю появления одного из экспонатов музея – «красписное весло из с. Орёл», поэт написал:

*Мне в белые ночи уснуть тяжело:
В ту белую ночь у причала
Орлиночка мне подарила весло.
- Дарю тебе – тихо сказала.
На Каме – реке есть Орёл-городок.
Там, ежели по сердцу парень,
То девушка дарит не свой перстенёк –
Гребное весло ему дарит.
Случайный пришелец, откуда я знал
Такого порядка значенье ?
И бросил я в Каму весло и сказал:
- Плыви – ка себе по теченью!
Мне в белые ночи уснуть тяжело:
В ту белую ночь у причала
Орлиночка мне подарила весло.
- Дарю тебе, - тихо сказала.*

Вероятно, именно музейные экспозиции вдохновили его на создание «Думы о Ермаке», «Оды бронепоезду №2», ряд стихотворений, посвящённых городу и музею, среди которых следующее -

*Когда музеи закрывают,
Когда за окнами темно,
Портреты тотчас оживают
И с натюрмортов пьют вино.
На берегах пейзажных речек,
Где над кострами вьётся дым,
Портреты-женщины лепечут.
Мужчины плечи глядят им.*

Как истинные друзья музея В.М. Михайлюк и Ю.П. Марков сделали многое для создания его «литературного фонда». Юрий Петрович Марков был одним из инициаторов открытия в Березниках музея книжной культуры «Алконост».

Глава 10. Смутные времена

Перестройка

90-е гг., обозначенные в истории России как «период поздней перестройки», в истории музейного дела не были однозначными. На фоне экономического и политического кризиса в стране менялась вся система управления и финансирования музеев. Исчез довлевший над учреждениями идеологический диктат, но появились проблемы материального содержания музейных структур. На первый план вышли вопросы «выживания» музеев и сохранения их коллективов. «Рыночные отношения» заставляли искать не бюджетные источники финансирования, что, учитывая саму консервативность природы музеев, составляло особенную трудность.

«Перестройка» в её истинном смысле в Березниковском музее началась со смены руководства. В конце 1992 г. в связи с переменой места

жительств и ухода из музея Е.П. Гармс на пост директора была назначена Е.В. Нижегородова. На хрупкие плечи Елены Владимировны легли самые сложные годы в жизни музея связанные с капитальным ремонтом его помещений, организацией популяризаторской и фондовой работы.

Особое внимание в это время уделяется научной работе. Прошедшая все ступени музейной иерархии - от научного сотрудника до главного хранителя и директора Е.В. Нижегородова хорошо понимала необходимость совершенствования этой области деятельности. Под её руководством с 1988 – 2007 гг. в музее проходят «Коноваловские чтения», выпускаются краеведческие сборники (вып. 1-6), «Усольская летопись» Ф. Волегова, буклеты и статьи по истории города, готовится первое издание энциклопедического справочника «Березники» (Пермь, 2007), разрабатывается концепция создания музея книжной культуры и литературной жизни Верхнекамья («Алконост»), выходит первый номер музейного информационного вестника «Наследие» (2005). По ходатайству музея и его директора Березниковский краеведческий музей удостоивается права носить имя краеведа И.Ф. Коновалова, открывается художественная галерея, музей получает статус историко – художественного музея (2002).

Удивительно корректный, интеллигентный человек Елена Владимировна умела слышать и понимать других людей. В непростых условиях жизни музея ей удавалось поддерживать работоспособность своего коллектива. После двенадцатилетнего руководства, в связи с тяжёлой болезнью, она оставила свой пост, сохранив о себе хорошую память в делах музея и сердцах его сотрудников.

Годы перемен

После ухода Е. В. Нижегородовой пост директора музея переходил к Е.Р. Орловой, Н.Н. Кузнецовой, Т.Ю. Сухановой. В меняющейся структуре музея его покидали опытные сотрудники, приходили другие творческие более или менее искушённые люди. Новые экономические условия требовали руководителя нового типа. Сегодня директор музея - это менеджер - организатор, дальновидный стратег, рачительный хозяйственник, психолог. Всё это, как говорится, «в одном флаконе»! Найти готового специалиста такого уровня трудно, практически не возможно.

В «годы перемен» в музее работали историк, археолог С.В. Скорнякова, журналист, редактор первого и пока единственного музейного информационного вестника «Наследие» Л.С. Тютюнникова, историк, краевед С.И. Кульбиков и др.

В эти же годы в музей пришла сегодняшняя директор музея - Любовь Викторовна Бабина. Потихоньку, с нуля постигала она при-мудрости

руководства: сначала в качестве заведующей филиалом музея усадебного быта «Усадьба князей Голицыных», затем, с 2007 г., директора Березниковского историко-художественного музея. Творческая личность - самодеятельный поэт, художник, она не боится трудностей. Пишет музейные проекты, находит спонсоров, руководит коллективом, а если нужно – надевает фартук и печёт знаменитые «бабиновские» пряники, принимает участие в театрализованных экскурсиях и праздниках, совершенствует профессиональное мастерство, увлекая за собой свой коллектив.

Глава 11. На пороге 90-летия

Современное музейное пространство

Сегодня Березниковский историко-художественный музей - это один из крупных современных музеев Пермского края. Его фонды насчитывают около 140 тыс. единиц самых разнообразных памятников истории и культуры, входящих в состав 43 коллекций: палеонтологии, археологии, этнографии, иконописи, живописи, нумизматики, бонистики, редкой книги и др. Здесь трудятся творческие, компетентные люди, знающие специалисты способные решать самые сложные задачи.

В конце 2011 г. совместным проектом коллектива музея и Уральского регионального института музейных проектов была создана современная историческая экспозиция, отражающая историю Верхнекамья и г. Березники с древнейших времен до конца 90-х годов XX века. На площади 294

кв. м. были выставлены экспонаты, рассказывающие об эпохе первоначального заселения человеком Верхнего Прикамья, роли промышленников Строгановых в освоении и развитии Пермских земель, солеваренном производстве XVI – XIX вв., строительстве Березниковского содового завода, влиянии православной церкви на духовную культуру населения, об основных этапах истории г. Березники.

Другой большой победой коллектива стала реконструкция и открытие в 2013 г. обновлённой художественной галереи. Сегодня экспозиция галереи содержит значительный раздел древнерусских памятников, бытовавших ранее в храмах Верхнего Прикамья (иконы, деревянная скульптура, меднолитая пластика), в том числе уникальную икону «строгановской школы» XVI в. - «Богоматерь Гора Нерукосечная», являющуюся вкладом Никиты Григорьевича Строганова в Пыскорский монастырь, произведения лучших усольских крепостных мастеров XIX в. - Ивана Степановича Дощеникова и Ивана Ивановича Мельникова, картины художников русской и советской школы, произведения местных мастеров.

Открытие исторического отдела и обновлённой художественной галереи стали знаковыми событиями для Березников. У музея появилась полноценная историческая экспозиция, отсутствовавшая по причине ремонта в течение 10 лет. Город и край получили новый туристический объект, жители города – ранее не экспонировавшиеся музейные памятники и коллекции.

Музейное пространство постоянно расширяется. Сегодня традиционные музейные экскурсии сочетаются с игровыми и театрализованными мероприятиями, мастер-классами, интерактивными мультимедийными технологиями. В художественной галерее (зав. Т.О. Чернушевич) проходят музыкальные салоны, поэтические и творческие встречи, благотворительные концерты с участием студентов и преподавателей Березниковского музыкального училища и музыкальной школы, звучит уникальный столетний рояль фирмы «Шредер» начала XX в., выступают артисты Пермской филармонии, самодеятельные коллективы Березников и Соликамска. В 2014 г. музей посетило 46 тыс. человек, было проведено 1243 экскурсий, лекций и различных мероприятий (см. приложение).

Сотрудники «Визит-центра» (зав. отделом С.С. Федяева) разрабатывают разнообразные образовательные программы для дошкольников, проводят ежегодные интерактивные конкурсы для учащихся 5-11 классов («Музейный калейдоскоп»), ведут работу с Советами ветеранов предприятий, сотрудничают с творческими коллективами города и местными краеведами. Огромную помощь в этом не лёгком деле оказывает краевед, старожил города Геннадий Иванович Верёвкин. Он взял на себя

безвозмездный труд проведения однодневных автобусных экскурсий по историческим окрестностям г. Березники.

С 2010 г. в музее проводится массовое и уже полюбившееся березниковцам и гостям города мероприятие - «Ночь в музее». Для его проведения привлекаются не только свои, но и творческие силы учреждений культуры. В мероприятии 2014 г., например, принимали участие - театр русского костюма «Маруся», центр воинских искусств «Родимич», Березниковский драматический театр.

С 2006 г. при музее организуются летние детские исследовательские и трудовые лагеря: «Юный экскурсовод» (2006), «Обряды и традиции народов Прикамья» (2010), «Юный следопыт» (2014), «Зеленое ожерелье княжеской усадьбы» (2012, 2013) и др. В рамках этих программ школьники совершают путешествия по историческим городам и сёлам Верхнекамья, получают основы урало-сибирской росписи по дереву, пробуют себя в роли художников декоративного искусства, приобретают практические навыки по ландшафтному дизайну и др. Музей широко использует интернет-портал. Информацию о его работе, времени и месте музейных мероприятий, новых экспонатах музея можно найти на сайте www.museum-berezniki.ru, созданном компанией «Интернет-проекты».

«С удовольствием хожу на концерты, которые проходят в вашем музее, получая от них радость и заряд бодрости. Рада талантам молодых исполнителей. Благодарю вас! Пусть и дальше исполнители радуют нас своим мастерством!»...

«Выражаем благодарность сотрудникам музея за организацию и проведение экскурсии «Поисковая игра». С большим увлечением, заинтересованностью дети познавали экспонаты выставки. Найдена очень интересная форма общения. Желаем работникам музея воплощения новых творческих замыслов...»...

«...Музей преобразился. Экскурсии построены по очень интересному сценарию. Костюмы экскурсоводов привлекают и удивляют. Приедем еще обязательно...».

Выписки из книги отзывов музея 2014 г.

Идеи и замыслы

Находясь в постоянном поиске, музейные специалисты готовят и новые проекты. Совместно с «Уральским региональным институтом музейных проектов» музейщики разработали концепцию создания музейно-образовательного и научно-просветительского комплекса - «Планета по имени Земля». Основой его станут экспозиционные зоны с диорамами-реконструкциями ландшафтов, макетами растений и животных, коллекциями уральских минералов и мини-лабораторий. Экспозиции - «Недра Земли», «Экология Земли», «Животный мир Пермского края», «Космический мир» с интерактивными лабораториями геолога-палеонтолога, астронавта, биолога позволят юным исследователям приобщиться к достижениям науки и техники, сделать свои первые «научные» открытия, совершить виртуальные путешествия во времени и пространстве Вселенной.

В условиях жизни нашего города, химической специализации его предприятий этот замысел представляется чрезвычайно важным. Новый музей станет базой для приобщения школьников к естественным наукам, воспитания будущих абитуриентов технических учебных заведений.

Реальность осуществления проекта не вызывает сомнения. Он поддержан администрацией города и депутатами Березниковской городской Думы, которые выделили для этой цели помещение площадью 1 200 кв. м. и наметили его поэтапное финансирование. Для реализации замысла городской музей привлёк опытных специалистов – геологов, биологов и экологов.

Центр краеведения

Сегодня Березниковский музей продолжает оставаться центром краеведческой работы, а его исторический отдел – главным городским научным ядром. Изучая уникальное собрание своих предметов и документов, сотрудники отдела (зав. Н.В. Сабаш, научные сотрудники - О.Н. Варнакова, Р.П. Петров, В.В. Швец) публикуют материалы об истории города и его выдающихся жителях, участвуют в передачах местного телевидения, готовят тематические выставки.

В 2008 г. музей принял участие в выпуске шестого номера «Московского журнала», в 2012 г. - путеводителя «Березники» и фотоальбома с тем же названием. В 2014 - 2015 гг. в результате исследовательской работы были подготовлены и выпущены сборник документов и воспоминаний «Была война народная», энциклопедический справочник «Березники в годы Великой Отечественной войны». Интереснейшими выставками последних лет стали - «От выборов до выборов» (2013-2014) - об истории выборной системы России,

«Солдаты Победы» (2015) - 70 -летию Победы в Великой Отечественной войне.

С целью совершенствования научной деятельности, повышения значимости музея как научного и культурного центра в январе 2012 г. при музее был создан Учёный Совет. Председателем Совета стал кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (ПНИПУ), член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение) Владимир Викторович Шилов. В состав Совета вошли председатель городского Совета ветеранов М.А. Русинова, педагог дополнительного образования геолог С.А. Самодуров, Почётный гражданин города Березники, автор герба города В.П. Шека, член Союза художников РФ Л.А. Плесовских, член Союза художников РФ Г.Г. Шварёв, краеведы и др. Через согласование Учёного Совета сегодня проходят все музейные издания и разработки научных концепций.

Сотрудники отдела ежегодно участвуют в работе региональных и краевых конференций. В 2014 г. совместно с Российской Академией наук Уральского отделения института истории и археологии, НП ВПО «Прикамский социальный институт», Березниковским филиалом Пермского национального исследовательского политехнического университета музей провёл Всероссийскую научно-практическую конференцию - «Березники, Соликамск, Усолье: пути исторического развития и культурного возрождения».

Научные сотрудники сотрудничают с местными краеведами (Ю. Змеев, Г. Верёвкин, М. Смирнов, М. Мусин, Ю. Башков), журналистами (А. Козырева, Ю. Пальникова, В. Потехин и др.), музеями крупных промышленных предприятий и школ. Музей открыт для творческого и научного взаимодействия с архивами и вузами. Многолетнее сотрудничество связывает его с кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета, налаживаются творческие связи с Березниковским филиалом Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Хранители прошлого

Основой деятельности музея являются его фондовые коллекции. Запасники или, как говорят музейщики, фондохранения музея находятся под неусыпным вниманием главного хранителя – Нины Олеговны Нечепуренко. В течение последних двадцати лет фонды Березниковского музея пополнились

экспонатами из музеев, прекративших своё существование - «Музей истории городской организации ВЛКСМ», «История пионерского движения в г. Березники», «Музей Березниковского химического завода (БЕРАТОН)», «Музей Треста №1 и Севуралтяжстроя», «Музей ТЭЦ №4», школьных музеев - «История Ленинградского пехотного училища в г. Березники», «Музей космонавтики школы им. Ю. Гагарина г. Березники» и др. и сегодня нуждаются в расширении.

Но главной заботой хранителя является организация реставрационной деятельности. Особенную заботу администрации музея вызывает коллекция иконописи. Ещё в августе 1941 г. опытный московский реставратор из Третьяковской галереи Павел Иванович Юкин (сподвижник И.Э. Грабаря) выразил большую озабоченность по поводу её сохранности. Тогда он укрепил около 20 икон, среди которых – «Сошествие святого духа», «Воскресение Лазаря», «Введение во храм», «Воскресение Иисуса Христа», «Рождество Богородицы» - иконы последней трети XVII в. из праздничного чина иконостаса Орлинского храма Похвала Богородице. С 1965 г. реставраторы музея им. Андрея Рублева занимались реставрацией 4 -х икон – «Богоматерь Владимирская», «Святой Иоанн Лествичник со свитком», «Чудо Дмитрия Солунского с житием» - строгановской школы XVII в., «Богоматерь Владимирская» XVIII в. В 2013 г., после почти сорокалетнего пребывания в Москве, три из них было отреставрировано.

В 1980-2007 гг. с коллекцией музея работали специалисты Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. Академика И.Э. Грабаря. Ими был проведён первый этап реставрации иконы «Святые юродивые Прокопий и Иоанн Устюжские чудотворцы, предстоящие Богоматери Знамение», посл. треть XVII в., круг иконописца Ивана Максимова (реставраторы М.М. Фролова и Р.Л. Носов); отреставрированы кузов - складень «Николай Можайский с житием» XVII в., икона «Богоматерь Деисусная» XIX в. (реставратор О.А. Пригородова). В 1993 г. художник Березниковского музея А.С. Петров, прошедший практический курс в реставрационной мастерской, провел укрепление красочного слоя и грунта иконы «Иоанн Предтеча» XIX в.

Постепенно реставрируется коллекция христианской деревянной скульптуры. По художественному уровню и количеству единиц после собрания Пермской художественной галереи она самая обширная и значительная в крае. Благодаря реставраторам Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря и Пермской художественной галереи были возрождены превосходные памятники пермского ваияния - образы «св. Николая Можайского» XVII в. из

села Пыскора и д. Гари, «Ангельский чин» XVIII в. из с. Орла, пыскорские «Алтарные врата» XIX в., «Спас Полунощный» XVIII в. (реставратор А. Ившин). Многие из них сегодня экспонируются в зале галереи и исторической экспозиции музея. Работы с коллекцией скульптуры хранители рассматривают как начальный этап своей деятельности по сохранению культурного наследия.

В рамках цикла мероприятий «Город-Авангард» (2013) в музее были проведены работы по укреплению 10 живописных работ. Начиная с 1987 г. ведётся поэтапная реставрация коллекций археологии, предметов из металла (реставраторы Э.В. Чурилов, В.В. Серафимович), мебели (реставратор И.И. Сидоров), резьбы по дереву (реставратор Г.П. Хоменко). В этом благородном деле музей опирается на помощь администрации города и отдельных спонсоров. Так, благодаря поддержке главы администрации города С.П. Дьякова в 2014 г. было принято решение о сотрудничестве Березниковского музея со специалистами Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Дирекция музея и городское Управление культуры обращает особое внимание на работу фондового отдела музея. В настоящее время значительно увеличен его штат. На помощь главному хранителю пришли архивариус Л. В. Чепцова, специалисты по учету и учетно-хранительской деятельности Т.А. Андреева, Т. И. Крохалева, Л. В. Карпенко, хранитель коллекции икон и живописи Э.К. Шеина. Расширяется возможность научной обработки и описания коллекций, формирования её электронной базы, создания копий документов в электронном виде.

Селенитовые мишки

Возможность привлечь дополнительные средства на реставрацию экспонатов, приобретение оборудования и технических новшеств даёт участие музея в городских, краевых и корпоративных конкурсах социальных проектов. Так, участие в конкурсе проектов компании ООО «Лукойл-Пермь», позволили музею в 2003 – 2010 гг. провести ряд ремонтных и реставрационных работ в здании архитектурного памятника XIX в. доме кн. Голицыных и осуществить благоустройство территории усадьбы (долгосрочный проект «Зеленое ожерелье для княжеской усадьбы» - авт. Л. В. Бабина). Благодаря городскому проекту «Открытый музей» (2008) - был создан сайт музея, краевому проекту «Мудрость Прикамских книжников» (2014) - новые мультимедийные ресурсы в филиале «Алканост».

Победами увенчалось участие музея в городском экологическом конкурсе 2011 г. (проект «Сохраняя природу, сохраним свою жизнь», авт. Н. В. Сабаш), конкурсах социальных проектов ООО «Лукойл-Пермь»: 2011 г. -

номинация «Традиции предков» - (проект «На золотом крыльце сидели...»); авт. Л. В. Бабина), 2012 г. - номинации «Хранитель» (проекты «Галерея +», «Провинциальный бал»; авт. Л. В. Бабина), 2013 г. - номинация «Традиции предков» (проект «Жемчужины Древней Руси»; авт. Л. В. Бабина), 2014 г. - проект «Мудрость Прикамских книжников» и проект Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края «Детская книжная».

Трижды Березниковский музей был лучшим и получал главный приз ООО «Лукойл-Пермь» - статуэтку «Селенитовый медведь». Статуэтка медведя из природного камня селенита - символ доброты, мудрости и сильного уральского характера - вожаемый подарок многих номинантов и участников конкурса. Им награждают только лучших из лучших конкурсантов для которых сохранение народных традиций, культурных и исторических ценностей становится главной целью.

Глава 12

Усадьба князей Голицыных

Не скучный музей

Бытует мнение, что музей есть скучный склад ненужных вещей и бесполезной информации. Развенчать это представление сможет «Музей усадебного быта - усадьба князей Голицыных» в Усолье – филиал Березниковского историко-художественного музея. «Кабинет управляющего», «Гостиная», «Столовая», «Людская» и др. комнаты старинной усадьбы расскажут много об истории дома и его обитателях, позволят окунуться атмосферу провинциальной жизни России XIX в. Приветливые сотрудники музея познакомят с крестьянской утварью, обычаями и традициями жителей Усолья, напоят ароматным чаем.

Филиал музея располагается на левом берегу реки Камы в архитектурном памятнике XIX в. - двухэтажном каменном особняке, некогда

принадлежавшем князьям-солепромышленникам Голицыным. В комплекс усадьбы входят одноэтажный флигель и небольшой сад, обнесённый кованой оградой на каменных столбах с вазонами и въездными воротами. Изначально построенный как загородная резиденция владельца имения, дом использовался для проживания управляющих и служащих солепромышленного правления, хранения архивов и конторских управленческих документов. В советский период здесь располагались партийные учреждения, усольская общеобразовательная школа, райком КПСС и ВЛКСМ, березниковский райвоенкомат, усольский районный архив, типография газеты «Красное знамя». Долгие годы во флигеле размещалась мастерская по производству бочек, гараж районной газеты.

В 1985 – 1988 гг. силами березниковского участка Пермских реставрационных мастерских в усадьбе были осуществлены ремонтно-реставрационные работы. Реставраторы (кураторы - В.П. Почерников и В.Г. Плющев, искусствовед В.А. Цыпуштанов) воссоздали дом: восстановили анфиладу залов, парадную лестницу, камин и печи, раскрыли росписи стен и падуг. Практически из руин восстановили флигель.

Дом князей Голицыных стал первым музеефицированным объектом на территории Усольского архитектурного комплекса. Сразу после окончания работ он был передан Березниковскому историко-краеведческому музею. Здесь открылись выставки: «История села Новое Усолье к. XIX – н. XX вв.» (авторы О.Н. Варнакова, А.С. Петров), «Русский изразец» и «Из истории реставрации» (авторы В.А. Цыпуштанов, А.С. Петров). Впоследствии их дополнили - «Крепостная интеллигенция села Н. Усолье» (авторы О. Н. Варнакова, О.А. Петухов, А.С. Петров), «Русские писатели и путешественники в Новом Усолье» (авторы О.А. Петухов, А.С. Петров), «Крестьянская горенка» (автор Л.В. Бабина) и др.

В 1999 г. в усадьбе побывал князь, предводитель Российского Дворянского собрания князь Андрей Кириллович Голицын, в 2005 г. - чета Владиславовых, относящих себя к потомкам семейства Голицыных. Приезд представителей славного рода, хотя и не имеющего прямого родства с владельцами усольских земель и соляных промыслов, стал символическим и означал возвращение к жизни старого дома.

Жизнь усадьбы

Первые годы существования филиала были достаточно напряжёнными. До 2002 г. «Усадьба» была единственным музейным островком среди заброшенных и руинированных памятников Усольского архитектурного комплекса. Расположенная вдали от благ цивилизации, она

нуждалась в постоянной заботе. Заведующим филиалом (В.А. Цыпуштанов, А.Г. Богатырева, Е.Р. Орлова, Л.В. Бабина) приходилось каждодневно решать массу бытовых проблем связанных с отоплением, освещением, водоснабжением и охраной здания, следить за проведением в нём частичных ремонтных и реставрационных работ.

Эти хлопоты не покидают и его сегодняшнюю «хозяйку» – Ольгу Юрьевну Гусеву. Вместе со своими коллегами (специалист по экспозиционно-выставочной работе С.В. Воронин, смотрители С.В. Новожилова, Т.А. Быкова, Н.Л. Леонтьева) она решает не только хозяйственные, но и другие задачи, связанные с организацией экскурсионной и выставочной работы. В филиале музея реализуются просветительские программы – «Встречи у камина», «Дворянское гостеприимство», свадебные обряды в традициях прошлого - «Совет да любовь», мероприятия из циклов народных календарных праздников - «Русская старина», «Рождественские метаморфозы», «Масленичный переполох» и др.

Костюмированные экскурсии и провинциальные балы позволяют посетителям почувствовать особый дух старинного особняка, ощутить приметы давно ушедших дней. Особенной популярностью пользуются экскурсии С. В. Воронина и мастер – классы «К Манечке на прянички» Л. В. Бабиной, сопровождающиеся выпечкой печатных пряников по старинным рецептам.

Коллектив музея ищет новые пути и формы эффективного общения с посетителями. Учитывая уникальность комплекса, сотрудники стремятся к превращению его в образец провинциальной господской усадьбы XIX в.: реконструируют интерьеры, воссоздают этническое, культурное и ландшафтное пространство бывшего села Новое Усолье. Территория усадьбы постепенно обретает свой первоначальный вид.

Сегодня Березниковский филиал уже не одинок на Усольской земле. По - соседству с ним работает историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых» Усольской районной администрации. Создавая особый колорит и атмосферу наполненную духом истории, оба музея привлекают внимание многочисленных туристов из городов области и регионов России.

Глава 13. Музей книжной культуры

«Алконост»

В конце 2005 г. у Березниковского музея появился ещё один филиал – музей книжной культуры и литературной жизни Верхнекамья «Алконост». Название музея символично. Оно является производным от имени героини древнегреческого мифа Алкионы, совершившей подвиг во имя любви и превратившейся в птицу. В христианской книжности рассказ о птице Алкионе впервые встречается в «Шестодневе» Василия Великого (IV в.), а среди славянских памятников — в «Шестодневе» Иоанна Экзарха Болгарского (IX-X вв.), где в результате не верного прочтения «алкуон ест(ь) морская птица» впервые появляется название «алконост». Так имя Алконост вместо Алкиона закрепилось в древнерусской литературе.

Алконост - мифическая дева-птица с женской головой, руками и птичьим туловищем, изображалась с книгой и цветком - символизирующими просвещение и процветание.

Книжность Прикамья

Идея создания музея книжной культуры исходила от городского литературного объединения «Элита» и березниковских поэтов поэтов И. Волкова, Б. Суровешкина, драматурга С. Белоглазова, члена Союза писателей России Ю. Маркова. Цель организации музея состояла в создании условий для приобщения широкого круга читателей и любителей литературы к наследию прошлого, доступа к раритетным коллекциям Березниковского историко-художественного музея.

Поддержанная научными сотрудниками, искусствоведом И.М. Пудовкиной и дирекцией музея, идея получила реальное воплощение в виде открытия экспозиции.

Фондовую основу музея Алконост составили редкие кириллические богослужебные книги, толкования христианских просветителей Иоанна Златоуста, Лазаря Барановича, Симеона Полоцкого из местных храмовых библиотек, сочинения русских и зарубежных писателей издательств И. Сытина и А. Маркса, литературные журналы XIX – нач. XX вв. и книги из собраний «Промысловой библиотеки Строгановых», Парижской Тургеневской библиотеки, земских и школьных библиотек Усоля, Лёнвы, Дедюхина. Большую часть коллекции представляют произведения уральских писателей конца XIX в. - Ф. А. Решетникова, Д. Н. Мамина – Сибиряка, А. Кирпищиковой; русских писателей побывавших в Верхнем Прикамье - В. И. Немирович – Данченко, А. П. Чехова, Б. Пастернака, К. Паустовского, В. Шаламова и др.

Литературную жизнь советской и постсоветской России отражают произведения и личные документы А. Решетова, В. Болотова, Ю. Маркова, книги местных поэтов - Ю. Кузвесоа, С. Божкова, Ю. Шерстнева, А. Манжосова и др., а так же материалы литературно – поэтического клуба «Элита», литературных фестивалей «Решетовские встречи».

Первая экспозиция музея Алконост открылась тогда же, в 2005 г., (авт. И.М. Пудовкина, Л.Е. Плесовских) и стала базой для сотрудничества с местными литературными и краеведческими клубами, школьными литературными объединениями. В музее успешно прошли литературные встречи, презентации изданий, тематические вечера и конкурсы начинающих поэтов. В 2006 году сотрудники музея были победителями гранта «ООО

Лукойл - Пермь» - «Сквер звёзд», движения «Березниковский характер» - «Литературное кольцо Прикамья».

Продолжая работу по пополнению книжного собрания, музейные специалисты сегодняшнего дня (зав. Н.Н. Исакова, сотрудник Н.А. Ингатьева) уделяют основное внимание разработке мероприятий по популяризации книги. Тематические экскурсии и музейные занятия для детей и взрослых позволяют узнать об истории появления книги («Книгосветное путешествие»), провести исследовательскую работу по тематическому курсу («Краткурисфан»), научиться изготавливать книги своими руками (музейное занятие «Старопечатная книга своими руками»). В рамках проектов «Детская книжная» и «Мудрость прикамских книжников» в музее создан новый выставочный зал детско-семейного формата, где интерактивные игровые комплексы и проекционное оборудование позволяют детям и их родителям провести время интересно и с пользой.

Задачей следующих лет станет создание новой экспозиции музея, в которой совместятся история литературы Верхнекамья и пространство читателя, пространство писателя и технология производства книги. Здесь должны появиться творческая лаборатория для лингвистов, изучающих старинные тексты, библиографов, место для общения писателей и поэтов. Музей книжной культуры Верхнекамья должен стать площадкой для творчества, где каждая часть экспозиции пробуждает мысль, рождает идеи.

Послесловие

Жители города по праву могут гордиться своим музеем. Выполняя свою главную миссию – хранителя истории - работники Березниковского историко-художественного музея продолжают традиции своих предшественников: собирают, хранят, изучают и популяризируют памятники истории и культуры древней Пермской земли.

Двери музея всегда открыты для тех, кто хотел бы узнать о настоящем и будущем города Березники, окунуться в прошлое Перми Великой. Прочные творческие отношения связывают его с городскими учреждениями культуры - музыкальным училищем и музыкальной школой, школой-студией балета, городским драматическим театром, библиотеками, детской школой искусств им. Старкова, заводскими музеями и городским

архивом. Сотрудники музея желанные гости в трудовых коллективах промышленных предприятий, образовательных учреждениях и городских обществах.

Сохраняя прошлое и живя настоящим, сотрудники музея устремлены в будущее, ищут новые пути развития музейного дела.

Приложение

Важнейшие вехи истории музея

10.11. 1925 г. – образование Верхне-Камского (Усольского) окружного музея.

19.03. 1927 г. - открытие Верхне-Камского (Усольского) окружного музея (палаты Строгановых).

1928/1929 г. - в связи с переводом центра округа в г. Соликамск Усольский окружной музей реорганизован в городской.

14.12.1930 г. - Усольский городской музей реорганизован в Березниковский районный музей (протокол №13 Президиума Березниковского районного исполнительного комитета Советов РК и КД от 14 декабря 1930 г.).

10.05.1934г.– реорганизация Верхне-Камского округа, переименование Березниковского района в Ворошиловский (центр г. Березники) в составе Свердловской области (Постановление ВЦИК «О внешних границах Свердловской области»).

08. 1940 г.– переименование Березниковского (Усольский) районного музея в Ворошиловский районный историко-краеведческий музей в связи с выделением г. Усолье из административной единицы г. Березники и установлением его районным центром Ворошиловского района.

07-08. 1954 г. – перевоз музейных коллекций Ворошиловского районного историко-краеведческого музея в г. Березники.

7.10. 1954 г. – открытие Березниковского историко-краеведческого музея в доме № 4 по ул. Институтской (улица Циренщикова).

18.08. 1956 г.- начало переезда Березниковского историко-краеведческого музея в новое помещение дома №43 по проспекту Сталина (Ленина).

1.01.1957 г. – открытие новой экспозиции Березниковского краеведческого музея.

26. 08. 1960 г. – открытие Планетария при краеведческом музее.

7.10. 1961г. - открытие художественного отдела музея.

1969 г. - музею было передано помещение обувного магазина, где 1. 03. 1970 г. открылся обновлённый отдел природы.

1982 г. – открыт выставочный зал музея (Советский проспект д. 20). Впоследствии помещение использовалось для показа «Открытых фондов коллекции изобразительного искусства», экспозиции музея книжной культуры «Алконост» (филиал Березниковского краеведческого музея).

1986 г. – Усольский народный архитектурно-этнографический музей стал филиалом Березниковского краеведческого музея.

Сентябрь 1980 г. - на базе Березниковского краеведческого музея прошёл Всесоюзный семинар «Кистевая роспись». На семинаре присутствовало 63 художников и исследователей из Пермской, Свердловской, Кировской, Вологодской, Псковской, Калужской, Кемеровской, Томской, Иркутской, Новосибирской областей, Карельской, Мордовской АССР, представители Союза Художников РСФСР и Всероссийского общества охраны памятников.

18.05.1988 г. – состоялось открытие первой научно-практической краеведческой конференции «Коноваловские чтения». С 1988 – 2007 г. музей организовал и провёл 11 конференций (Коноваловские чтения).

1.07.1988 г. - открыт музей усадебного быта «Усадьба кн. Голицыных» – филиал Березниковского краеведческого музея.

20.12.1995 г. - Березниковскому краеведческому музею присвоено имя известного краеведа Урала И.Ф. Коновалова (Постановление №1601 главы местного самоуправления).

18.05.2000 г. - Березниковский историко-краеведческий музей им. И.Ф. Коновалова был переименован в Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова (приказ №5 по УК 2000 г.).

Март 2004 г. – вышел первый номер музейного информационного вестника «Наследие». С 2004 по 2007 г. выпущено 12 номеров.

10.11.2005 г. - начал свою работу музей книжной культуры и литературной жизни Верхнекамья «Алконост», филиал Березниковского историко-художественного музея.

06.2008г.– вышел литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный «Московский журнал» №6 (210). Материалы о Верхнекамье и городе Березники подготовили сотрудники БИХМ.

25.01.2012г.– создан коллегиальный научно-консультационный общественный орган Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова Учёный Совет музея. Председатель Совета - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (ПНИПУ), член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение) Владимир Викторович Шилов.

Директора Усольского и Березниковского музеев:

Веселков Дмитрий Павлович - 10.11.1925г.- 05. 1928г.

Сарапулкин Иван Васильевич - 31.07. 1928 г. – 1930 г.

Коновалов Иван Фёдорович - 02.01.1930г. – 1932 г.;

Васильев Николай Константинович – 1932 г. – 1934 г.

Колотова - 19. 01. 1934 г.- 09. 1934 г.

Громов Павел Александрович–09. 1934г. - 16.11.1934 г.

Колотова - 16.11. 1934г.– 03. 1935г.

Липин Анатолий Михайлович – 03. 1935г. – 08.1936 г.

Таюргов Александр Васильевич - 1.09.1936 г.- 01.1938 г.

Мельников Георгий Иванович - 2.02.1938 г. - 3.06.1941 г.

Зуев Валентин Васильевич-06.1941г.–02. 1943г.

Костарев Павел Иванович – 26.02. 43 г. –7. 03. 1943 г.

Уборцева Елена Ивановна –7.03. 1943г. – 01. 1944 г.

Зыков Василий Михайлович– 01. 1944 – 07. 1944г.

Ушаков Алексей Иванович - 07. 1944г. –1946 г.

Пименов Андрей Васильевич- 1946 – 1947 гг.

Савинцев Андрей Дмитриевич - 1947 – 1. 11. 1952 г.

Сидоров Даниил Григорьевич – 10.10. 1952 – 5. 10.1954 г.

Коновалов Иван Фёдорович - 5.10. 1954 г. – 31.05.1963 г.

Зимнина (Потапова) Тамара Викторовна – 31.05. 1963 г. – 07. 1973 г.

Бурмистрова (Ушакова) Любовь Григорьевна - 07. 1973 г. - 24. 10. 1978 г.
 Гармс Екатерина Петровна - 24.10.1978г. – 12.1992г.
 Нижегородова Елена Владимировна –12.1992 г. -2004г.
 Орлова Елена Расимовна –с 2001 – 2004 г. зав. филиалом, с 10. 2004 г. - 09. 2006 г. - директор
 Кузнецова Наталья Николаевна – 09. 2006 г.– 08. 2007 г.
 Бабина Любовь Викторовна – с 19. 11. 2007 г. - по настоящее время

Таблицы

Статистика развития музея.

Год	Единиц хранения – общий фонд (тыс.)	Посещ-сть (тыс. человек)	Музеем проведено (количество)		Финансирование (тыс. руб.)	
			Экскурсий	Лекций	Запл-ано	Получено
1929	-	-	-	-	-	3,7
1931	-	-	-	-	10	4,6
1932	-	11,2	81	-	14	5
1936	-	4,6	-	-	21	20,8
1946	12,7	2,7	37	-	-	-
1954	24	-	-	-	33,4	22,3
1955	18,6	31,3	-	-	73,7	-
1956	-	10,9	-	14	61,5	77
1957	21,2	45,7	177	25	121	116,6
1958	21,8	40,3	188	21	77,8	77,8
1959	24,2	43	211	31	81	79
1960	28,3	47,8	296	155	105	103
1962	26,6	43,2	254	296	11,2	9,0
1964	27,7	44	425	201	10,7,6	8,3
1965	29,1	38,1	215	170	18,5	18,4
1969	-	41,2	271	60	23,4	18,3
1976	37,4	75,2	445	120	41,3	33,4
1977	38,0	51,4	647	-	31,7	25,0
1979	38,9	70,5	802	75	42,9	31,4
1980	39,5	73,8	810	-	50,9	47,7
1984	57,6	50,2	929	-	52,1	51,6
1999	83,3	29,1	844	87	-	-
2001	87,4	27,1	1259	106	1095	1078
2005	98,7	31,3	1280	51	2746,7	2782
2007	105,0	32	899	199	4158,1	4380,6
2008	109,1	33	1045	226	8516,5	8312,4
2009	115,0	21,8	789	125	8036,3	10959,5
2010	118,2	26,6	992	175	4742,8	6251,7
2011	122,2	25,0	701	186	12831,2	13322,5
2012	126,0	30,3	1345	198	14908,7	16150,0
2013	131,5	33,1	1006	232	13018,2	14542,2
2014	136,3	46,0	1088	155	14297,5	17499,7

Пояснения - с 2000 – 2014 гг. – учтены основные и вспомогательные фонды; с 2009 г., в связи с изменениями форм работы музея, в графе экскурсии учтены музейные мероприятия.

Источники: БИХМ. Ф. 198. Смета расходов на 1970 – 1980 гг.; Статотчёты Березниковского историко-художественного музея за 2009 – 2014 гг.; МБУ Архив города Березники. Ф. 15. О.1. Д. 177-а Л.7; Д. 177 Л.27.

Качественный состав работников Березниковского музея

Год	Штат сотрудников				Средняя зарплата раб-ков музея (руб.)	Средняя зарплата/сотр-ков и спец-тов (руб.)	Средняя зарплата по городу (руб.)
	Всего	Директор, н/ сотр-ки и спец-сты	Образование (директор, н/сотрудники и специалисты)				
			высшее	среднее			
1929	3	2	-	-	632	840	-
1931	3	2	-	-	71	91,5	-
1933	4	2	-	-	81,5	123	-
1934	5	3	-	-	184	266	-
1936	4	2	-	-	162	250	-
1941	5	3	-	-	200	316,6	-
1942	5	3	-	3	227	335	-
1945	3	2	-	-	186	250	-
1946	3	2	-	-	260	350	-
1954	3	2	1	-	-	-	-
1955	5	3	1	-	347	431	-
1956	5	3	-	-	186	232	-
1959	7	4	1	3	300	310	-
1960	8	4	1	3	30	46	-
1962	9	6	1	5	52	57	-
1963	8	4	2	2	-	-	160
1969	11	7	2	5	70	75	168
1977	16	8	3	5	73	76	-
1978	17	8	2	8	73	105	-
1979	17	8	4	4	99	110	-
1980	20	8	4	4	99	110	206
1987	20	9	8	1	-	110	211
1988	20	9	8	1	-	125	-
1992	21	10	7	3	-	3074	-
1995	21	9	8	1	131790	292200	-
1996	20	10	8	2	275310	351900	-
1997	20	10	8	2	171327	404547	-
1999	29	14	9	5	278	698	2212
2000	32	14	9	5	278	698	-
2001	30	14	9	5	457	1264	4045
2002	32	15	11	4	724	1736	4352
2003	29	13	9	4	724	1736	5642
2005	34	16	11	5	971	2323	8542
2007	42	20	14	6	8980		11856
2008	38	13	8	5	6042		14834
2009	35	11	7	4	8566		16709
2010	35	17	10	7	4527		19567
2011	38	22	13	9	6937		19646
2012	35	26	11	15	7708		22454
2013	35	20	10	10	11733		-
2014	37	20	12	8	17824		21857

Пояснения - с 1. 01. 1957 г.- минимальная зарплата рабочих и служащих по стране – 300 р. (см. Постановление Совета Министров, ЦК КПСС и ВЦСПС 1956 г.). 1960 по 1990 гг. - средняя з/п по БАТЗ и в отраслях экономики РСФСР; 2007 -2008 – данные средняя з/п по Пермскому краю.

Источники: БИХМ. Ф. 198. Смета расходов Березниковского краеведческого музея на 1970 – 1980 гг.; Штатное расписание березниковского краеведческого музея и Березниковского историко-художественного музея за 1955 - 2015 гг.

Верхнекамский регион: экономические, социальные, историко-культурные проблемы (материалы региональной научно-практической конференции). Березники, 2002. С.39;

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. Госкомстат России. М. 2001. С. 371;

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. Госкомстат России. М.2003;

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. Госкомстат России. М.2005. С.243;

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. Госкомстат России. М. 2006. С.227;

Письмо Госкомстата России от 21.08.97 N BC-1-21/1945.

Сотрудники Березниковского краеведческого и историко-художественного музея¹

Период работы в музее (год)	ФИО	Вид деятельности	заслуги
5.10. 1954 – 15.11. 1972 г.	Коновалов Иван Фёдорович (26.08. 1902 – 09.07. 1981)	Директор музея, научный сотрудник, краевед.	Медали - «За трудовую доблесть» (1967), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946); знак МК СССР - «За отличную работу» (1962)
1.11.1958 - 1973	Зимнина (Потапова) Тамара Викторовна (г.р. 1934)	Научный сотрудник, директор музея; заведующая музеем Березниковского химического завода (ОАО Бератон).	-----«-----»
9.09.1963 – 12. 12.1972	Булат Евгения Алексеевна	Научный сотрудник советского отдела	-----«-----»
1965- 1970; 1. 07.1988 – 3.05.2000; 2002 – и до сегодняшнего дня	Цыпуштанов Виктор Александрович (г.р. 23.04.1940)	Искусствовед, научный сотрудник художественного отдела краеведческого музея, заведующий и старший научный сотрудник Усольского филиала «Усадьба кн. Голицыных» Березниковского краеведческого музея. С 2002 и по настоящее время научный сотрудник музея Строгановские палаты.	Знак МК РФ «За достижения в культуре» (2000), грамоты Управления культуры и администрации музея.

1970- 24.10. 1978	Бурмистрова (Ушакова) Любовь Григорьевна	Научный сотрудник, заведующая художественным отделом, директор Березниковуского краеведческого музея	Благодарности, грамоты отдела культуры
1.12.1972 – 03.09.2007	Пудовкина Ирина Михайловна (г.р.12.12.1952)	Искусствовед, старший научный сотрудник, зав. отделом массово- просветительской работы, художественного отдела; инициатор и создатель первой экспозиции музея книжной культуры «Алконост».	Знак МК РФ «За достижения в культуре», грамоты Управления культуры и администрации музея.
1.09. 1972 – 3.10.1991	Барькина Мария Даниловна (г.р. 22.07.1920)	Музейный служащий	Грамоты отдела культуры администрации музея
12.02.1973 – 02.02. 1987	Зуева Валентина Александровна(г.р.5.01.1934)	Первая заведующая фондами музея	Грамоты отдела культуры и администрации музея
21.09. 1973– 4. 06.1984	Перевалова (Рачёва) Юлия Львовна (г.р. 19.09. 1952)	Библиотекарь, научный сотрудник, зав. дореволюционным отделом, директор музея истории пионерского движения города Березники, сотрудник музея ОАО Уралкалий.	Грамоты отдела культуры и администрации музея
20.10. 1973– 8.10. 2012	Коржавкина Лариса Фёдоровна (12. 06. 1951 – 8.10. 2012)	Искусствовед, научный сотрудник массово- просветительного отдела, отдела советской истории, отдела фондов, заведующая художественной галереей.	Заслуженный работник культуры РФ (1998); знак МК СССР - «За отличную работу»; грамоты МК, Управления культуры и администрации музея; имя включено в энциклопедию «Лучшие люди России» (М., 2005).
18.04 1974 – 18.01.1994	Власенко Анна Миновна	Музейный служащий	Грамоты от отдела культуры и администрации музея
23.04.1975 - 7.04.1988	Дрянева Екатерина Леонтьевна	Музейный смотритель, кассир	Грамоты от администрации музея
15. 01.1976 – 12.1992	Гармс Екатерина Петровна(г.р. 9.08. 1947)	Научный сотрудник советского отдела, директор Березниковского историко-	Грамоты Управления культуры г.

		краеведческого музея, депутат Горсовета	Березники
1.09.1976 – 20.09. 1977; 26.12. 1978 – 15.08.2005, 2007 – 30.12.2008; 4.05.2010 - по настоящее время	Варнакова (Андреева) Ольга Николаевна (г.р. 13. 10. 1958)	Научный сотрудник массово-просветительного отдела, отдела советской истории, зав. дореволюционным отделом, старший научный сотрудник.	Знак МК СССР «За отличную работу» (1989), грамоты Управления культуры, администрации музея.
24.05 1978 – 1.02.1998	Шалахина Анфиса Андреевна (г.р. 1.08.1924)	Музейный служащий	Грамоты и благодарности от отдела культуры и администрации музея
24.11.1983 – 31.07. 2008	Нижегородова Елена Владимировна (26. 08. 1951 – 10. 09. 2008)	Научный сотрудник, главный хранитель, директор музея, старший научный сотрудник.	Грамоты и благодарности от Управления культуры и администрации музея, благодарности от главы местного самоуправления
17.09.1984 – 1989; 01.11.1993 – 03.05. 2005	Городнова (Пысина) Ирина Владимировна (г.р. 21.01. 1967)	Научный сотрудник отдела хранения фондов, советской истории, главный хранитель Березниковского музея. В 1989 – 1993 гг. – директор музея комсомольской славы г. Березники.	Грамоты отдела культуры и администрации музея
1990– 18.11. 2002; 11.05.2005 – 2007	Кузнецова Наталья Николаевна (г.р. 10.08. 1971)	Научный сотрудник отдела хранения фондов, советской истории, главный хранитель Усольского историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых» (2002 – 2006), ответственная за музей истории БСЗ.	Грамоты и благодарности от Управления культуры и администрации музея
1989 – 2001; 07.02.2005- 30.09.2007	Богатырёва Агнесса Григорьевна (г.р.15.10.1946) Богатырева А.Г.	Зав. филиалом музея - «Усадьба кн. Голицыных», зам. директора БИХМ по хозяйственной части.	Грамоты Управления культуры и администрации музея
03. 01. 1986 - 24.07. 2003	Банцирова Наталья Анатольевна (г.р. 30.08.1968)	Научный сотрудник отдела фондов	Грамоты отдела культуры и администрации музея
-28.01.2002	Кальжанова Ирина Михайловна (г.р.26.07.1963)	Научный сотрудник массово-просветительного отдела	Грамоты отдела культуры и администрации музея
16.06.1993 –	Петухов Олег	Научный сотрудник	Грамоты

30.11. 2009	Александрович (г.р. 17.09. 1970)	усольского филиала Березниковского краеведческого музея «Усадьба кн. Голицыных»	Управления культуры и администрации музея и др.
21.07. 1993 -	Городнова Валентина Викторовна (г.р.1.09. 1941)	Кассир	Благодарности и грамоты от администрации музея
21.07. 1993 - по настоящее время	Леонтьева Нина Леонидовна (28.12. 1953 г.р.)	Смотритель усольского филиала Березниковского краеведческого музея «Усадьба кн. Голицыных»	Грамоты Управления культуры и администрации музея
1988 –1.11. 1993 г. 3.10.1994- 8.10.1996 - 2002	Зайкова Лилия Фаритовна (г.р.13.12. 1966)	Научный сотрудник, главный хранитель	Грамоты от администрации музея
24.09.1997 – по настоящее время	Нечепуренко Нина Олеговна (г.р. 27.04. 1971)	Научный сотрудник филиала БИХМ Алконост, главный хранитель музея.	Грамоты, Дипломом городской премии «Признание» в области культуры и искусства (2009).
20.10. 1999 - по настоящее время	Воронин Сергей Валентинович (г.р. 4.07. 1977)	Научный сотрудник, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности усольского филиала Березниковского краеведческого музея «Усадьба кн. Голицыных»	Грамоты Управления культуры и администрации музея
14.07. 2003 – по настоящее время	Бабина Любовь Викторовна (г.р.7.11. 1957)	Зав. филиалом музея «Усадьба кн. Голицыных», директор БИХМ	Грамоты Управления культуры и администрации города
21.12.2004 - 04.02.2013	Скорнякова Светлана Владимировна (г.р.11.09. 1971)	Зав. историческим отделом	грамоты администрации г. Березники и администрации музея
19.03. 2003 – по настоящее время	Шварёва Надежда Егоровна (г.р. 2. 10. 1957)	Кассир	Грамоты администрации музея
21.08.2003– 5.02. 2010	Тютюнникова Людмила Степановна (г.р. 28.07.1946)	Сотрудник исторического отдела, редактор музейного информационного вестника «Наследие»,	Грамоты администрации г. Березники и администрации музея
12.11. 2003 – по настоящее время	Ильина Ираида Владимировна (г.р. 21.02. 1954 г.)	смотритель	Грамоты администрации музея

1 - в данном списке указаны лица, проработавшие не менее 10 лет и внёсшие заметный вклад в деятельность музея.

Источники и литература:

ГАПК. Ф.42. О.1. Д.298. Л. 20-21; Ф. р. – 1666 (Коновалов И.Ф.) О.1. Д.2, Д.63. С.1-3.

ПермГАНИ. Ф. 643/2. О.1. Д. 28051 (Таюров А.В); Ф.64171. О.1. Д. 13260 (Сарапулкин И.В.).

МБУ Архив города Березники. Ф. 15. О.1. Д. 177-а Л.7; Д. 177 Л.27.

Архивный отдел администрации г. Соликамска. Ф.142. О.1. Д.53.
Л.8-9; ф.203. О.1. Д.11. Л.119.

БИХМ. Ф.105 (БСЗ). О.4. НВ – 2983/17; **Ф. 126** (Н.П. Титов). КП - 3286.3. Л.2-3; **Ф. 198.** КП- 3842/2. Л.99; КП- 834/1. Л. 84; **О.3.** НВ- 2983/7. Л.1; НВ- 2983/8. Л.1; **О.5.** КП 4306/44.Л.1; **О.7.** КП 5712/6, НВ- 2932/1-37, НВ- 2932/39, НВ- 2932/42-47, НВ-2932/55. Л.24, НВ – 2938/13. Л.2-3, НВ – 2983/9. Л.2-3, НВ- 2938/15. Л.8, НВ-2938/17, НВ-2948/1-24, НВ-2948/26, НВ-2948/27. Л.15-16, НВ-2983/11. Л.2, НВ- 2983/12. Л.4; **О.8.** КП-5712/6. Л.1, НВ- 2932/8. Л.1-4, НВ- 2932/25. Л.1-3, НВ- 2932/29. Л.7, НВ- 2932/30. Л.14; НВ- 2932/31. Л.3, НВ- 2932/38. Л.1, НВ- 2932/39. Л.1, НВ-2938/6. Л.1., НВ-2948/28, ВХ- 406. Л.1; **О.12.** НВ-2948/25. Л.1, НВ-2948/30. Л.7-8,10; **О.14.** КП-5712/4. Л.58, **О.16.** КП 5712/8. Л.4-27; **О.22.** КП -5712/1; **О.17.** НВ- 2383/3. Л.2-3; **О.22.** КП-5712/1. Л.1-13; **О.25.** КП-6104. Л.35-36; **О.27.** НВ- 2983/15.Л.20, НВ2983/16. Л.45; **ФРК.** КП- 4910.

Газ. Ворошиловец. Орган Ворошиловского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов. 2.02. 1944; 1957. №71.

Газ. Смычка. Орган В-Камского окружного комитета РКП. №№ 72, 78, 109 1927;

Газ. Ударник. Орган Березниковского ГК ВКП(б) и Городского Совета. №2. 1931; №№- 91,176,180. 1932; №№-176, 180. 1938; № 243. 1939.

Литература

1. Антипин. Молодые исследователи. Краеведческий очерк.//Ударник. № № - 233, 234, 235. 1931.
2. Березники. Энциклопедический справочник. Пермь, 2007.
3. Бобровская Э.Г. Вечный поиск писателя А. Ромашова. // Коноваловские чтения. «Верхнекамье: история в лицах». Вып.4. Березники, 2001.
4. Быстрых Т.И., Шилов А.В. Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края. Библиографический справочник. Т.2. Пермь, 2006.
5. Варнакова О.Н. Изобретатель – самоучка из Усолья. // Люди земли Усольской. Кн.2. Пермь, 2013. С.31-36.
6. Варнакова О.Н. Музейный художник. //Люди земли Усольской. Кн.2. Пермь, 2013. С.42-58.
7. Варнакова О.Н. В Строгановских палатах»./Усолье: мозаика времён. Кн. 2. Пермь, 2006. С. 184 – 189.

8. Верёвкин Г.И. Пермские боги. //Березники вечерние. 9.03. 2011 г.
9. Верёвкин Г.И. Отдел природы Усольского краеведческого музея (1945-1954 гг.). По личным впечатлениям и записям.// Верхнекамье: история в лицах. Коноваловские чтения. Вып.4. Березники, 2001. Л.6 -10.
10. Веселков Д. Рассадник знания. // Смычка. 6.04. 1927.
11. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966.
12. Журналы 47 очередного Соликамского уездного земского собрания за 1916 г. Соликамск, 1917 г.
13. Зыков В. Беречь памятники народной культуры.// Ворошиловец. №71. 1957.
14. Каталог 3-й выставки изобразительного искусства самодеятельных художников города Березники. Березники, 1960.
15. Каталог юбилейной выставки художника Л.А. Старкова. - Пермь, 1965.
16. Каталог юбилейной выставки работ члена СХ СССР Л.А. Старкова (к 80-летию художника). Березники, 1974.
17. Комлев А. Бытийные уравнения писателя Андрея Ромашова. //«Урал» 2005, №11.
18. Коновалов И.// «Советское краеведение» 1931 г.№10.
19. Коновалов И. Новые пополнения в музее. // Березниковский рабочий. №110. 1955.
20. Коноваловские чтения. Вып.1. Березники, 1995.
21. Коноваловские чтения. Усольская старина. Вып.2. Березники, 1996.
22. Мельников. Место затемнения масс – превратим в место культуры. Где больше и что лучше. // Смычка. 1.04. 1927.
23. Молоков И. Поговорим о музее// Березниковский рабочий. №125.1953.
24. Народное просвещение. Общественно – педагогический журнал. Вып. 1. Усолье. 1918.
25. Нижегородова Е.В., Петухов О.А. Усолье: старый город на пути к возрождению. //Княжеский род Голицыных в Усолье. Коноваловские чтения. Вып.5. Пермь, 2005.
26. Панов И. История начинается. ОГИЗ Свердловск-Москва, 1933.
27. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Каталог. Усолье, 1994.
28. Паустовский К.Г. Великан на Каме. Москва- Ленинград, 1934.
29. Петухов О.А. Рыцарь краеведения//Коноваловские чтения. «Верхнекамье: история в лицах». Вып.4. Березники, 2001.
30. Постановления 35 чрезвычайной и 46 очередной сессии Соликамского уездного земского собрания по народному образованию за 1915 г. Соликамск, 1916.

31. Пермские губернские ведомости. № 32. Пермь, 9.02.1907.
32. Раменский А.П. Начальное народное образование в Пермской губернии (из отчёта за 1903 г.) // Сборник пермского земства. Пермь, 1905. №3.
33. Сидоров Д. К открытию историко-краеведческого музея. //Березниковский рабочий. №124. 1954.
34. Старков Л. Забытый музей.// Звезда. 1.04. 1947.
35. Страницы истории художественной культуры Прикамья: учебное пособие. Пермь, 2006.
36. Унжин В. Об организации работ по изучению естественных производительных сил Верхне-Камского округа. // Экономика. №1. Пермь, 1925.
37. Унжин В. Краеведческая работа в Верхне-Камье. // Экономика. №2-3. Пермь, 1925.
38. Унжин В. Музеи Верхнекамья. // Экономика. №1. Пермь, 1926.
39. Цыпуштанов В. Памятники архитектуры XVII нач. XX вв. городов Березники и Усолье. Каталог. Березники, 1988 г.
40. Цыпуштанов В.А. Экспедиции Березниковского музея.// Коноваловский чтения. Материалы краеведческой конференции. Вып.1. Березники, 1995.
41. Шестаков Я. Верхнекамский край. Путеводитель от Перми по рекам Каме до городов Соликамска и Чердыни. Ярославль, 1916.